

Ольга Мищенко
Яков Соловейчик

Зазеркалье

Рязань
«РИПД «Первопечатникъ»
2016

ББК 84 (2 Рос=Рус) 6 Ряз

М 57

Мищенко О.А., Соловейчик Я.М.

М 57 Зазеркалье: стихи./ Ольга Мищенко, Яков Соловейчик. – Рязань: РИПД «ПервопечатникЪ», 2016. – 448 с., ил.

«Зазеркалье» – третья книга О. Мищенко (Россия) и Я. Соловейчика (Израиль) – это целый мир – со своими законами и их нарушением, с интересными вопросами и попыткой приближения к ответам. В этом мире живут и взаимодействуют совершенно невероятные и противоположные системы. которым в реальной жизни, вероятно, никогда не найти общего языка, настолько они разные.

«Зазеркалье» – это разговор о любви – нелюви, о том, что было – не было и чего никогда не будет, сколько бы о нём ни мечталось – ни грезились.

В построении данного сборника есть что-то от Театра Брехта, в котором на самом неожиданном месте прерывается повествование и начинается самостоятельный, кажется, ничем не связанный с общим действием, монолог из Театра одного Актера, в котором каждый из авторов может раскрыться с очень неожиданной стороны.

ББК 84 (2 Рос=Рус) 6 Ряз

© Мищенко О.А., 2016

© Соловейчик Я.М., стихи, 2016

© Феодоров Е.А., «Восьмая нота – Миоль», 2016

© Ерошина Н.Н. «Наедине с собой», 2016

© Лобаненко Н.В. «Зазеркалье снов», 2016

© Медведева И.В. «Две разные планеты...», 2016

© РИПД «ПервопечатникЪ», 2016

Две разные планеты Зазеркалья

Если Театр начинается с вешалки, то книга начинается с обложки, которая должна нести на себе всю смысловую нагрузку содержания, а потому не может быть случайной.

«Зазеркалье» – третья книга авторов, живущих не просто в разных городах, но, и в разных государствах.

Книга Ольги Мищенко (Россия) и Якова Соловейчика (Израиль) «Nuda Veritas» вышла в 2013 году, но диалог авторов продолжался до последнего времени.

Сонет Якова Соловейчика дал название первой книге, напоминание о ней читатель может увидеть в большом зеркале на обложке. И это же стихотворение, как эхо, доносившееся из зазеркалья «Nuda Veritas», к которому добавился пронзительный по своему звучанию голос Ольги Мищенко в одноименном произведении, открывает последнюю книгу, продолжая начатый поэтами диалог.

Итак, «Зазеркалье»...

О чём оно?

О жизни: о любви – нелюбви, о том, что было – не было и чего никогда не будет, сколько бы о нём ни мечталось – ни грезились.

«Зазеркалье» – это целый мир со своими законами и нарушением законов, с интересными вопросами и попыткой приближения к ответам.

В этом мире живут и взаимодействуют совершенно невероятные и противоположные системы, которым в реальной жизни, вероятно, никогда не найти общего языка, настолько они разные.

В зазеркальном мире разные даже Барселонны, отражённым светом показывающие то, чего в свете не заметишь.

Книга эта – итоговая, потому хотелось наиболее полно показать авторов поэтического разговора, а значит, совсем не случайны в ней реплики из того, что уже мог слышать читатель, что ему, возможно, понравилось или запомнилось. В любом случае напоминание не будет выглядеть излишним утяжелением, а лишь позволит отойти чуть в сторону и посмотреть на каждого поэта немного со стороны и другими глазами – так, как их видит соавтор или литературовед.

В построении данного сборника есть что-то от Театра Брехта, в котором на самом неожиданном месте прерывается повествование и начинается самостоятельный, кажется, ничем не связанный с общим действием, монолог из Театра одного Актера, в котором каждый из авторов может раскрыться с очень неожиданной стороны.

Я от всей души желаю «Зазеркалью» Ольги Мищенко и Якова Соловейчика интересной и долгой, счастливой судьбы.

Ирина Медведева

Яков Соловейчик

Nuda veritas. Климт

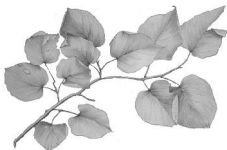
В чем истина? Для всех она одна?
К кому она бывает благосклонна?
Униженно стоишь у полотна
Пред истиной нагой, как пред иконой.

Прекрасная, манящая к себе,
Желанная, как смерть в момент экстаза,
(Учили нас, что истина – в вине,
А женщина – для тела и для глаза).

Инстинкты нам в себе не побороть,
Коль истина – твоя нагая плоть,
Не страшен мне грядущий час расплаты.

Кровавы откровения любви,
Сомнения – мой вечный визави,
Но Истина – есть Эрос и Танатос.

01–03.11.2013

Ольга Мищенко

Nuda Veritas

Nuda Veritas
расколотых фраз –
тенью бабочки на белой стене...

Конь тот розовый – не твой ли Пегас –
потерялся во чужой стороне?
Где-то видели его в облаках –
ходит звездами и пьёт синеву...
Столько боли в лошадиных глазах,
сколько выплакал стихов наяву...

Календарь настенный снова соврет...
Nuda Veritas –
загадка веков...

Может, где-то и коряга цветёт,
может, рай – в стране других дураков,
может, истина – рабыня рабынь,
конь твой розовый – усталость судьбы...

Тенью бабочки в стране берегинь
расцветают в грешных душах столбы
Nuda Veritas

30.12.2014

Часть 1

Игра воображенья

Художник Владимир Румянцев

Ольга Мищенко

Игра воображенья. Пушкин

*Расхожее мнение:
Вредно читать биографии гениев.
Иногда – такие сволочи!*

– Привет тебе, мой неизвестный Кот,
Встречающий меня не на чужбине!
Который нам сегодня выпал год?
Вдруг вспомнилось о нянюшке Арине...

– Я рад, Создатель...
Век – совсем другой...

– И многое, смотрю я, изменилось...
Не оказал бы ты одну мне милость –
давай поговорим, собрат, с тобой,
поспорим, поворчим?
Люблю котов,
собак люблю...
Людей, признаюсь, меньше...

Ты знаешь, Кот, я мог бы быть повешен –
друзья спасли,
чтоб тысячи скотов
потом меня пинали, что живой,

что не висел с другими на Сенатской,
что наслаждался вдоволь жизнью*...дской...

Я тоже, друг мой, истину искал –
познать пытался...
До нагих высот
я добирался
и летел с утёса,
и было больно биться об вопросы...

Поговори со мной,
мной выдуманный Кот...

Сумел ты разорвать златую цепь,
гуляешь если не под дубом вечным
и выглядишь, скажу тебе, беспечным?
Признайся, как сумел ты уцелеть?

– В познание истины большого смысла нет,
Когда она рождается не в споре.
Возможно ли познать глубины моря,
Копая яму ночью на горе?

– Познать возможно...
Далеко вода
окажется...
До глубины не скоро

ты доберёшься, если это – море,
не лужа если...

Ты бежал – куда,
когда со мною встретился?

– Не вдруг
тебя увидел...
Встреч искал с тобою...
и мне хотелось поболтать, не скрою,
здесь – хорошо и нет людей вокруг...

– Ты от людей бежишь?

– Я был поэт...

– Поэт в прошедшем времени?
Забавно...
Бывает так?
Стихи твои недавно
Попались мне...
Искал ты истин свет?

– Что истина? Для всех она одна?
Абстракция, игра воображенья...
Зависеть может всё от положенья,
От позы (если выпьем мы вина).

– Охотно выпьем...

Истина твоя

На дне осталась, хоть нырял глубо'ко...

Судьба поэта не щадит...

Жестоко?

Не дешёв Дар на рынке бытия...

Ты вертишься, как белка в колесе,

и так же презираем холуями

(я много сходств увидел между нами!)

ты круглый год тоскуешь по весне

и повод ищешь – выхода стихам,

и не прямой, как тот японец-рельса,

не самурай...

В душе – как я – повеса,

не атеист, раз молишься грехам,

– Я истину в искусстве не искал,

Сонеты философские писал,

Довольствуясь (когда он был) покоем.

– Ты можешь говорить сто раз – одно,

воистину пить красное вино,

писать сонеты,

целовать цыганок,

искать покоя...

Это – пустяки...

Вопросы находить тебе с руки

и солнцу поклониться спозаранок.

Ты пожалел, что я – не самурай, –
мол, не хватило гению акцента...

– Послушай, Пушкин...

– Не перебивай!
дуэли, брат, –
не тот же вкус абсента
рулетки русской?

Выворот кишок
тебе, дружище, кажется пикантней?
Самоубийства –
Много –
многогранней...
Об этом мог бы написать стишок,
как пулю – в лоб,
как в петлю – головой,
как лоб – под пулю недруга ли,
друга,
когда тебя покинула подруга
чуть раньше,
чем успел сбежать к другой?

Лукавишь часто ты, галерный раб,
или один –
теченья против –
в реку?

А Рубикон?

А поиск Человека,
который по земле – ползучий гад?
Онегин тоже был не самурай,
а Ленский, дурень...
Русские дуэли
и мне, признаюсь, очень надоели...

– Послушай, Пушкин...

– Лучше – наливай,
кошачий плут!

Он истин не искал!
Он, видите ли, жил, как рак-отшельник,
но по девицам, как кобель, в сочельник,
бывало, бегал...
Я тебя узнал
однажды, Кот...

«Абстракция... Игра воображенья...»
Когда по морде – рельсой, –
Продолженья
захочешь,
если ты не самурай?
А на дуэль – обидчика...
Слабо?

А Пушкин, сволочь, не вспорол и брюха
и жил,
как экономка-потаскуха,
не зная философии Ли Бо?

— Зависеть может всё от положенья...

— Упрямый Кот,
ты чудного мгновенья
запомнил привкус?
Ты
Его
познал?
Ты жил, писал и ... истин не искал?
Лапшой питаюсь, не поранил уха?
Игра воображенья —
жизнь твоя
на полке книжной — из небытия,
а моря глубина —
судьбы непруха —
без харакири,
без дуэлей,
без...

Скажи мне, Кот, —
святой ли,
сволочь —
кто ты?

Какой от жизни требуешь ты квоты,
когда талант тебе наперерез
поддыхом бьёт?

– Природы бесконечный маскарад
Не может ограничен быть строкою.

– Эклектика сознания?

Салат,
который мы откушали с тобою,
и я тому, признаться, очень рад...

Устал я что-то...

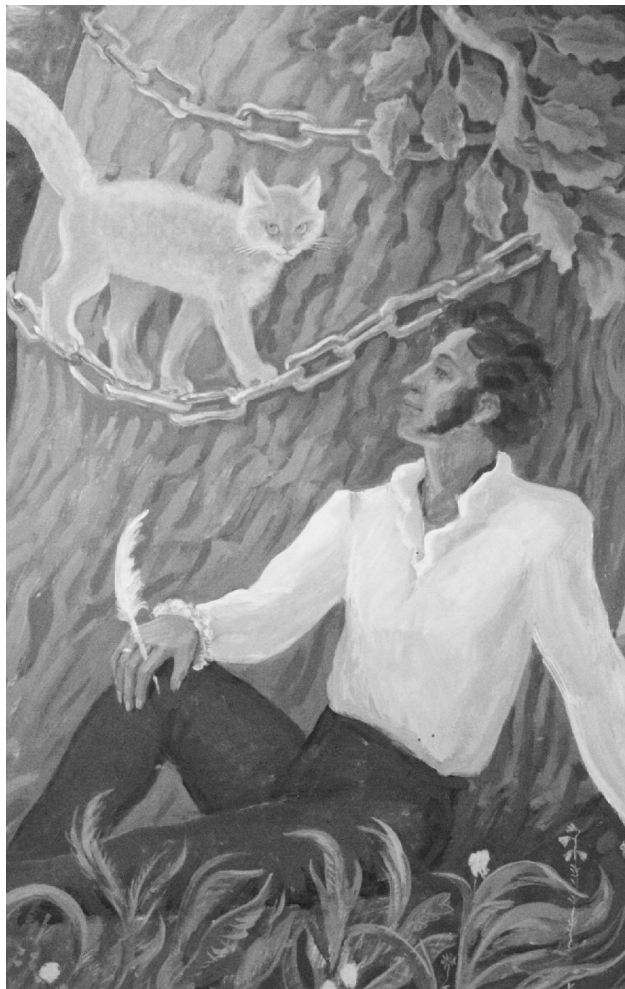
Времени – в обрез,
а хочется Невою надышаться...

Не пропадай –
хоть с истиной,
хоть – без!

И выпить – тоже повод повидаться,
чтоб гениям перетереть мозги...

А что, старик, премилое занятие –
судить других, –
как вылить суп на платье, –
ничтожный способ выйти из тоски.

23–24.05.2015

В «Игре воображенья»

Яков Соловейчик

Истина

В познание истины большого смысла нет,
Когда она рождается не в споре.
Возможно ли познать глубины моря,
Копая яму ночью на горе?

Что истина? Для всех она одна?
Абстракция, игра воображенья,
Зависеть может всё от положенья,
От позы (если выпьем мы вина).

Я истину в искусстве не ищу,
Сонеты философские строчу,
Довольствуюсь (когда он есть) покоем.

Эклектика сознания, салат,
Природы бесконечный маскарад,
Не может ограничен быть строкою.

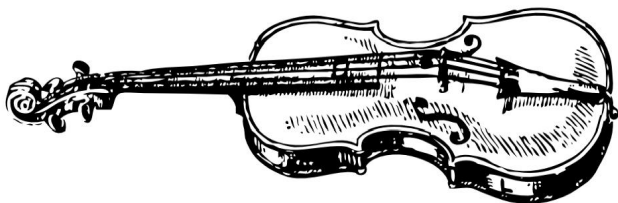
23.05.2015

Часть 2

Соната

для

Альта

«Соната для Альта». Цикл

Ольга Мищенко

1. Соната для Альта

Подслушаем давай Сонату у Альта,
найдем в шкатулке ключ и подберём
тональность,
смутимся,
превзойдём струны сентиментальность,
изменим полутон и ...

С чистого листа,
пока ещё никто не тронул тишины,
пока никто до нас не прикоснулся к звуку...

Мой самый кровный друг, перепоём разлуку
Сонатой для Альта в преддверии весны!

Как никогда сейчас мелодия чиста
и голос очень тих в прелюдии осенней...
Сегодня наша боль не знает сожалений,
играя полусон Сонатой для Альта.

28–29.11.2013

2. Переигранный Альт

Переигранный намертво Альт...
Полуживы усталостью струны,
По которым безвизово – в ад.
Врут безбожно истёртые руны,
Даже на море – мертвенный штиль,
Даже небо погасло как будто...

Сто пудов было в пьесе любви –
Провалилась премьера... Как глупо
начинать переучивать такт
И искать, и искать полутоны...

Всё, что делалось, – было не так.
Потемнели от века иконы.
Лада – нет... Бенефиса аншлаг
Не предвидится... Лето – в зените...
Вы его от себя берегите –
Переигранный Временем Альт.

09.12.2013

Яков Соловейчик

3. Берегитесь Альта!

Берегите себя от него,
От Альта с покореженной декой,
Он – из чуждого, прошлого века,
И не стоит давно ничего.

Этот Альт своеволен, упрям,
Он – воспитанник древних традиций,
Вам от голоса Альта не спится,
Вам тревожно за Альт по ночам?

Сколь чудесен судьбы пируэт!
Я открою Вам страшный секрет:
Этот Альт пережил Катастрофы...

Прозвучит он средь громов и гроз,
Если пишутся вязью из роз
Ваши тайно-любовные строфы!

09.12.2013

Ольга Мищенко

4. Парафраз для Скрипки и Альта

Мудрый Альт, век ли прошлый нам чужд?
Бархат звука – дыханьем – оттуда
Возвращается... Древнее чудо –
Строф любовных на краешке чувств,
Где Viola играет играет с Альтom
Парафраз позапрошлого века...

Стоит дорого старая дека –
В ней хранится Судьбы полутон,
Тот, который в безмолвной ночи,
Пережив Катастрофы и грозы,
Вязью пишет осенним дождём...

Не молчи, милый Альт, не молчи,
Отыграй неизбежностью слёзы
Струн серебряных в сердце твоём...

10.12.2013

Ольга Мищенко

5. Колыбельная для Альта

Ветер успокоился за окном,
По пустому городу бродит Дрём...

Скрипка Колыбельную в тишине
Серебром рассыпала по струне:

«Музыка осенняя, баю-бай,
Пусть приснится отзвуком... Где-то рай
Отраженьем плещется в небесах...

Сказка детством прячется в парусах...

Спи... Соната белая – снов туман,
Музыка альтовая – не обман,
Бархатными нотами – синева...

Отыщи, пожалуйста, о с т р о в а...
Отыщи, прошу тебя...

Баю-бай...

Я Судьбу баюкаю – засыпай...»

Ветер успокоился за окном...
По ночному городу бродит Дрём...

14.12.2013

6. Тенью бабочки... Сон Альта

Вздохом трепетным – по струне
полутоном прикосновенья...

Осторожно, в плену движенья
тени бабочек на стене, –

эхом отзвука в небесах...

Грёза вешняя... Возле сердца
чуть испуганно бьётся скерцо,
чуть торжественней, чем вчера...

Полуобморок – сон Альта...

Откровенья в Legato спрятав,
тенью бабочек – в лоно мяты...

Дождь сиреневый – облака...

Вздохом трепетным – по струне
полутоном прикосновенья,
полуобморок пробужденье –
тенью бабочки на стене...

11.12.2013

Яков Соловейчик

7. Встреча тайная

Полуобморок, полусон,
Отголоском ночных видений
Альт с виолою в унисон –
Словно Феникса возрождение.
В подсознании их дуэт,
Встреча тайная Иня с Янем,
Мотыльков привлекает свет:
От абстракции – к постоянной.
Тенью бабочки на стене,
Полутон, полувздох блаженства:
Альт с Виолой в волшебном сне,
Как два узника совершенства.
В тихом омуте нет чертей,
Нет ни света на дне, ни звука,
Только контуры двух теней
Тайно тянут друг к другу руки.

13.12.2013

Ольга Мищенко

8. Полуобморок совершенства

Только контуры двух теней,
Где же музыка?..
Тише...
Тише...
Ты не слышишь её? Не слышишь –
в тихом омуте миражей
только контуры... Контрсвет
ослепителен... Где же лица?
(Я мечтаю тебе присниться
Многозвучием прошлых лет....)
Только контуры, только... Сон
Опьянительного блаженства –
Полуобморок совершенства
Полувыходом завершён.

13.12.2013

Яков Соловейчик

Ни слова о любви. Сонет

Ни слова больше о любви,
Любовь подобна эшафоту,
Свою кошмарную работу
Вершит в страданиях и крови.

Не верь, не плачь и не зови,
Дракон настигнет Ланселота,
Любовь, как дикая охота,
Ей смерть – зеркальный визави.

Ты рвёшь аорту, как рубаху,
Когда ведёт тебя на плаху
Любовь сквозь тернии – под нож.

Идя вперёд, не зная страха,
Ты не оставишь даже праха
И жизнь свою отдашь за грош.

14.06.2010

Ольга Мищенко

* * *

*Ни слова о любви! Но я о ней ни слова...
Белла Ахмадулина*

Позвольте о любви – ни слова,
ни полслова –
пусть только тишина
ей отвечает в такт...

Романс в который раз слагать была готова...

Позвольте о любви –
ни слова,
ни...
полслова –
слова теряют смысл,
цена когда –
пятак.

Давайте помолчим...

Пропетые канцоны
смертельной суетой звучат со всех сторон –
и отданы толпе (напрасно!)
перезвоны...

Давайте помолчим...

Пропетые канцоны
напоминают хрип простуженных ворон.
Сегодня парафраз вчерашнего безумства
Уже не так остёр...

Мороз расстроил лад?
Давайте тишиной чуть отогреем чувства –
сегодня парафраз вчерашнего безумства
звучит не так свежо –
с ветрами невпопад.

Позвольте о былом не растревожить тени, –
их различишь едва в вечерней тишине...

Ни слова о любви...

Но...

робко...

на... колени...

(Позвольте о былом не потревожить тени...)

Пол... вздоха

о... любви...

С тобой...

Наедине...

Позвольте...

25.12.2012

Из цикла «Перечитывая Бодлера»

1.

*«Я молодость провел под сумрачной грозой...»
Шарль Бодлер, «Враг», «Цветы зла»*

Я молодость провел ни шатко и ни валко –
Казармы, поезда, а позже – кабаки.
Во тьму ушедших лет – до слез бывает жалко,
Но вспять не повернуть бушующей реки.

В тени библиотек волшебные моменты
Бывали так редки, что помнятся едва.
Песок текущих дней уносят воды Леты,
Лишь в памяти живут прекрасные слова.

На шарике земном, среди общей круговерти,
В себе любая жизнь несет зародыш смерти,
Ничто и никогда не вечно под луной.

Такой рефрен судьбы, враждебен вдохновенью,
Лишь Фаусту дано прекрасное мгновенье
На миг остановить у ямы выгребной.

17.09.2015

2. Октябрь. Бодлеру

*Заклятый жизни враг – своей обычной мглой
Гнилой октябрь царит над стонущей землею...
«Сплин», «Цветы зла», Шарль Бодлер*

Октябрь тревожит мглой и гнилью,
Но запах гнили – из души.
Поэта голос замогильный,
В дыму дешевой анаши.

Все это – сифилис и морфий –
Октябрь ни в чем не виноват.
Ваш мир – болезненно – аморфный,
Загробный мрачный маскарад.

Октябрь – месяц листопада,
Покая, грусти, тишины...
И только Вы в преддверье Ада
Писать про «сплин» обречены.

У Вас все мертвое – прекрасно:
И мысль, и чувства – на излом,
Как будто Вы уже не властны
Искать прекрасное в живом.

04.10.2015

3. Разрушение

*Весь мир, охваченный безумством Разрушенья...
Шарль Бодлер, «Разрушение», «Цветы зла»*

Весь мир в который раз сошел с ума,
Господствует стихия Разрушенья:
С Востока поднялась гнилая тьма,
А Запад замер в коме отупенья.

Терзает Демон каждого из нас,
Но каждый ли терзаемый – преступник?
Все лучшее исчезнет, как балласт,
И новый день, возможно, не наступит.

Пишу всегда от первого лица.
Ждать милости не стоит от Творца,
Геройствуя, смотри, не сделай лужу.

Ты можешь непокорным быть судьбе,
Безумство Разрушения – в тебе!
Был прав Бодлер. Но все гораздо хуже.

12.10.2015

4. Предтеча Проклятых поэтов

1.

Приятно в томном стиле мазо
Мадонне – Смерти петь осанну.
Шокируй публику – и сразу
Ты будешь назван странным самым.
Пиши про сплин – проклятье века,
Калек, уродство и коварство,
Про труп гниющий человека
И Смерть, взошедшую на царство.
Предтеча «Проклятых поэтов»,
Открывший новый путь искусству,
Пренебрегая мнением света,
Разрушил замысел Прокруста.

2.

Себя творцом воображая,
Я тоже пил вино презренья.
Удел потомков – подражанье
Всем предыдущим поколениям.
Ничто в поэзии не ново,
И откровениям нет места.
Сурова жизнь – прекрасно слово,
Раскрыта тайна палимпсеста.

14.10.2015

5. Плавание

*Но истые пловцы – те, что плывут без цели:
Плывущие, чтоб плыть...»*

Шарль Бодлер, «Плавание», «Цветы зла»

По мироздания сточным водам
Плывет картонная ладья.
Над ней – палитра небосвода,
В ней – обезьянка. Это – Я.

Куда направит вольный ветер
Искать удачу беглеца?
Есть много мест на белом свете,
Где грусть и хмель сойдут с лица.

Вода не помнит отраженья,
Плыву, чтоб плыть. Вся жизнь – движение.
Какая разница – куда?

Бродяге лучшая награда:
Сберечь мечту об Эльдорадо,
Что, впрочем, тоже ерунда.

15.10.2015

6. Сизифов труд

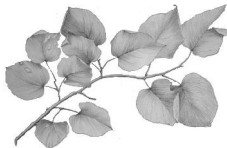
*Искусство – вечность. Время – миг.
Шарль Бодлер, XI – «Неудача» (Цветы зла)*

«Искусство – вечность. Время – миг»,
Но на душе темно и пусто.
Когда бы верил я в искусство,
То в тайны времени проник.

Витраж возвышенных цитат!
Искусство, время – все конечно...
А жизнь глупа и скоротечна,
Как зимний день или закат.

Весь смысл сизифова труда:
Преодолеть судьбы рутину,
В себе заполнить пустоту,
Дождаться Страшного Суда
И не попасться на лету,
Как дура – муха, в паутину.

20.10.2015

Бодлер. Сон

*...И в этот миг прошли в мозгу
все мысли единственные, нужные.
Прошли и умерли...*

Александр Блок

*...В горящий мозг
Вошли слова: любовь, несчастье, счастье,
Судьба, событие,хождение, рок,
Случайность, фарс и фальшь
Вошли и вышли.*

Борис Пастернак

Он спал...
Ему под ноги сквозняком
Ложился ветер снов.
Он спал и плакал.
Луна роняла желтые листы...
Бутоны красных роз покрыла соль
Истраченного в зное сердца. Мозг
Не мог вместить разбитых болью строчек –
Его переполняла пустота.

Он не кричал истошного «Прости!»
Ночному солнцу...Слов порвались связки,
И горло обволакивала глушь.

Он спал и плакал...
Серый переулок
В пустое эхо превращал шаги.

Исчезнувшие годы били такт
Полуночного резкого движенья
И заливали душу пустотой,
Которая травила, как наркотик.

Он спал и плакал...

Желтая луна
Святила слезы янтарем небесным...
Фонарь насвистывал мотив пустой,
Раскачивая тени на асфальте,
И приводил в смятение прохожих.
Забытые мечты всплывали вновь
Звонящей песней долгого рефрена,
Зловонье Сены вызывало спазм,
Кораблик отражался в нечистотах
И исчезал в мерцаньях темноты.

Вчера еще смеялись сквозняки
Над вечной нерешенною задачей,
В которой он хотел увидеть смысл.

Он верил жизни, от судьбы – бежал,
Слагал стихи, чтобы напиться страстью.

Его строка глушила тишину –
Кричали птицы, раненные песней
Безмолвья сна.

Он спал и плакал...

Суровых нитей прочная петля
Затягивала крепче в узел строчки,
Забвение вплетая в слово сказки,
Которую сулил тревожный сон.

Он черный цвет наполнил ароматом
Безумия и трепетности. Мрак
Был отраженьем мирозерцанья.

Рука его ли трогала сонет,
Когда вне ритма трепетало сердце,
Окурки рассыпались по столу,
А кофе обжигал не нервы – слово?

Он опрокидывал назад столетья,
Чтобы услышать голос бытия,
Затерянный в пустотах мирозданья,
И прятался за маску шутовства,
Чтобы сказать о суетности мира.

Он ненавидел золотой октябрь,
Который сто веков назад убил

Святую веру в добродетель душ
И навсегда печалью сон пометил,
Которой горче были только слезы.
Из года в год не забывался день,
Из года в год лечить пытался рану
И не просил у жизни ничего,
Когда потери стали очевидны.
Ему достался снова белый лист —
Он заполнял его неторопливо,
Тень прошлого оставив за спиной.

Его ночами мучили кошмары:
Светила полупьяная луна,
И звезды хохотали над распятым...
А утром сатана его будил,
Чтоб выгнать прочь в казенные чертоги.
Он возвращался вечером домой
И забывал дневное представление.
Ложилась кошка возле изголовья,
Грассировала песни под сурдинку,
А он ее мурлыканью внимал
И улетап в свои воспоминанья,
Где Лейли и Меджнун слагали песнь,
Где высыхали расставанья слезы,
Круг меловой засыпанных границ
За складкой паранджи не прятал контур
И сердце не томилось на песке,
Пронзенное стрелою Тамерлана.

Что было там еще? Шел Менестрель
По бездорожью сумрачного мира,
Нарушив песней звуки тишины,
В которой отражалось эхо песни.
Сегодня эти давние шаги
Не возмущали сонного течения.

Сегодня с крыш стекали пыль и грязь,
Размытые дождем начала лета.
Монмартр сверкал витринами, манил
Зайти туда-сюда ночных прохожих.
Цветочницы стояли у моста
И предлагали путникам букеты.

Он оглянулся на зимы каприз —
Зачем в ночи зажглось цветов сиянье,
Забыть которое не хватит сил?
Он убивал в себе земную память,
Готовую все цепи разорвать,
Освобождая солнце из-за тучи.

Он ненавидел радугу зимой
И ненавидел ненависть до боли,
Которую он ненавидел тоже.

Еще вчера, в рожденья светлый час,
Совсем не помышляя о возможном,
Его поздравил ночью херувим,

Случайно пролетавший над селеньем,
Крыла узревший белый силуэт...
В ночи с тех пор навек остались крылья.

Он многозвучий пробовал каскад
На цвет и запах. Песен он хотел –
Не тех, забытых, – новых совершенно!
И он взрастил в себе желанный звук,
Которому другие поклонялись.
Его переполняла пустота,
Когда миряне, звук его вкушая,
Единогласно признавали: Бог.

А до утра осталось так немного...
Позволить ли себе живого сна,
Желанного среди дождей осенних?

Плыла луна высоко над водой
И капли янтаря роняла в Сену.
Часы слагались в мысли о судьбе,
Которую хотелось ненавидеть.
Размыла дымка Лувра силуэт...

Вчера еще был контур безупречен.

Он спал и плакал...

08–10.10.2010

Часть 3

Commedia dell arte

Маскарад в стиле Commedia dell'arte

1.

Яков Соловейчик

*«Нагая боль – наш способ бытия».
Монолог Забеллы, Ольга Мищенкова*

Трагедия не терпит колдовства,
Которое возможно только в сказках.
Добро и зло неразличимы в масках,
Что следствие их близкого родства.

Шекспировский старинный постулат
О мире, о театре, об актерах
Так свято чтит тот драматург веселый,
Который и придумал маскарад.

Печально предсказуем наш сюжет:
Как бабочки, летим из тьмы на свет,
Уж финиш жжет, а мы еще на старте.

Не встретиться двум дальним островам,
«И время расплзается по швам»,
Но лучше ли commedia dell'arte?

2.

Ольга Мищенкова

Ты прав, мой Ангел...
Если тьма кулис
желает спрятать нас за светотенью,
что делать нам?
Не отдаваясь тлению
струной единой отыграть Каприс!
Пойдём за Моисеем...
В... никуда?
Актёров двух Театр – не так уж плохо, –
нам всё Маэстро прописал – до вздоха, –
чтоб путь осилить ...
Горе – не беда,
да и с бедой оговорим контракт,
мол, грим не свеж, костюмы – век ушедший,
а маски...

Ну их, право!

Зритель грешный,
сегодня нам важнее слышать такт –
удар в удар,
чтоб только не соврать,
чтоб без комедий и без маскарада
пропеть bel canto так, как сердцу надо...

«Быть иль не быть?» – возможно ли сыграть,
когда на карту – не вопрос, а...

Стоп...

Ты, зритель, рукоплещешь совершенству?
Ты думаешь, что умирать – блаженство?
Ты души наши хочешь – в микроскоп?

О нет, дружок...

Хоть наша жизнь – Театр,
Но мы бисы тебе не отыграем...
Остынь в буфете, выпей чашку чаю,
Сегодня – не *commedia dell'arte*,
сегодня
на единственной струне
найти необходимо все регистры,
чтоб кода прозвучала ... чисто-чисто
и в не-о-бык-но-вен-ной тишине...

«Трагедия не терпит колдовства»,
высокое искусство – без обмана,
о зритель бедный...

Жизнь – Фата-Моргана...
Одна струна излечит наши раны
и оборвётся болью естества.

3.

Яков Соловейчик

Бессмертие осеннего листа
Внушает мне и зависть, и надежду.
Любой из нас когда-то смежит вежды,
Исчезнув серым абрисом с холста.

Восходу соответствует закат
По смыслу, красоте и вдохновенью.
Вся жизнь моя – лишь краткое мгновенье,
Случайный, но прекрасный звездопад.

Все сущее имеет свой конец,
Но длится бесконечно представленье,
Природа – это цепь метаморфоз.

Венок не превращается в венец,
Где все подвластно медленному тленью,
Там вырастет кустарник диких роз.

4.

Ольга Мищенкова

Восходу соответствует закат,
Закату – бесконечная усталость...
Ещё нам откровение осталось –
Последний снег, в предзимье – листопад...

Венок – гербарий пожелтевших дней:
Ни запаха, ни звука – память – листья...
Похолодеют у рябины кисти
Под Реквием Осенний журавлей.

И диких роз кустарник отцветёт,
И представленье кончится однажды, –
Природа отдыхает иногда...

Ты хочешь, чтобы всё – наоборот?
Не дай нам, Боже, умереть от жажды,
Поверив в надоевшее «всегда».

5.

Яков Соловейчик

Не дай нам, Боже, умереть от жажды,
В пустыне умерщвлённых нами чувств.
«Беспечен ветер» времени. И каждый
Прошедший день свою уносит чушь.

Фатальность удивительна природы:
Всё сущее «всегда» предрешено.
Под куполом пустого небосвода
Бессмысленно, беззвёздно и темно.

Всё сказано до нас. И много лучше.
Рождению синоним – только смерть.
Что было – то и сбудется в грядущем,
И памятник мой – «тленнее» чем медь.

Проходит жизнь мучительно, но быстро...
Ну, как тут не назваться «фаталистом»?

6.

Ольга Мищенко

В пустыне опалённых солнцем чувств
и следа нет – песками скрыта память...
Свет преломился...
Снег к утру растаял...
Тень бабочки на острие безумств
едва ли различима...

В тишине
Молитве Неба не хватило вдоха...

В толпе мелькнула маска скомороха...
(болтали, будто Плач он нёс к Стене,
но не дошёл...)

Поклажа тяжела?

Неужто слёзы много весят, Отче?

В пустыне опалённых солнцем чувств
пропало отраженье в зеркалах...

Болтали, что проклятьем стала ночью тень
бабочки на острие безумств...

7.

Яков Соловейчик

Тень бабочки на острие безумств,
предвестница душевного пожара...

А где-то за морями тень клошара
на площади показывает кунц*.

Искусство врачеванья таково,
что в нем без волшебства не одурачить,
Все – fictia, что на латыни значит
лишь вымысел. И больше ничего.

Рассыпаны сюжеты, как горох,
(Болтают, что беспечный скоморох,
на ярмарке смеялся над толпою).

Родня ему – дорога да сума.
Все шепчут: «Скоморох сошел с ума,
пора б ему проститься с головою».

* Кунц – фокус (идиш).

8.

Ольга Мищенкова

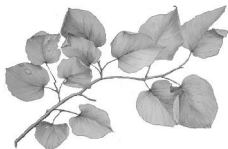
1. Сонет толпы

- Ты, Скоморох, дурачить нас мастак...
- Колпак твой и дорога – вся защита?
- Он – плачет...
- Неужели карта – бита?
- Смеётся, потому что всем – чужак?
- Сюжетами истерзанная жизнь...
- За фокусами – ловко сердце прячешь?
- Скажи-ка, друг, кого опять дурачишь,
куда сейчас тернистый путь лежит?
- Эй, Скоморох...
- Присел бы на дорожку...
- Болтают, будто...
- Слава болтунам!
- Пусть впереди бежит молва людская...
- Он не боится даже чёрной кошки!
- Я слышал, будто он – поэт?..
- Болван!
- Болтают, что он видел берег рая...

06.01.2014

2. Диалог Скомороха и Моря

- Не слушай их... Молоть бы языком...
- Они – другие и тебе – не ровня...
- Труднее, чем вчера, тебе – сегодня?
- Опять ты прячешь сердце под замком...
- Судьбе не веришь?..
- Что тебе сказать...
- Ты думаешь, всё – фикция?
- Не надо...
- Как хочешь... Посиди со мною рядом...
- Прости... У моря лучше помолчать...
- Ты многое изведal, Скоморох...
- Но хуже нет предательства на свете...
- Чернее ночи будет белый свет.
- Я от толпы зловонной не оглох,
- попутчик мне сегодня – свежий ветер...
- Тень бабочки хранит тебя от бед...

9.

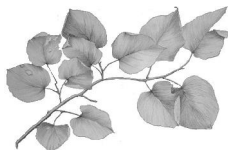
Яков Соловейчик

«Попутчик мне сегодня свежий ветер»,
И я – не скоморох, а пилигрим.
Пол века я живу на белом свете,
Безропотно накладывая грим.

Сегодня все иначе. Надоело!
Уйду отсюда в далекие края,
Куда-нибудь за море, за пределы
Постылых мне владений воронья.

Земля кругла и мир не ограничен,
Подмостками гнилых и грязных сцен.
Раbam своих болезненных привычек
Не вырваться из плена Серых Стен.

Попутчик мне сегодня вольный ветер,
Есть много новых стран на белом свете!

10.

Ольга Мищенкова

Есть много стран, и множество дорог,
И сцены есть приличнее, и место...
Всё так, приятель... Только очень тесно
На свете белом средь мирских тревог –

От них – уйдёшь ли?.. Помнишь тот успех,
Который не смогли простить нам дру'ги?
Оставь свои нелепые потуги,
Один и тот же на планете грех,

Один и тот же... Завистью полна
Душа людская... Серость ищет славы,
А ты сбегашь от успеха прочь...

Испив свои страдания сполна, –
Остановись... Другие нынче нравы...
Недуг столетий можно ль превозмочь?..

11.

Яков Соловейчик

Недуг столетий превозмочь нельзя,
и мы с тобой совсем не Эскулапы.
Толпа – лишь чернь.
Над ней стоят сатрапы –
им в Дантов Ад проторена стезя!

Ты думаешь, отвратен мне успех?
А я бегу во тьму, от света рампы.
Мне пели многократно дифирамбы
за вызванный в толпе дурацкий смех.

Известен мне заранее сюжет
всех будущих комедий и трагедий.
О таинствах сужу я по творцам!

Ни дам достойных нет. Да и мужей
в партере меньше, чем в кармане меди.
Осталось лишь – прислуживать скопцам...

(Уходит)

12.

Ольга Мищенкова

**Монолог Комедианта
(уходящему Скомороху)**

Прислуживать скопцам?.. Завидна роль...
Возделывать бездарность – эко диво!
Мелькнула тень... Уходит горделиво,
А в сердце, как в суме, уносит боль,
Которую не разделить ни с кем...

Нет, Скоморох, себя не одурачишь!

Болтали, будто ты украдкой плачешь
Под грузом необузданных проблем...

Сюжет не новый, да оттенков – тьма...
Иначе, кто играл бы эту пьесу,
Известную ремаркой каждой, друг?

Печали не лишили бы ума...

Любви во славу отыграют мессу
Сто тысяч встреч акцентами разлук.

13.

Второй сонет толпы.

Из цикла *Commedia dell'arte*

– Не встретил ты в пустыне, на песках,
Потерянную маску Коломбины?

– Валяется средь выжженной пустыни,
А вместо смеха – скорбь в её глазах
Застыла будто...

– Отзвуки страстей
Покинули былую примадонну?..

– Быть может, ты вернёшь её корону,
Добавив красок синеве ночей?
А впрочем...

– Бог с ней...

– Смех теперь не мил...

– На сцене трагик обживает место...

Не хочешь представление посмотреть?

– Мне балаган давно уже постыл...

– Болтают, будто ждёт тебя невеста?

– Болтают...

– Говорят, ты видел смерть?..

(болтают...)

14.

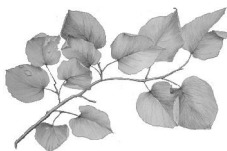
Яков Соловейчик

Толпа гудела, словно улей,
Направив к сцене сотни жал.
Копился гнев – народ надули:
Из цирка клоун убежал!

Народный бунт страшнее бури,
Режим прогнил и обветшал.
Пока брожение в карауле,
В подвале точится кинжал.

Когда бесчестьем нет предела,
Объединяются рабы
И в полдень чернь спешит на пята.

Любая власть боится гнева,
И для бунтующей толпы
Назначат нового паяца.

15.

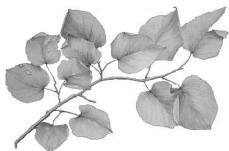
Ольга Мищенкова

Паяц... Серьёзное дитя,
Ответчик и Истец на пьятца, –
Средь суматохи, грязи, глянца
Боль обнажающий, шутя.

Сто раз меняется режим,
Толпа-послушница – всё та же
На фоне грязного пейзажа...

Ты – мудрый, Шут... Давай сбежим
И от господ, и от рабов,
От рыночного балагана,
Где истина – под звон стакана
Рождается во тьме умов.

Жизнь отыграла бенефис...
Ты хочешь повторить – на бис?

16.

Яков Соловейчик

Смерть Шута

На фоне грязного пейзажа
Прекрасен будет и сорняк.

В толпе мышинная возня:
Шута дерут и мажут сажей.

Ликует чернь, хрипят уроды,
Калеки воют, как скоты:
Вчера назначили в шуты
Властям не любого рапсода.

Тиран на троне веселится,
А горожане – прячут лица,
Исполнив Подлости каприз.

Жизнь отыграла бенефис,
И с нею Шут готов проститься,
Но НИКОГДА – сыграть на бис!

17.

Ольга Мищенкова

**Эпилог из Маскарада
в стиле Commedia dell arte**

Хранится память в тайниках кулис
В бисо'во – бесовских метаморфозах...
Пылятся маски, высыхают слёзы...
В последний раз мы вместе собрались,
в последний раз ...

Вопросов полынья
не замерзает... Прожито немало, –
не только маска – тень её устала
отыгрывать аншлаг для воронья!

Но бабочка... Мелькнула в тишине
и ...задохнулась... Не хватило света?
Костюмы арлекина съела моль...

На выжженной страстями стороне
не отыскать достойного ответа,
отдав толпе на растерзанье – роль.

05–16.01.2014

Ольга Мищенко

То ли Шут, то ли Трагик

Боль упрячу в колпак, —
скоморох,
лицедей,
пересмешник...

О пустом горевать —
эта роскошь доступна не многим...

Я своё пережил —
то ли бог,
то ли чёрт,
то ли грешник...

Всё иду и иду...
Сокращаются (к счастью) дороги...

Истощился запас...
Не до шуток сегодня, однако...

Помолчим у костра, синеглазая полночь-
плутовка?..

Горечь в поле пьянит, —
то ли боль,

то ли смех,
то ли... мята...

При себе – тишина, пара масок, стихи да
верёвка...

Остаётся губам послевкусье туманного утра,
чей-то вспомнится взгляд в полутоне
фальшивого скерцо... *

Боль упрятал в колпак... и не чувствуешь
боли как будто...

Всё идёшь и идёшь –
то ли Шут,
то ли Трагик из пьесы.

18.02.2014

Commedia dell arte продолжая

Яков Соловейчик

Бокал дешевого вина...

Бокал дешевого вина
Не может скрасить мерзость быта.
Мой дом – не крепость. А корыто
Уже не вылкать до дна.

Живешь, как вычеркнутый слог!
Случайно сказанное слово!
Надежды нет на то, что снова
Прологом станет эпилог.

Vivat, дешевое вино!
Насосу стало все равно,
Какую дрянь качать сквозь тело.

Олимп – давно не пьедестал,
Насос напился и устал
До предпоследнего предела.

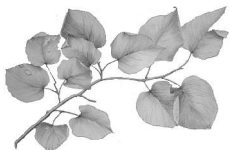
Ольга Мищенко

Не плачь, поэт! Уже давным-давно
Пролог сидит на шее Эпилога!
Осталось подождать совсем немного,
Чтоб забродило новое вино.

Цена – не шибко? Толще кошелёк,
А во хмелю сойдёт любая брага!
Не крепость – дом, и не нужна отвага,
И ну'жды нет чуть приукрасить слог...

Река журчит, морской волны сильнее...
За это выпей и ещё налей,
К подножию Олимпа упадая!

Дешёвое вино, тебе – vivat!
С тобой любой «Орешек» будет взят,
Commedia dell arte продолжая.

Яков Соловейчик

Театр Карабаса

Commedia dell arte продолжая,
Купил себе я клоунский колпак
И, прелесть представления вкушая,
Настроился на праздничный бардак.

Хотелось бы мне всласть повеселиться,
Но вышло, как всегда, наоборот!
К финалу пьесы не успел напиться,
И цензоры заткнули кляпом рот.

Сейчас валяюсь в пыльном закулисье,
С бутылкой недопитого вина.
В углу мелькает чья-то морда лисья
И шепчет, что не выпить мне до дна.

Так в этом заведении повелось:
Ненужных кукол вешают на гвоздь.

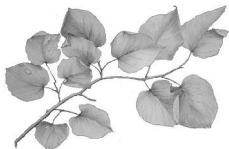
Ольга Мищенко

Когда по бардаку душа тоскует
И падает в стремнину скотских дней,
Об этом погрузить возможно все
И выпить, чтоб грустилось веселей.

Мы веселимся всласть и днём и ночью,
Зимой и летом, по весне – верней!
И даже кляп мешает нам ... не очень,
А цензоры орут: «Ещё налей!»

Вот лисья морда, след не замечая,
Мелькает часто, позабыв про страх,
И шлёт тебе привет ... от Мордехая,
Забыв привычку посыланья на...

На гвоздь повесить память не дано –
В прокате – чёрно-белое кино.

Яков Соловейчик

На гвоздь повесить память не дано,
Не плащ она, не кукла и не шляпа.
Пока палач язык мне не оттяпал,
Лакаю повседневности вино.

Ты можешь без надежды замолчать,
Но могут и молчать тебя заставить.
Свобода слова...

 если не отравят,
То вырежут на лбу твою печать.

Мой Alter Ego, слава Богу, пьян,
Язык его блудлив и не отрезан.
У жизни – отрицательнейший резус!
Но это – не порок и не изъян.

Традиция... так в жизни повелось...
Всегда поэтов вешали на гвоздь.

Ольга Мищенко

Встреча с Двойником

– Беда одна – наш резус, Арлекин...
И без гвоздя повеситься несложно,
и от традиций убежать возможно,
и даже можно чуть подправить грим.
Пока палач не тронул языка,
договорить успеи...

– Не много толку
Лить брагу в повседневность, без умолку
собрата убажая – дурака.

– Не плащ, ты полагаешь, память?

– Нет...

– Бывает, плащ хранится в доме дольше,
чем память о тебе... Вот это – горше,
но жаль и обезглавленный сонет,
который отравить решит чудака...

– и с Alter Ego выпьет на пятак,
не видя в том порока и изъяна.

– Заставить замолчать? Дурёха – жизнь
без умолку щебечет, улыбаясь,

любовникам весёлым отдаваясь,
оплачивая счастья миражи
свободой слова, в ы б р и в а я данность...

– Такая, милый друг, у нас «гуманность» –
Летаем по-над пропастью во лжи...
Традиция... так в жизни повелось...

– Традиция – глодать свободы кость,
плевать на память, смайлом плыть по свету,
фашизм сравнивать с героизмом и вендеттой,
на гвоздь повесив память, словно плащ?

– Когда я – пьян, мой Alter Ego – трезв?

– Не шёл бы ты ему наперерез,
по-русски (поэтапно) посылая...
Сегодня память – импортный протез, –
Проказа – на лице, в душе – абсцесс...

– Манкуртовое племя выживает...

06.06.2015

Яков Соловейчик

**Два сонета,
написанные под впечатлением
скульптуры Микеланджело «Ночь»**

1.

Какая оскорбительная «Ночь»!
Поэзия в зародыше убита –
Нам Мастер изваял гермафродита,
Свою не в силах сущность превозмочь.

На ложе вместо грации* – Атлант
С намеками на женское начало.
Всегда Буонарроти отличала
Дурная страсть. Божественный талант

Ей предан был всю жизнь беспрекословно,
И в мраморе он высек на века
Скульптуру – отвращение к фемине**.

Различие полов – не есть условность,
Но Мастер в упоительной гордыне
Оставил своего нам двойника.

2.

Прекрасна ночь во всех своих началах,
Томлением и негою полна.
Бледнеет одинокая луна,
Любовно серенада прозвучала.

И в гости к нам спешит сюжет старинный:
Открыто настежь темное окно,
В бокалы льётся терпкое вино
Под звуки утомленной мандолины.

Сражение любовное в постели,
Трагедия! В дверях рогатый муж!
Кинжалы... романтическая чушь,
Царицу – ночь восславят менестрели.

Но Мастер изваял свою скульптуру:
Там Дева – образец мускулатуры.

** Грации – в древнеримской мифологии – богини красоты и изящества.*

*** Femina – (лат.) женщина, жена.*

21–22.09.2015

Ольга Мищенко

Давайте сохраним загадку ню...

*Два сонета на тему Микеланджело «Ночь»
Яков Соловейчик*

Ночь укрывает женщин и мужчин,
А сумрак делит с ней святое ложе...
Начала – два, поэтому, быть может,
Кому-то сумрак ночи – господин.

Поэзия тогда обожжена,
Когда Творцу хватает и намёка,
Но истина бывает и жестока –
Она тобой сейчас осуждена.

Беседуя с богами тет-а-тет,
Не нарушая суверенитет
Божественного личного начала,

Давайте сохраним загадку «ню»,
Не раскрывая тайны инженеру,
Которая сегодня прозвучала.

23.09.2015

Ольга Мищенко

«Pieta» Микеланджело.

**Только слёзы можешь принести к ногам
Её...**

Пьета Микеланджело...

Я очень люблю её, очень.

Слова – пустые, но это – правда.

Для меня она –

тот зримый образ Богоматери,
на который хочется смотреть
и которому хочется молиться.

(Как и Христу Крамского,
который из пустыни должен выйти к людям.

Смотришь на Него,

и горло перехватывает от хрипоты: «Не н а д о!».

И глохнешь от этого бесполезного крика,
и глохнешь...

Пьета...

Скульптура о великой скорби,
но вместо чёрного мрамора –
белый...

«Печаль моя светла?»

Она так прекрасна,

эта вечно юная дева-мать,

и я не нахожу слов, чтобы выразить то,
что под силу оказалось Мастеру.

Если сказать, что все слова бледнеют, —
это будет правдой,
но это будет ещё большей банальностью.

Наверное, это тот случай,
когда язык не должен мешать чувствам,
если ты оказываешься один на один
с Творением подобного рода.

Наверное, это тот случай,
когда ты можешь по-настоящему почувствовать
свою безликость —
так ярко отразит её создание Титана.
Но оно, это Создание Титана,
и возвысит тебя, поднимет над твоей же
собственной никчёмностью,
откроет тебе что-то, доселе сокрытое,
и ты прикоснёшься к величайшей тайне,
имя которой — Великое Искусство.

Я не знаю, к а к и е нужны слова,
чтобы соответствовать этому Искусству...

Я — не знаю.

Нет их у меня...

Может быть, достаточно молчаливого

«Ах...»,

когда ты подходишь к Ней,

а Она –
одна со своим безутешным горем...
И Он – на Её руках – не живой,
но бессмертный...
И что главнее: НЕ живой
или
БЕСсмертный?

Для Нёй – что важнее, для Матери?

А для тебя?

Она – не плачет,
а ты уже не замечаешь,
как слёзы текут из глаз твоих,
текут и текут...
и ты ничего не видишь вокруг –
только Она –
совершенно живая,
в мягких складках одежд
и вечной беломраморной скорби,
которой –
под силу ли –
такое?

А тебе,
увидев Её, –
под силу?

Ему оказалось – под силу,
он создал Её, когда ему было 24 года.
Всего 24 года...

Даже если у Мастера была одна только Пьета –
только одна Пьета – и больше – ничего,
её было бы достаточно,
чтобы остаться в веках
наивысшим проявлением человеческого духа.
Её было бы – достаточно.

А тебе?
А ты?

Что ты можешь сказать о Ней больше,
чем сказал он,
что ты можешь?

Ничего...

Ничего,
потому что он сказал
и за тебя –
тоже...

За всех нас сказал,
а потому –
молчи...

Слёзы твои...

Только слёзы
ты можешь принести к ногам Её,
и это будет твоим приношением Мастеру,
а для Ней –
состраданием будут слёзы твои,
потому – плачь!
Плачь...

Он – услышит...
Поверь,
он – услышит тебя...
А Она – почувствует...

Только слёзы...

Этого – достаточно...

«Печаль моя светла...»

Пожалуйста,
не говори ничего...

Не говори...

Ей –
больно...

Она – не плачет...
Отдай ей слёзы свои...

Я не знаю,
к а к я смогла бы рассказать о Ней...

Как?
Я –
не знаю...

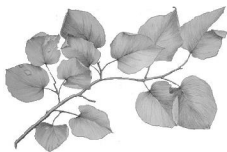
Молчи...

Ей больно...

Плачь и молчи...

Только слёзы...

22.11.2012

Утолит ли печали твои?.. Pieta

«А тебе же самой душу пройдет меч»

Бездыханность Его –
на руках Твоих,
девочка –
Мать...

Полумрак...
Полузвук...

Тишина...

Чей-то шёпот...
Движение...

Столько вёсен прошло,
столько зим отболело цветеньем...
Сколько лет миновало...

Рябина кровит по утрате...

Бездыханность Его –
в белых складках –
усталостью мира –

Видишь?

Ангела тень...
где-то музыка –
капелькой боли...
Боже правый (?), за что уготована Ей эта доля?

Полувздох на устах –
бездыханностью раненой лиры...

Тишина...
Полумрак...

Навсегда остановлено время...

Сколько лет миновало, –
рябина кровит по утрате...

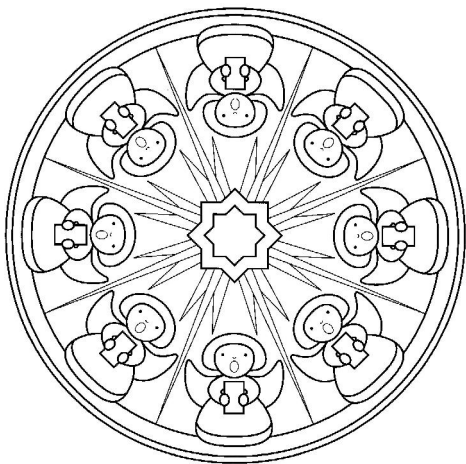
Этот плач –
навсегда –
полувздохом навеки:
«Н е в е р ю...»

Утолит ли печали Твои
Воскресенье Его,
дева-Матерь?..

26.11.2012

Часть 4

Безумна красота калейдоскопа

Яков Соловейчик

Встречи с Двойником. Дорога к Храму

Безумна красота калейдоскопа,
И временно любое из начал.
По жизни мы проносимся галопом,
О смысле что-то истово крича.

Дорога не ведет скитальца к Храму,
В конце пути святыни не найти...
Плетется стадо блеющих баранов
За пастырем, не знающем пути.

За глупость неизбежно ждет расплата,
Как хрупок этот мир в часы заката
При трепетном томлении души.

Разрушить бы условностей основы,
В себе создать чудесный Храм Духовный
И в нем тихонько жизнь свою прожить.

25.04.2015

Ольга Мищенко

В переулках судьбы. Земляника

В земляничных полях
успокоился утренний ветер,
знойный полдень морит,
много травьем волнуя покой...
Мы искали приют, босоногие взрослые дети,
тот единственный Храм –
откровение жизни самой –
родниковую суть василькового соло пшеницы,
свет бездонных небес –
первым робким признаньем «Люблю...»

Земляника манит,
прикасается утро к ресницам...
В переулках судьбы
не отыщешь дорог к алтарю...
Сто дорог – в никуда...
Не увидеть заветного лица –
и – молись не молись –
тупиком обернётся тропа...
Но Молитвой Земли станет чудо её –
з е м л я н и к а,
и ромашковый луг , и святая вода родника.

26.04.2015

Яков Соловейчик

Встречи с Двойником. Нарцисс

Любовь к прекрасному опасна,
Как бритва ржавая для вен.
Чтоб не привлечь к себе напасти,
Бегу внезапных перемен.

Пример губительного чувства –
В себя влюбившийся Нарцисс,
Любовь – смертельное искусство,
А не фантазии каприз.

Я не страдаю нарциссизмом,
Смотрю на жизнь сквозь быта призму
И не люблю свое лицо.

Когда бы было больше денег,
Свобод, надежд и даже лени,
Я тоже цвел бы, как цветок.

05–07.03.2014

Ольга Мищенко

Инакомыслие Арлекина

Инакомыслие – лица печать,
тускнеющего глянца скрыты тени,
в избытке щедром – недостаток лени
и нежеланье эту лень прощать...

Я не люблю лица моих стихов, –
как на рентгене виден почерк страсти,
и я сбегая, словно от напасти,
желая скрыть следы её грехов.

Я очень не люблю лица судьбы,
осточертевшей признаком борьбы,
вгоняющей в тоннели без рассвета...

Мне Арлекина маска по душе,
где налицо известные клише
свободно-несвободного поэта.

09.03.2015

Яков Соловейчик

Встречи с Двойником. Зеркала

Покрытый амальгамою зеркал,
Мой мир играет светом и пространством.
Ты ищешь в этой жизни постоянства,
А в зеркале – случайности оскал.

Пространство размножают зеркала,
Там точка отражается планетой,
И тыква превращается в карету,
И с Золушки слетает, вдруг, зола.

Там правды и реальности – на грош,
Там Чёрт на проповедника похож,
И, может быть, святой там пляшет чёртом.

Видений беспокойная река,
Без точки – бесконечная строка,
И рожица, танцующая в чёрном.

08.06.2015

Ольга Мищенко

Зазеркалья омут

Играя светом, постигаешь тьму,
по зеркалам разбрасывая лики
случайности?

Приметные улики...

Они тебя и выведут к нему,
который ловкой тенью в зеркалах
поймать стремится в сети отражений,
чёрт-проповедник...

Ты ему сомнений
не отдавай – не бог он, не аллах –
зеркальный служка, маска, тот же шут...

Из многоточий – наш крутой маршрут,
за междустрочьем – зазеркалья омут,
чтоб Золушке – вернуться не успеть
и в зеркалах не потеряться впредь...

Надежды наши в зазеркалье тонут...

09.06.2015

Яков Соловейчик

Встречи с Двойником. Закат и вода

Когда короткий зимний день
Устало клонится к закату,
Твой мир отбрасывает тень,
Что повторяется стократно.

Отображается в воде
Небес угрюмая палитра,
В своей невинной наготе
Судьба вином на стол пролита.

Глумлива жизнь и коротка,
Бесследно тают облака,
Мутна река с названием «Лета».

Заглянешь в зеркало воды –
Там отражаешься не ты...
Игра фантазии и света.

29.01.2015

Ольга Мищенко

Твоих стихов молитвослов

Якову Соловейчику

Как будто оттиск мудреца,
Оставленный потоком света...
Грань Соломонова кольца –
Судьбы заветная примета,
В зеркальных водах – тени снов,
Палитра вымыта дождями,
За кучевыми облаками –
Твоих стихов молитвослов
В своей невинной наготе –
Отображением заката...

Глумлива жизнь на высоте,
А у подножия – распята,
Когда ты точкой невозврата
Замрёшь на выжженном холсте.

30.01.2015

Яков Соловейчик

Встречи с Двойником. Библиотека

Себя причислить к древним грекам,
Мне, к сожаленью, не дано,
Мой Храм – моя библиотека,
А идол – красное вино.

Свободный вечер. Тьма, прохлада,
Бутылка, полка старых книг,
Не может большей быть награды,
Когда ты в храм теней проник.

А что ещё плебею надо?
Рабыню? Лавровый венок?
Когда живёшь один, вне стада,
Ты злобен, горд и одинок.

Храню свою библиотеку,
Цербером грозным на цепи,
Я так прожил уже полвека,
Ещё полвека впереди.

Весталка старая бормочет,
Дурных вестей речитатив.
А мне смешно! И Вакх хохочет,
Он знает всё, что впереди.

Но мне плевать, что будет дальше,
Библиотеке нет конца.
Все боги сдуются от фальши,
И маска лжи спадёт с лица.

Храню свою библиотеку,
Молюсь на полки старых книг...
Как мало надо человеку,
Чтоб пережить сомнений миг.

02.05.2015

Ольга Мищенко

Поспорить с классиком богов

Когда живёшь один, вне стада,
Свободным облаком парив, –
Чего ещё плебею надо?
Свобода – твой аперитив!

Не злобен, горд... Как Шопенгауэр,
Пьёшь одиночества бальзам,
В душе твоей – еврейский тауэр –
Защитой от возможных ран.

Твоя душа – без яда лести
(Нет плбса, некому и льстить).
А жажду пить (не жажду мести) –
Гораздо проще утопить,

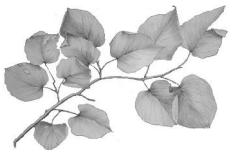
Устроившись средь книг удобней,
Поговорив с Ларошфуко,
Как Ницше, став ещё свободней...
Возможно ли? Мой друг, легко, –

Перечитав про Заратустру,
Поспорить с классиком богов
И, став на время Златоустом,
Оставить нам Венок стихов.

Бог с ней, с Весталкой, чёрт с ним, с Вакхом
(А может быть, наоборот...)
Когда паришь свободным птахом,
Забавен дней круговорот, –

Ты в одиночестве причастья,
Стихи впитав Земли Святой,
Напишешь пару строк о ... Счастье
И... посмеёшься над судьбой.

02.05.2015

Яков Соловейчик

Встречи с Двойником. Самообман

О, если бы была возможность
Поверить в сладостную ложь!
Свои сомнения стреножить
И логику пустить под нож...

Была бы жизнь гораздо проще,
Я б «вынес легкость бытия»*.
В тумане розовом, на ощупь,
Дополз напиться у ручья.

Всесильна страсть к самообману,
Но беспощаден результат.
Дорога стелется не к Храму,
И Храма нет. Все просто так.

Благая ложь спасает разум,
А правда-матка колет глаз.
Что лучше: мучиться? иль сразу
Прервать бессмысленный рассказ?

* «Невыносимая легкость бытия», Милан Кундера.

11.11.2015

Ольга Мищенко

**Встречи с Двойником.
Монолог перед зеркалом**

Висит условность (серым камнем)
И душу тянет – не вздохнуть.
Её бы выдавить – по капле,
Как пыль с души своей стряхнуть,

К ручью ползти в тумане млечном,
Напиться розовым вином...
Не просто всё с тобой, сердечный!
В том зазеркалье отчий дом,

Где храма нет – взорвали храмы!
Всё сложно так... Всё – суета...
Вокруг бессмысленность и ...хамы,
И вера в ... рыжего кота.

Что лучше? Мучиться – не стоит!
Руби концы и снова – в путь!
Благая матка успокоит –
Фальшивой правды явит суть.

14.11.2015

Ольга Мищенко

Погашен свет

... а в зеркале не разглядеть мираж —
Погашен свет и нет отображенья...

Лишь память провоцирует виденье,
Играя недоигранный пассаж,

Этюдом из забытого кино,
Эскизом по растаявшему снегу,
Намёком по завьюженному небу,
Метелью, что врывается в окно,
Рисуя по остывшему пути,
Желая видеть зазеркалья тени...

...а в зеркале не разглядеть видений, —

Погашен свет, и ...
 некуда идти.

2012

Яков Соловейчик

Встречи с Двойником. Подсудимый

Я в зеркало смотрелся в темноте,
Пытаясь обмануть себя и время.

Мое неувядающее племя
Не может раствориться в пустоте.

Но я – как тот урод в большой семье,
Готов существовать без отраженья...

Отшельнику не выиграть сраженья,
Живешь, как подсудимый на скамье,
Которому не нужен адвокат.

Процесс в суде – игра воображенья,
Где чужды соломоновы решения
И слабый априори виноват.

Хлебаешь одиночества вино,
А зеркалу без света – все равно.

24.06.2015

Яков Соловейчик

Встречи с Двойником. Квадрат

Предо мной стоит стена.
Показалось, что одна...
Но с других сторон видны
Три такие же стены!

Как любой дегенерат,
Я опять попал в квадрат.

Я в квадрате – вот те на!
Перспективы – ни хрена!
Звон в ушах от тишины,
Лучик дурочки – луны
Не сумеет мне помочь
В эту прОклятую ночь.

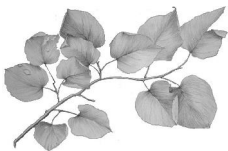
Время – лучший эскулап.
Можно вырваться из лап,
Из капканов и сетей
Вурдалаков и чертей.

Подсознание – вкривь и вкось,
Все надежды – на авось.

Хочешь выжить – станешь мудрым.
Ночь прошла – настало утро...
Смотришь Гамлетом со сцены,
А вокруг – все те же стены!

И опять вступаешь в бой,
Как с врагом, с самим собой.

27.08.2015

Ольга Мищенко

В круге первом – тишина
так звенит, что не до сна,
хоть – в кровати, хоть под ней, –
плен теней.

Лучик дурочки опять
не даёт спокойно спать,
лезет в щели, колет глаз
стекло-страз.

Как восточный интроверт,
я – судьбы своей эксперт;
треугольника копье –
не моё.

Геометрию судьбы
я пою на все лады!
Ни хрена себе – запой...
Не впервой!

Может, время-эликсир
мне подарит в круге мир?
на авось бежать страшней
от чертей.

Не уснул – уже вставать!
вспоминаю вашу мать...

Параллельных линий ряд
камнепад!

Гамлета увидев рожу,
Суть вопросом подытожил...

Перпендикулярны:

друг,
новый день
и новый круг,
вечер новый
или ночь...

Пер...
пен...
трудно превозмочь
многогранниковый ряд.

Я – за грань, оттуда – взгляд...

И опять – незримый бой
с умной дурочкой – судьбой...
На неё – хоть волком вой
под луной.

28.08.2015

Яков Соловейчик

Встречи с Двойником. Ночью на пляже

Вина бутылка ночью возле моря
В любое время года – не во вред.
С камнями волны ссорятся и спорят,
Но я стремлюсь держать нейтралитет.

Мне все равно – кто старше, кто сильнее,
Бессмысленен спор камня и волны.
Древнее всех, конечно, иудеи,
Мудрее тоже. Этим и сильны!

На море – тьма. Прибоя шум. Безлюдно.
Осколки звезд, как битая посуда,
Чернилен, по Малевичу, пейзаж.

Не верится, что жизнь твоя – мгновенье.
Душа полна дешевых откровений,
Когда выходишь ночью ты на пляж.

15.09.2015

Ольга Мищенко

Homo Scribens

Дешёвым откровениям иудея
всю ночь внимая, древняя волна
о камни билась... Мудрости еврея
в его словах не видела она...

– Пустяшные слова исповеданья,
которым и цена-то – медный грош...
Зачем же к морю с эдаким признанием
ты, Homo Scribens, полночью идёшь?
Нейтралитет, конечно, греет душу,
и я твоей молитвы не нарушу,
когда выходишь полночью на пляж,
но... Стоит ли... так дешево... словами...
Ты – иудей? Признайся (между нами):
быть может, мудрость древних – камуфляж,
придуман ловко местными богами?

Известно: что посеешь, то пожнёшь...

15.09.2015

Яков Соловейчик

Homo Scribens

«Дешёвым откровеньям иудея
всю ночь внимая, древняя волна
о камни билась...

...Зачем же к морю с эдаким признанием
ты, Homo Scribens, полночью идёшь?»
Ольга Мищенкова

Польщен. Старался. Также буду впредь
Писать стихи (сонеты), но не письма.
Со скуки можно просто помереть,
Другого я не вижу в этом смысла.

«Зачем ты к морю, ночью и с вином?» –
Вопрос подобный просто неприличен...
Я вижу это море за окном –
Ну как же с ним не пообщаться лично?!

Я – Homo Scribens! Вот и весь ответ.
А что пишу – не так уж это важно,
Когда вокруг писателей толпа.

Все что-то пишут. Мой авторитет
Не мраморный, не медный, а бумажный...
Защита – как обои для клопа.

15.09.2015

Ольга Мищенко

Диалог у волны

*Душа полна дешёвых откровений,
Когда выходишь ночью ты на пляж.*

*Польщен. Старался. Буду также впредь
Писать стихи (сонеты), но не письма.
Со скуки можно просто помереть –
Другого я не вижу в этом смысла.*

*Мой авторитет
Не мраморный, не медный, но бумажный, –
Защита, как обои для клопа.
Homo Scribens*

Яков Соловейчик

Молчали долго у седой волны
Поэт и Муза, солнца дожидаясь,
А где-то жизнь тихонько просыпалась, –
Ей не всегда хватало глубины,
Которую однажды Человек
Увидеть захотел...

– Польщён.
Старался.
Буду также впредь
писать стихи (сонеты),
но не письма.

От скуки можно просто помереть, –
другого я не вижу в этом смысла.
– Дешёвым откровеньям мудреца
поверю я (иль притворюсь, что верю)...
На подиум выводят гордеца, скрывая что-то...
Может быть, потерю
какой-то обезглавленной мечты,
которая не совпадает с былью,
а потому её заносит пылью,
сильнее чтобы ненавидел ты?

– «Зачем же ночью к морю и с вином?» –
Вопрос подобный просто неприличен!
Я вижу это море за окном, –
Ну как же с ним не пообщаться лично?!

– Да кто же против, мудрый человек?!
Святое дело – выпить вместе с морем!
Речь не о том... так много в жизни горя,
которое тебя... из века в век...

В дешёвых откровеньях есть ли толк?

– Я – Homo Scribens! Вот и весь ответ.

– Конечно, Homo, если Вы – поэт и голос
Ваш пока ещё не смолк...

– А что пишу – не так уж это важно,
когда вокруг писателей толпа.

– Вы снова не о том... Не это страшно, –
дешёвых откровений суть глупа...
Поверьте, Scribens, Ваш авторитет
велик сегодня, – выпьем же за это!
Клопы, мой друг, всегда боятся света
и прячутся туда, где света нет.
Защита Ваша кроется в стихах,
не дешевы которых откровенья,
и самые чудесные мгновенья –
святой настой на праведных грехах.

Молчали долго у седой волны
Поэт и Муза, солнца дожидаясь,
А рядом жизнь тихонько просыпалась, –
Ей не всегда хватало глубины,
Которую однажды Человек
Увидеть захотел и ...
испугался.

А где-то выпал прошлогодний снег
и
не
рас
та
ял...

И не собирался.

16.09.2015

Яков Соловейчик

Встречи с Двойником. Пробуждение

Вальсируя на грани подсознания,
Я вынырнул из прерванного сна
На новое желанное свиданье
Со светом, исходящим от окна.

Я вырвался из цепких лапок мрака
В загадочный и липкий полумрак.
Отчаянье сменилось легким страхом,
Но можно одолеть и этот страх.

В конце концов, не так уж все и плохо,
Быть может, это утро неспроста
Даровано придурку-скомороху,
И день начнется с чистого листа.

30.09.2015

Ольга Мищенко

Белый лист

Проснуться, чтоб начать с чистейшего листа,
Забыв круговорот ночного заблужденья,
Припомнив невзначай, что истина – проста
И хочется бежать за светом вдохновенья.

Я белый лист беру... На нем ничьей вины
Еще не различить в сумятице поспешной...
И стих уже летит ко мне из глубины
Той бездны, что в судьбе
подчас бывает грешной.

И, словно первый снег, передо мною лист –
Хранит он на себе невинности приметы...
И, словно первый снег, он так же свеж и чист,
И канули давно воспоминанья в Лету...

И вновь тревожит взгляд тот призрачный мираж,
Что нас опять влечет в который раз лукавить,
Но как велик соблазн строку в тебе подправить,
О чистый лист судьбы, – застенчивость и блажь!

19.05.2010

Яков Соловейчик

Встречи с Двойником. Мой черный Ангел

Мой Ангел с белыми глазами
Себя убил на чердаке.

Язык, прикушенный зубами,
Записка стиснута в руке...

Ты сдох, мой Ангел?
— я доволен.
Ты был не друг мне и не враг.

(Мой Ангел был смертельно болен,
А я терпел его — дурак!)

Беру из рук его посланье,
Сомненье гложет:
не читать?
Проклятье там иль заклинанье,
Мне не дано предугадать.

Сильнее страха любопытство,
Прочту святыя письма!
Неведение — страшнее пытки.

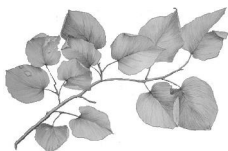
Он написал:

«Пошел ты на...»

Меня послал мой черный Ангел
В предсмертном огненном бреду...

Он, как всегда, забыл о главном:
Мы можем встретиться в аду.

27.11.2015

Ольга Мищенко

Двойники. Два стихотворения

1.

В Аду мы встретились однажды,
Узнав друг друга без труда.

– Дела идут? – Идут неважно, –
сказались прошлые года

и подземельная рутина...
Не так всё виделось! Не так...
Здесь даже каждая скотина
Меня имеет (как пустяк!)

И ангелы... Ты это знаешь?
То светлый отлюбил меня,
то чёрный вдруг к подножью рая
спустился, крыльями звеня,
а я поддался, слабый Ното, –
мне наплевать, какой колор!
По чердаку мне стены дома,
и не об этом разговор –
я – потребитель...
Мне до фени,
какие крылья и размах!

Я утром выхожу из тени,
а ночью – посылаю нах
больных,
здоровых,
тех
и этих,
не этих –
тех...
Наоборот...

Пока мне не закрыли рот,
глушу коктейль из междометий...

Один – подход?
Другой – в соку
и думает: так будет вечно;
шьёт лыко каждое в строку
восточный азиат беспечный...

Признаюсь: очень я ленив,
любовью к чувствам не разбужен:
для счастья лишь презерватив
мне был всегда, до смерти нужен...

Где тут купить его?
Нема'!
Как до противного всё просто!
По мне ведь, каждая страна –

прогнивший,
в Ад ведущий
мостик,
а жизни адовой шаги –
приспособления
измены.

По данту мне его круги, –
и та'м, и здесь – без перемены, –
одно и то же тут и там...
Мой Ангел сдох, а я доволен.

– Быть может, ты' смертельно болен?

– Быть может...
Взорван веры храм,
из всех святынь – презерватив,
но веришь и ему с опаской...

Двойник мой,
Ад – аперитив,
в Аду мои ютятся сказки,
которых ты читать не мог!

Я эти сказки ненавижу!

Скажу тебе
(иди поближе) –

я издевался, видит Бог,
когда вымучивал сюжет,
когда придумывал сонеты...
Когда же песни были спеты,
я сделал из стихов омлет
и съел его...

— И ты не сдох?

— Как видишь...
Ад сменился... Адом.
Мне, может, бо'льшего не надо,
Мой бледный Ангел?

— Знает Бог...
Дракона не убив в себе,
Ты снова прячешься от страха,
злословьем убивая птаха?
Чёрт знает что в твоей судьбе!
Но ты ведь этого хотел?

— Чего хотел, то не выходит!
Нас и в Аду судьба находит,
и здесь всё тот же беспредел —
порядка нет!
Гуляй, Двойник!
Мне крылья ангельские чужды.
Сними их и раздай — на нужды,

Возьми на память мой дневник

И сохрани его...

Прощай!

В Аду встречаться нам негоже!

Здесь принято давать по роже, –
вдруг не промажу невзначай?..

– Как будто по чьему заказу

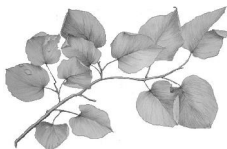
мы оба – грешники в Аду –
опять столкнулись (на беду).

– Ты был не друг мне и не враг,

Тебя я отдал за пятак

И не жалел о том ни разу.

28–29.11.2015

2.

По очкам не опознаешь розовым,
Проще отыскать без них меня.
Схоронюсь за облаком мимозовым
В жёлтой дымке прожитого дня.

В розовых очках, конечно, проще бы,
но больнее бьёт самообман...
Графика – акцентнее (хорошая)
И не спрячет истину туман.

Потому люблю многоголосие
И палитры сочной ярый цвет.

Переждать бы дней чересполосие
И увидеть негасимый свет...

30.11 – 01.12.2015

Яков Соловейчик

Схоластика

«Credo quia absurdum»

«Верую, ибо абсурдно»

Выражение приписывается Тертуллиану.

*«...попробуйте поститься и молиться» –
совет доброго человека (не из Сычуаня)*

В схоластике, увы, я не силен,
Но жить мне этот казус не мешает.
Догматики пусть с кафедры вещают
Для тех, чей разум верой опален.

Не верю я! Такая вот беда...
Мой Бог – Природа, а пророк – Спиноза,
Моря, леса, коты, пустыни, розы...
Мой Храм – весь мир. И это навсегда!

Смирять себя молитвой и постом –
Для пьяницы с трагическим лицом
Нет большего, поверьте, наказанья.

За что меня, покорного волне,
Наказывать сурово и вдвойне?
Пощады просит жертва обрезанья.

24.04.2015

Ольга Мищенко

Твой храм

И где-то Храм, к которому идёшь,
Которого не видно в мутной гуще,
Там золото не блестит и свет потушен,
и назиданья буквы не найдёшь, –
Его на карте нет... Но тысячи дорог
Ведут к нему в обход прямых тропинок...
Толпе привычной сети паутинок,
Откуда выйти даже Бог не смог –
Распятьем жив... А Храм... Он где-то есть –
Не в площадях сверкает куполами,
Он –
над толпой,
над жизнью,
над словами,
Он облаком несёт благую весть,
но ты ...не слышишь, – слова важней –
конкретностью: идеи Бога – в массы...
Так корчит век безбожников гримасы,
которым Бог не важен в смуте дней:
от Имени Его плетут силки,
а упадёшь – не подадут руки.
Есть где-то Храм, к которому идёшь, –
Там назиданья буквы не найдёшь...

14.11.2012

Ольга Мищенко

Вальсируя в покаях листопада...

Вальсируя в покаях листопада,
Забыв про сплин (пронзённый тишиной,
Грустишь о нём?) Осенняя прохлада
Голубит средиземною волной,
И боли нет, и высохли печали,
И отцвело бодлеровское зло...

Тебе навеки выбит на скрижалях
Завет на неземное ремесло...
Платана лист осенней позолоты
Такие явит грешнику высоты,
Упав на откровения твои,
Что будешь помнить на пороге Ада:
Вальсировал ты в дымке листопада,
А ночью... не смолкали соловьи.

05.10.2015

Яков Соловейчик

**Читая Арсения Тарковского.
Два стихотворения**

*«Я бессмертен, пока я не умер»
А.Тарковский, «Зуммер» (1961)*

Я бессмертен, пока я не умер,
Трудно быть оптимистом в аду,
Грустно стонут небесные струны
Под рукой музыканта в бреду.

Предо мною во фраке, на стуле,
Восклицательным знаком в строке
Календарь, словно карточный шулер,
Распускает колоду в руке.

Предстоит непростая задача:
Зная точно, что вор на раздаче,
Раздобыть козырного туза.

Если думаешь, значит – бессмертен,
А придут забирать тебя черти,
Дунь им перцем в пустые глаза.

01.10.2014

Я читаю страницы...

*Я читаю страницы неписанных книг
Арсений Тарковский (1957)*

Я читаю страницы неписанных книг,
Отражается в зеркале ночью двойник
С неподвижным лицом манекена.
Исписав, словно школьник, тетрадный листок,
Продолжаю в потемках искать свой Восток
И всегда опасаясь измены.

Мы играем с тобою в дурную игру,
Наши флаги порвались давно на ветру,
И развеялись мысли по ветру.
Даже если мы слушаем рок или джаз,
Наши демоны вечно преследуют нас,
Шаг за шагом и метр за метром.

Я читаю страницы неписанных книг,
Наша жизнь – это злобный, отчаянный крик
Или вечная страшная тайна?
Относительно время, нетверда рука,
Эфемерна под ней даже эта строка,
И, наверное, все в ней случайно.

22.09.2014

Ольга Мищенко

Из цикла «По мотивам Игоря Северянина»

Безоблачно...

*...Мне плакать хочется о чем-то многом, многом...
Но большей частью – ни о ком и ни о чем...*

Игорь Северянин

Не хочется ни плакать, ни смеяться...
Бледна под вечер смуглая луна...
В беседке сада – позабытый Надсон...
Сиренью белой дышит тишина...
Безоблачно...
Полувоздушны листья...
Их лёгкости завидует ли кто?..
Калины красной зацветают кисти,
А небо – в звёздах, словно решето...
Рояля звук, рассыпавшись по саду,
Возможно, дремлет на его ветвях...
Сегодня мы с тобой ему не рады,
Запутавшись вчера в его сетях,
Когда столкнулись ночью наши взгляды
Безоблачно...

02.04.2012

Во сиреневом кружеве... Цикламены

Игорю Северянину

Во сиреневом кружеве,
в ароматах изысканных –
цикламенов простуженность,
откутюрова выпренность.

За окном – белоснеженность,
на душе – непонятное...
Убивает – безбашенность,
соблазняет – абстрактное...

Цикломенново-зимнее –
Тишина предвесенняя...
Во сиреневом инее
вижу лики СПАСения...

Во сиреневом кружеве,
в ароматах изысканных –
цикламено-разбуженность
в наших судьбах обыденных.

20.03.2012

Мелодия из декаданса утра...

Королю поэтов – Игорю Северянину

...изысканность причудливой строки
Восторженностью снов переплетая...
Вознёсся он туда лебяжьей стаей,
Где белоснежно облака легки...

Туда, где за пределом суеты –
Его стихов жемчужная галантность,
Муаровая тень – души пикантность –
В горнилах века – апогей Мечты.

Поэт небесной милостью, Король –
Мелодия из декаданса утра,
Две розы – в аромате перламутра –
Ушедшего столетья чья-то боль...

Шампанское и... ананасов вкус...
Хрусталь из слов... и хризантемность чувств...

16.03.2012

Из обморока вишневого сада

...но памятью уходим в прошлый год,
в котором,
навсегда весне оставив
грусть осени,
зимы крещенский ход
и летний зной —
удушьем —
против правил,
чтоб снова,
под капельный снегопад
в мимозной круговерти затеряться,
и говорить о чем-то —
невпопад, —
и снова плакать —
чаще,
чем смеяться,
и...

что-то перепутав в сотый раз,
вновь прозвучать...
не в такт, а где-то рядом...

Из обморока вишневого сада
навстречу утру выйти наугад...

07.03.2012

Фиалковое заливное... Через сто лет

*Памяти Игоря Северянина
и к столетию написания стихотворения*

*Мороженое из сирени! Мороженое из сирени!..
Игорь Северянин, 1912*

Фиалковое заливное! Фиалковое заливное!
Крюшон из арбузного сердца,
гранатовый мусс в хрустале...
И море – не в чёрном на завтрак,
оделась волна в голубое,
И утру сегодня не спится –
тихонько грустит на скале...

Скажи, одинокая гавань,
тумановый креп что скрывает?
Молчит беспокойное сердце,
живые печали храня...
Фиалковое заливное
нам прошлое напоминает...
Шампанского сладкие брызги
от танго летят октября...

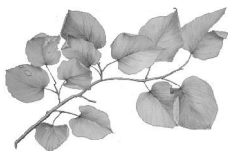
Надменность спесивых гортензий
егодня выходит из моды,

В садах отдыхает усталость
под всплеск изумрудных вод...

Фиалковое заливное украсть
на десерт у природы
И к вечеру выйти не в чёрном,
и в пурпуре – встретить восход...

Пояснение: стихотворение написано через сто лет после написания стихотворения И. Северяниным.

16.03.2012

Очам твоей души

*Очам твоей души...
Игорь Северянин*

Очам твоей души – сонета ликование,
Сошедшее на нас на перекрестке дней.
Забудут лепестки короткое свиданье,
Которое навек в очах души твоей.

Очам твоей души – мелодию рассвета
Я соберу из рос и подарю ночам.
Но позабудешь ты далекие приметы,
Которые вели к твоей души очам.

Очам твоей души – безмолвие печали,
И горький запах трав, и аромат глуши.
Но вспомнить сможешь ты то облако едва ли,
Что осень принесла очам твоей души.

29.08.2010

Квадрат квадратов 1

Никогда ни о чем не хочу говорить... О, поверь! — я устал, я совсем изнемог... Был года палачом, — палачу не парить... Точно зверь, заплутал межпозм и тревог...	Не хочу говорить никогда ни о чем... Я совсем изнемог... О, поверь! я устал... Палачу не парить!.. был года палачом... Межпозм и тревог, точно зверь, заплутал...
Ни о чем никогда говорить не хочу... Я устал... О, поверь! изнемог я совсем... Палачом был года — не парить палачу... Заплутал, точно зверь, меж тревог и позм...	Говорить не хочу ни о чем никогда!.. Изнемог я совсем, я устал, о, поверь!.. НЕ парить палачу!.. палачом быть года!.. Меж тревог и позм заплутал, точно зверь!..

*Квадрат квадратов
Игорь Северянин*

В сотый раз потерять... Обрести навсегда...
Всем штормам вопреки – устоять на ветру...
Не сейчас горевать о пути в никуда...
Облака на стихи разменять поутру.

Потерять в сотый раз, навсегда обрести,
Вопреки всем штормам на ветру устоять,
Горевать не сейчас (в никуда) о пути,
На стихи облака поутру разменять...

Обрести навсегда... В сотый раз потерять...
Устоять на ветру, всем штормам вопреки...
О пути в никуда не сейчас горевать...
Разменять поутру облака на стихи...

Навсегда обрести! Потерять в сотый раз!!!
На ветру устоять вопреки всем штормам!
В никуда!.. О пути горевать – не сейчас!
Разменять поутру на стихи облака!

12.04.2014

Квадрат квадратов 2

Ни друзей, ни врагов различить не могу...
Первый снег обнажил роковой силуэт...
Миражей-берегов рвётся нить на бегу...
Оберег сизокрыл за спиной много лет...

Ни врагов, ни друзей не могу различить...
Обнажил первый снег силуэт роковой...
Берегов-миражей на бегу рвётся нить...
Сизокрыл оберег много лет за спиной...

Различить не могу ни друзей, ни врагов...
Роковой силуэт первый снег обнажил...
На бегу рвётся нить миражей-берегов...
За спиной – много лет – оберег сизокрыл...

Не могу различить ни врагов, ни друзей!
Силуэт роковой
 обнажил первый снег!
На бегу рвётся нить берегов-миражей!

Много лет за спиной сизокрыл оберег!

13.04.2014

Часть 5

Когда не пишутся стихи

Яков Соловейчик

Немного о себе

Не первой свежести цветок
Похож, скорее, на репейник.
К цветам безжалостен Восток –
Одни лишь кактусы лелеет.

Но я – не кактус... вот беда!
Лишен спасительных колючек,
Я буду выжжен без следа –
Так для пустыни будет лучше.

Мы по законам пустоты
Ведем свое существование,
Сегодня – я, а завтра – ты
Пойдешь с Хароном на свиданье.

Лягушка прыгнула в пруду*,
Басё лягушкой прыгнул в вечность...
Сейчас? С Хароном? – Не пойду!
Сегодня – к Бахусу на встречу!

** Парафраз на стихотворение Мацуо Басё
«Старый пруд
прыгнула лягушка
всплеск воды»*

10.06.2015

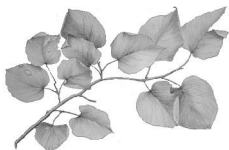
Ольга Мищенко

Немного о себе

Та девочка...
Среди снегов зимы
Узревшая огонь сиянья неба,
Услышавшая не Ноктюрн луны,
А обмороженную правдой небыль,
Не позабывшая весенних дней
Не помутившимся сознанием боли,
Вдруг оказалась в замкнутой неволе
Средь силуэтов и огня теней.
Но нет, не вдруг!
Она росла в тени,
Когда другие грелись на припеке.
Она читала Цвейга раньше срока,
Любила ночи яркие огни –
Не солнца луч!
Хотя в его тепле
Дремала долго на волне безбрежной.
Ей больше розы был милей подснежник
С неповторимой грустью на челе.
Еще что ей дарило благодать?
Молитвы поэтическое слово,
В Бальмонт ушедшее звучаньем новым.
Соломкой ангел. Полутон не в масть.
Неправильность иного естества,

Неповторимость изгнанного лета,
Букетик скромных (от Шанель!) сонетов,
Написанных легко, для баловства
Безумством нежного не утренней слезы,
Минором томного не поминальной мессы,
Ушедшей в сон отдавшей свет лозы,
Придуманным для умиранья жестом...
Все перепуталось...
Века, стихи, вино,
Моря и реки,
солнца, луны, звезды...
Увиделось, что сердцу стало поздно...
Услышалось, что о душе морозной
Снимал маэстро новое кино
Без очертаний обгоревшей розы,
Без сожалений, брошенных на дно,
Без оправданий омертвевшей грёзы
Смотрела будничность в промокшее стекло
Той девочки...

10.12.2010

Яков Соловейчик

Выходные

Маслины, сыр, бутылка «Кьянти»,
А, может быть, и не одна,
Поклонник музыки и пьянства,
Стараюсь пить всегда до дна.

А утром, в зеркало тараща
Пустые красные глаза,
Себе шипишь: «Сыграешь в ящик,
Откажут скоро тормоза».

И свет не мил, и сам – паршивец,
И стонет бедная душа,
О том, что мир – какой-то лживый
И денег, кстати, ни гроша.

Вот так проходят выходные,
Вся жизнь – мышинная возня.
Но если есть миры иные,
То в них такая же фигня.

10–11.05.2014

Ольга Мищенко

Под Кьянти – в унисон

И тут, и там – миров рассадник,
здесь – не успел,
там – опоздал, –
Паршивец?
Нет!
Поэт и бабник,
фильтрующий базар-вокзал
под «Кьянти»,
сыр,
глаза-маслины,
под «Love Me Tender» – баритон...
Но...

насмерть хочется –
любимой –
любимым –
насмерть,
в унисон...

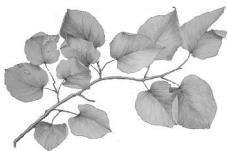
И, не о том стихи слагая
И не об этом – впопыхах,
сказать,
что мета родовая,

Молитвой на её устах
останется...

В дыму реальном – Душа
и стонет,
и болит,

а голубь –
белый,
зазеркальный,
превозмогая всё, –
летит...

14.05.2014

Яков Соловейчик

Анахорет

*«Онегин жил анахоретом»
А.С.Пушкин, «Евгений Онегин», гл.4*

Живу и я анахоретом,
Точь-в-точь, как пушкинский герой.
Хотел бы жизнь прожить поэтом
И возродиться вновь травой*.

Под гнётом «аглицкого сплина»
Легко в ночи кропать стишки.
Чем мучить попусту перину,
Перо терзаешь от тоски.

Томятся врозь душа и тело,
Вино сухое надоело,
И мысль направлена к окну.

На лоне девственной природы
Ты ищешь признаки свободы,
Но... возвращаешься к вину.

** Геннадий Шпаликов, «Я к вам травую
прорасту».*

03.2014

Ольга Мищенко

* * *

Вино сухое надоело,
Да и креплёное – горчит...
О чём тоска твоя, пиит, –
Скрывает мозг осатанело.

Природы девственной сегодня
Сыскать возможно ль уголок?
Свободы тлеет уголёк
Под гнётом выжженного полдня.

Перо, измаявшись тоской,
Ворчит привычно под рукой:
– А н а х е р а а н а х о р е т о м?

Ответить хочется опять
Про двадцать пять иль чью-то мать,
Не потеряв лица при этом...

03.04.2014

Яков Соловейчик

Анахорет (продолжение)

Когда пишу я о вине,
Мол, надоело, полон кубок...
Себя обманываю грубо,
К больной притронувшись струне.

Живет во мне анахорет,
И я живу анахоретом,
А нахера мне быть поэтом,
Коль не живет во мне поэт?

Мой опыт – размышлений друг,
Весьма обилен и печален.
Он мне добра не обещает,
Когда толпа гудит вокруг.

Судьба полна очарованья,
Но, лишь отшельники – в нирване!

10.04.2014

Яков Соловейчик

Боги жаждут

Злые боги жаждут крови,
Революции верша,
И людское поголовье
Сокращают не спеша.

Льёт из раны, как из крана,
Кровь людская, как вода,
Мне не страшно и не странно,
Принимаю без труда.

Кровь за родину, идею,
За любовь и за царя...
От наивности балдею,
Всё бессмысленно и зря.

Кровь лилась и будет литься,
Все теории круша,
«Кровь людская не водица»,
И не стоит ни гроша.

*Под впечатлением романа Анатоля Франса
«Боги жаждут».*

08.2010

Ольга Мищенко

* * *

Боги жаждут? Мы – готовы!
Нам бросают? Мы – жуём!
Способ, в общем-то, не новый:
Боги жаждут? Мы плюём!

Кровь лилась и будет литься
То за этих, то – за тех...
Нам бы знать, кому молиться,
Чтобы выпить за успех.

Нам бы знать, кто нас имеет,
Революции верша...
Кто-то пашет, кто-то – блеет,
Кто-то – судит не спеша,

Кто-то – злому богу – в душу,
Кто-то – доброму – плюёт...
Боги жаждут? Ты послушай, –
Может, и всевышний – врёт?

Может, так, а может, эдак,
Может, как-нибудь ещё...
Бог тобою отобедал?
Жди – теперь предъявит счёт.

05.02.2015

Яков Соловейчик

СТИШОК О ПОСТОЯНСТВЕ

Всегда везде одно и то же,
Куда бежать от негатива?
То денег нет, то бьют по роже,
То нет с собой презерватива...

Одно расстройство да томленье
Не только духа, но и тела,
Идёт на сцене представленье
О постоянстве беспредела.

Гнетёт безволия константа,
Но воли нет бежать на волю,
Об этом что-то есть у Канта?
Да и у этого... Жан-Поля.

От тесных граней постоянства,
Как должника от пут и долга,
Спасают женщины и пьянство,
Но, к сожалению, ненадолго.

Об этом пишут все поэты,
И не поэты пишут даже,
Как мотыльки, стремятся к свету,
Из тьмы – в огонь. И я туда же.

20.09.2012

Ольга Мищенко

Живи и гибни в Эрмитаже

Бывает, и с презервативом
туда влетишь, куда не надо...
Желая больше позитива,
гуляешь по аллеям Сада.

Жан-Поль не говорит об этом,
ему плевать на чистый разум...
Константа – плётка для поэта, –
не только «садо», но и «мазо».

Безвольное томление духа
предела достигает тоже,
и жизнь, как бабка-повитуха,
забыв про Канта, бьёт по роже.

Тошнит от женщин и от пьянства,
от бездуховности и духа,
тошнит в тисках у постоянства
и если рядом – потаскуха.

Кто только не писал об этом,
страницы перепачкав сажеей...
Во тьме рождённый, став... п о э т о м ,
живи и гибни в ... Эрмитаже...

*(Во время написания совместного венка
сонетов, посвященного юбилею Эрмитажа).*

04.12.2014

Яков Соловейчик

В который раз

В который раз я ночью вышел к морю,
Чтоб снова смыть всю муть пустого дня.
Я с обществом давно уже не спорю, –
Комедию играют без меня.

Пусть каждый развлекается, как хочет,
Хоть друг, хоть враг, хоть уличная б..дь,
Иссякнет добродетели источник,
Но этого сейчас нам не понять.

А жизнь кипит – вокруг бушуют страсти,
Воинственно бодаются козлы,
Всем хочется урвать кусочек власти,
Все лживы, подозрительны и злы.

Давно уже я стал социопатом,
Мой мир всегда висит на волоске,
Осталось только в руки взять лопату
И выкопать нору себе в песке.

09.03.2015

Ольга Мищенко

В который раз

Комедии играют не нами,
Трагедий нам понятнее игра.
Плывёт в тумане парус-оригами,
Ныряя в пошлый праздник до утра.

Социопаты тихо роют яму,
А психопаты падают в неё!
На островке свободы – по буяну, –
В кого метнут заветное копье.

И уличная б-дь, и друг, и недруг
Проглотят по куску от пирога,
И даже самый апатичный евнух
Поймёт, что жизнь нелепо-дорога.

«Пусть каждый развлекается, как хочет»,
И рвётся к власти, пулю подцепив,
А дура-пуля страстно прохочет,
Подкинув преступлению мотив.

Янтарь луны, в ночи – дорога к морю,
А за спиной – вся жизнь в стремнине дней.
От прошлого окно своё зашторю,
Чтоб никогда не стало мне светлей.

12.03 – 14.03.2015

Яков Соловейчик

Рутина

Рутина повседневного болота
Ведет меня по жизни, как маяк.
Банальность опротивела до рвоты,
И страсти охладились до нуля.

Повержена душа тоской и скукой,
А в мыслях дирижирует Морфей.
От каждого непонятого звука
Тревога вьется стаяй голубей.

Безумие покоя – хуже смерти,
Но так же убивает суета.
Одной породы ангелы и черти,
Сорвавшиеся с книжного листа.

Рутина повседневной круговерти –
Засохшая палитра у холста.

22.01.2014

Ольга Мищенко

Два стихотворения на тему «Рутины»

1.

Когда на нулевой отметке страсти,
Рутины нужно обесточить нерв...
Пусть эта девка – из опасных стерв,
Но можно ли быть у неё во власти?

Морфей – хороший парень, хоть и сонный –
Тоску – нагонит, скуку – победит.
Пока хозяин безмятежно спит,
Тревога норовит – в проём оконный...

Скорей в огонь – и книжные листы,
И ангелов с чертями – тоже в печку,
На дне покоя можно ставить свечку,
В рутину убежав от суеты...

Засохшая палитра возле печки
Не оживит убитые мечты...

26.01.2014

2.

Болота повседневного Рутина,
безумие покоя – страсти ноль?
Желаешь знать, какая ты скотина?
С Морфеем спелась? Ну... тогда – изволь:

Тревога голубеет птичьей стаей,
а скука рядом – зеленой тоски...
Банальность твою мать взяла в тиски
и разразилась тошнотворным лаем?

Голубушка, засохла у Холста
палитра... и подрамник покосился...
Холст обветшал и от тоски... напился,
и к Чёрту – с деревянного моста,

но...

Ангел (тут как там) к нему явился –
сбежал (на помощь) с книжного листа!

Такая вот, прикинь, Рутина, байка, –
Горит маяк!
Играет балалайка!

29.01.2014

Яков Соловейчик

Глотком живительной свободы

Но, слово честное, не пьян,
Судить меня не стоит строго,
Когда в душе цветёт бурьян,
Цветов там вырастет немного.

Алеет завистью Восток,
Но строго смотрит властный Запад...
Давай нальём ещё по сто
И пахитоской* срежем запах!

Давай сбежим от скверных снов
Под колоннады бастиона,
Такой сюжет давно не нов
Для неприкаянных влюблённых.

Лишь там постигнет суть нирваны
Потомок дальний обезьяны.

02.12.2014

Ольга Мищенко

Давай нальём ещё по сто, –
окончена глава, похоже...
Бери бокал, пошли под стол, –
уж очень за столом... Негоже...

Писать устали за столом,
и есть, и пить... Пошли отсюда!
Запъём (отписанный) вином
из этого (давай) сосуда.

Слова не строятся подряд, –
им, может, под столом – не катит?
Бери бокал, пошли назад!
Пожалуй, пить сегодня хватит...

Венок наш общий весь в заплатах?
Мы «пахитоской* срежем запах!»

** Бери бокал, пошли под стол, – парафраз на известное «Бери шинель, пошли домой». Автор: Б. Ш. Окуджава.*

Яков Соловейчик

«Пожалуй, пить сегодня хватит»,
Но как, скажите мне, не пить?
Мой тарантас по жизни катит,
Явив невиданную прыть.

Летит вперед, по бездорожью,
Как тот, советский, паровоз.
Мне ветер дует прямо в рожу,
«Мы рождены»...
месить навоз!

Увы, не станет сказка былью,
Когда телегой правит черт.
Птенцы, рожденные без крыльев,
На птицефабрике – не в счет.

Чудес на свете не бывает:
Нас всех в конце... пересчитают.

09.12.2014

Ольга Мищенко

Рождённый если для колхоза,
Тот и пойдёт месить навоз.
Другому – в кайф базар «Привоза»,
Кому – по Хайфе – паровоз.

Пересчитают нас на полке,
Чтоб дебет с кредитом сверстать, –
Ведь книжка – это не иголка,
И книжку надо ... написать.

Издам – перечитал – поставил,
Пыль сдунул, подарил друзьям...
Наверно, очень честных правил
Тот дядя, что из обезьян.

Ему бы сбавить обороты,
Дожив спокойно до субботы.

09.12.2014

Яков Соловейчик

Дожить до субботы

Дожить спокойно до субботы
Мне окружение не даст.
Судьба, прекрасная до рвоты,
Мой Ангел – юный педераст.

Вокруг – коллеги-скорпионы
Коварны, льстивы, подлы, злы.
Нам предрекли отцы Сиона
Пожать небесные дары.

Вот мы и жнём!

Чего же боле?

А боле – просто ничего...
Мечтаю вырваться на волю,
Спасти небритое чело.

Но воли нет на свете белом,
Скорблю душой, страдаю телом.

12.12.2014

Ольга Мищенко

Не предрекли отцы Сиона
так долго плакать над Судьбой.
Припомни мудрость Соломона:
«Пройдёт и это...», милый мой.

С коллегами распив однажды
бутылку красного вина,
ты сможешь, избегая жажды,
послать их (...), испытав сполна.

Дары небесные вкушая
и возвращая – во сто крат,
душой страдая, – ближе к краю,
чем – если телом (говорят).

Суббота пусть и станет волей,
которую найдёшь у моря.

12.12.2014

Яков Соловейчик

Царица – Суббота

Дары небесные вкушая,
Брожу у моря в темноте,
Стишки дурацкие рожаю,
Как-будто внемлю красоте.

Суббота – древняя царица*,
Располагает к тишине,
Проходит всё. Но повторяется,
Не наяву, так в страшном сне.

Но есть секунды передышки –
Случайный воздуха глоток
Для утопающей мартышки,
Избравшей родиной Восток.

Врата бессмертия – Суббота,
Но смерть выходит на охоту.

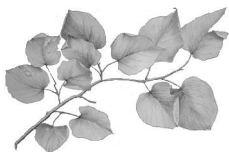
** Царица – суббота – распространенный поэтический образ в иудаизме.*

19.12.2014

Ольга Мищенко

Не наяву – так в страшном сне
К тебе явиться может Муза,
И ты, на розовом коне,
Ускачешь в логово союза.
Плоды дурацкие потом
Когда-нибудь взойдут на грядке,
А с Музой надо о другом,
И лучше – не играя в прятки.
Стихи – бессмертия врата –
Глотком живительной свободы,
Тебе – закаты и восходы
Субботы царской...
Пустота –
За поэтические роды.

19.12.2014

Яков Соловейчик

Про Туза

Ко мне явиться может Муза?
К тебе явиться может Муз!
Моя – картава и кургуза,
А твой – в колоде первый туз.

Не наяву (надеюсь робко),
И, Бог не даст, чтоб в страшном сне,
Иначе вылечу, как пробка,
Внимая истине в вине.

Я от субботы до субботы
Бреду сквозь будней бурелом,
Всё повторяется, как ноты,
А Муза – девушка с веслом.

И торжествуют неспроста
В душе сумбур и пустота!

12.01.2015

Ольга Мищенко

Вдохновение Туза

Я от субботы до субботы
Жду вдохновения Туза,
А он, не те играя ноты,
Опять даёт по тормозам:

Боится встречи, спит не крепко,
Внимая истине в вине...
Не девушка с веслом, а репка,
Что выросла в чужой стране.

Потянем – тянем, – толку мало.
Что делать? Кто же виноват?
Чего вчера недоставало,
Сегодня снова ставит мат.

Как лист осенний... чахнет слово
От пустоты его суровой.

12.01.2015

Из архива

Очень хочется бунта!

Надоело по пунктам
На верёвке ходить!
Очень хочется бунта!
Очень хочется пить

Без абзацев и правил,
Без ключей и басов —
Чтобы голос оттаял
От чужих голосов,

Чтобы высохли слёзы
От удушья зимы...
Хочешь рифмою розы
Перекрашивать сны?

Бог с тобой, ангел грешный...
Прилетел, так живи!
Понастроим скворечен,
Остановим дожди!

25.01.2011

Из архива

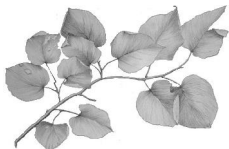
Фейерверк оптимизма

Фейерверк оптимизма:
«Остановим дожди»!
Мне бы Вашу харизму,
Я пошел бы в вожди.

Понастроил скворечен,
Поселил бы в них Муз,
Что поделаешь, грешен,
Не люблю брачных уз.

Мне не хочется бунта,
Лучше выпить до дна
Все напитки «по пунктам»
От любви до вина.

26.01.2011

Яков Соловейчик

* * *

Когда не пишутся стихи,
Вино и море не помогут,
Твоя душа не внемлет Богу,
И музы – слепы и глухи.

Ни рифмы новой, ни строки,
Пустые бредни монолога,
Ты у последнего порога
Не сыщешь дружеской руки.

Песок прибрежный, след ноги,
Здесь бродят только дураки,
Но их судить не стоит строго.

Встречая новый день в штыки,
Сжимаешь гневно кулаки,
Когда выходишь на дорогу.

18.01.2015

Ольга Мищенко

Триолеты

1.

Когда не пишутся стихи,
Душа твоя покоя просит, –
Пусть отдохнёт от чепухи...
Когда не пишутся стихи,
Тобой переболеет осень
И станут вечера тихи...
Когда не пишутся стихи, –
Душа твоя покоя просит...

2.

Ни рифмы новой, ни строки?..
Им тоже без тебя несладко...
Нет ни заботливой руки,
Ни рифмы новой, ни строки,
И на душе – темно и зябко,
И музы очень далеки, –
Ни рифмы новой, ни строки...
Им тоже без тебя не сладко.

Яков Соловейчик

3.

Часы забвенья коротки,
А на душе – темно и гадко,
Как давят времени тиски!
Часы забвенья коротки.
Где нет покоя – нет порядка,
Твой дух и тело, как враги,
Часы забвенья коротки,
А на душе – темно и гадко.

Ольга Мищенкова

4.

и время – навзничь, и мечты, –
что было, то и будет снова,
опять в тисках у пустоты, –
и время – навзничь, и мечты,
а ты к паденью не готова,
когда разводятся мосты
и время – навзничь, и мечты, –
что было, то и будет снова.

Яков Соловейчик

5.

А ты к паденью не готова,
И я к фиаско не готов.
Жизнь беспощадна и сурова,
А ты – к паденью не готова.
Да будет свет? Да будет слово,
Как луч меж призрачных мостов!
А ты к паденью не готова,
И я к фиаско не готов.

Ольга Мищенкова

6.

Как луч меж призрачных мостов,
Мелькнула маска Арлекина
Воспоминаниями снов...
Как луч меж призрачных мостов, –
Нагая истина – без грима...
Тень бабочки среди цветов –
Как луч меж призрачных мостов,
Мелькнула маска Арлекина...

Яков Соловейчик

7.

Нагая истина без грима
Больна, трагична и страшна.
Проказу скроет пантомима,
Нагая истина без грима
Пуста, как нищего мошна,
Мертва, как маска Арлекина,
Нагая истина, без грима,
Больна, трагична и страшна.

Ольга Мищенкова

8.

Больна, трагична и страшна
Твоей строки исповедальность, –
В ней Музыка души слышна –
Больна, трагична и страшна...
В миноре дней – судьбы тональность
Израненностью лет грешна...
Больна, трагична и страшна
Твоей строки исповедальность.

22–30.01.2015

Часть 6

Ожидание. Верлибры

Яков Соловейчик

Мы всё думаем и волнуемся,
всё надеемся и ждём,
что ОНО вот-вот наступит,
а ОНА вот-вот начнётся...

Мы дерзаем,
выискивая в календаре
какие-то мифические даты,
мы тяжело вздыхаем по вечерам,
то и дело поглядывая на часы.

Мы всё думаем, и надеемся,
и ждём...

Но иногда где-то глубоко на дне
наших исстрадавшихся душ
прорастает серый цветок Истины.

И тогда мы неожиданно понимаем,
что ОНО – не наступит никогда,
а ОНА – уже давно прошла.

1997

Ольга Мищенко

А мы всё ждём...

И работаем – ждём,
и не работаем – ждём...

Суе́тимся
или сидим на одном месте, –
без разницы...

Даже уехав от ожидания,
основательно и бесповоротно сменив
адреса,
продолжаем чего-то ждать
и ждём,
когда просыпаемся,
и когда засыпаем, –
ждём тоже...

Ожидание входит в привычку,
становясь
рефлексом,
галлюцинацией,
навязчивым состоянием...

Кому повезёт больше, кому – меньше,
но диагноз,

один – на всех,
и диагноз – серьёзный:

О ж и д а н и е...

Что ему, бездонному, нужно,
и кто, чёрт возьми, кого держит:
оно – нас
или
мы – его?

Побеждает сильнейший,
став
рефлексом,
галлюцинацией,
навязчивым состоянием...

Нам совсем ничего не остаётся?..

Вся жизнь – одно сплошное нескончаемое..?

Ждём даже тогда,
когда ждать совершенно нечего,
даже когда жизни совсем не осталось,
и надежды нет,
и с головой у тебя всё в порядке при том,
что жизни совсем не осталось,

и розовые очки давно износились,
став бесцветными,
и иллюзии протёрлись до дыр,
а облака превратились в тучи,
и даже миражей не видно за горизонтом,
и...

И всё равно,
вопреки и благодаря,
под беспомощное сердцебиение
в глухой тишине,
цепляясь за воздух
и задыхаясь от его нехватки,
смеясь над собой и над собой же – плача,
потому что осталось...
Не осталось совсем,
а ты так ничего и не выиграл,
но проиграл – всё...

Ждём даже тогда...

И повторяем, как Молитву, Псалом,
Заклинание:

«Жди меня. Я не вернусь –
это выше сил....»*

«Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди....»**

Что такое должно произойти,
чтобы мы
в течение всей жизни
терпеливо и нервно,
психопатически навязчиво
и убийственно смиренно
ждали то,
сами не знаем, что?

А вдруг оно всё же..?

Нет,
конечно, не сегодня, конечно...

И не завтра, разумеется, — мы ж понимаем...

И...

Да, да, да...

Мы подождём,
только пусть когда-нибудь, и хоть самую
малость,
но обязательно — пусть...

И даже если
не происходит ничего такого,

что можно было бы,
тупея от безысходности,
ждать веками,
нам
почти
совсем
никогда
не страшно,
потому что
единственное,
что мы умеем делать
в любое время суток
качественно
и без перерыва на обед...

Мы умеем ждать.

Псалом, молитва, заклинание?

Мантра:

«Жди, когда... не ждут, позабыв вчера»...***

Это всё – про нас,
потому что мы ещё не родились, а уже...
Мы – уже, хотя ещё...

Мы с этим выношены, а значит...

И этого у нас —
никогда —
никто —
ни за что,

потому что оно,
родившись с нами и в нас
однажды,
с нами и уйдёт,
чтобы когда-нибудь
прорасти,
умереть,
воскреснуть...

Наверное, это вирус,
а, может быть,
это — человеческий ген...

Бог его знает, что это такое...

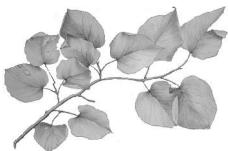
Хуже всего,
что в этом,
отнимающем последние силы,
наше спасение,
наш иммунитет,
без которого,
возможно,
нам не выжить вовсе,

а потому –
снова и снова –
рефлекс,
галлюцинация,
навязчивое состояние,
чтобы когда-нибудь,
потом-потом
и совсем в другой жизни
почувствовать,
сказать,
услышать:

«Просто ты умела ждать, Как никто другой»...

Когда-нибудь,
потом-потом
и совсем в другой жизни...

09.01.2015

Николай Гумилев

Жди меня. Я не вернусь –
это выше сил.
Если ранее не смог –
значит – не любил.
Но скажи, зачем тогда,
уж который год,
я Всевышнего прошу,
чтоб тебя берег.
Ждёшь меня? Я не вернусь, –
не смогу. Прости,
что стояла только грусть
на моем пути.
Может быть,
среди белых скал
и святых могил
я найду,
кого искал, кто меня любил?
Жди меня. Я – не вернусь!

«Просто ты умела ждать, Как никто другой»...
«Жди, когда... не ждут, позабыв вчера»...** из
стихотворения К. Симонова «Жди меня».

Ольга Мищенко

К тебе вчера опять приходил дождь...
Verlibr

Якову Соловейчику

Слышишь?
К тебе опять постучал дождь.
Вчера...
Помнишь?
К тебе вчера опять приходил дождь.
Ты не поверил?
Не услышал?
Ты стоял у окна, курил в открытую форточку
и ...не услышал, как к тебе постучал дождь?
Нет...
Ты услышал и поверил, но ...
Ты испугался...
Испугался, да?
Беседы с дождём, как и беседы с Сократом –
совсем другой уровень откровения?
Это то, что среди неприлично нормальных
испокон зовётся сумасшествием?
Понятно, что это они – т а' к думают,
а мы-то с тобой знаем...

Но сейчас не об этом...
Вчера к тебе постучал дождь, но ты не

впустил его...

Не захотел поговорить с ним?

Не смог его выслушать?

Ты даже...

Ты даже плотнее закрыл форточку,
чтобы он ненароком не проник в твой дом?

Ты захлопнул форточку
и наглухо задёрнул шторы, чтобы...

Зачем?

Ты включил музыку, плеснув рок-н-роллом
в полутёмную комнату,
налил бокал красного вина,
сделав перед этим глоток
прямо из горлышка, и...

Ты всё равно услышал,
как в твоё окно постучал одинокий дождь,
от которого ты настойчиво
хотел отгородиться ритмом,
вином и одиночеством,
а потому ты прибавил громкость звучания
и отпил немного вина из бокала.

Тебе было не до дождя той ночью...

Тебе было не до дождя,
но он, дождь, ничего не знал об этом
как будто...

Он слышал музыку и настукивал
по твоему окну – ей в такт,
добавляя охрипшему ритму чуть больше
печальных нот, от которых тебе становилось
ещё
тошнее,
и ещё,
и ещё...

Ты убивал в себе тишину и одиночество,
но они отчаянно сопротивлялись,
вырываясь наружу тоской
и перестуком дождя по карнизу...

Телефон молчал,
но его молчание казалось сейчас зловещим,
а потому переставало быть молчанием,
и требовало действия от тебя,
и требовало...

Ты ходил из угла в угол,
от окна – к двери,
от двери – к столу...
Элвис добавлял оборотов,
вино расслабляло бодростью
и она перетекала в безысходность,

а дождь...
Ты подошёл к окну,

резким движением отдёрнул шторы,
чтобы распахнуть его, это чёртово окно,
которое так мешало тебе в тот вечер...

Тебе стало душно...

Невмоготу тебе стало,
и ты захотел подставить дождю руки,
поздороваться с ним,
по-приятельски поздороваться,
по плечу хлопнуть,
дескать, вот, мол, брат,
не одному тебе сейчас ... дождливо...

Ты открыл окно и подставил дождю руки...
Там, за окном, было тихо...

Рок-н-ролл,
вино
и одиночество
вдруг замерли у тебя за спиной,
а перед тобой,
там, где минуту назад барабанил дождь,
было сейчас тихо.

Было очень тихо,
потому что дождь неожиданно кончился.
Он ушёл от тебя?

Понял свою ненужность и ...ушёл?

Очень он своенравный этот твой приятель —
дождь...

Кажется, вчера ты надоел ему попросту,
и он покинул тебя,
но ты...

Ты не заметил его ухода...

Ты многого вчера не заметил, помнишь?

Ты протянул дождю руки и...

Только одна большая капля упала
в твои ладони,
но даже её ты не смог удержать...
Помнишь?
К тебе вчера опять приходил дождь.

** Беседы с Сократом. Радзинский Эдвард
Станиславович. Загадки истории (№1) Беседы с
Сократом.*

30.11.2013

Отражения

В луже прозрачной воды
плавает чье-то лицо.

В капельках лунного света
вижу пустые глаза.

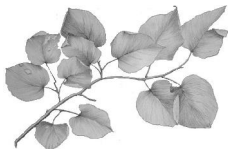
В синем дыму сигареты
машет худая рука.

Звонко стучат по карнизу
первые капли дождя.

Старое пыльное зеркало
криво висит на стене.

В нем отражается тускло
серым квадратом окно.

03.10.1995

Часть 7

Искажённая тень Двойника

Яков Соловейчик

Всё мимо

Все мимо: сколько в небо ни пали,
Ни Бога не подстрелишь и ни Черта.
Невидима небесная когорта,
Но всадник мне мерещится вдали*.

Что хуже: отчуждение небес
Иль наши доморощенные бесы,
Как призраки, пришедшие из леса,
Заманивать нас в этот черный лес.

И вот я в заколдованном лесу...
Потвороствую душе анахорета,
Бреду один неведомо куда.

Я всё своё с собою унесу,
Улиткой путешествуя по свету,
Когда-нибудь исчезну без следа.

* «...иди и смотри. И я взглянул, и вот, конь бледный, и на нем всадник, которому имя смерть» – Апокалипсис, (откр. 6: 7-8)

23–25.08.2014

Ольга Мищенко

Никогда не мимо

Снайпер – Жизнь, никогда не мимо, –
всё – наотмашь, всегда – в голову?..

И живёшь-то – не как скотина,
ну, споткнёшься разок, смолоду,
ну... ещё пару раз...
Невидаль!..

Что ж ты, сука, опять скалишься?

Ночь однажды взошла радугой, –
не по вкусу её шалости?

Заколдованный лес, Господи,
расколдует ли брат названный?

Не тебе ли беду сказывал, –
отошли на покой лошади,
не под небом твоим – всадники?..

Снайпер-бог, ты ли есть праведный
доморощенный бес гаденький?

Бьёшь – наотмашь, всегда – в голову...

02.09.2014

Яков Соловейчик

Из тумана – в туман...

Я не верил в красивые сказки
И на все идеалы плевал,
Я на лицах разглядывал маски,
И меня забавлял карнавал.

Я не верил ни в Чёрта, ни в Бога,
Отдыхал, уставая от дел,
И была предо мною дорога,
У которой лишь осень – предел.

Я не чувствовал радость победы,
Не страшился смертей и утрат,
Но всю жизнь по туманному следу
Пробирался я сквозь маскарад.

Я понять не могу и поныне,
Для чего и куда я иду,
Я бреду по бескрайней пустыне,
То в раю нахожусь, то в аду.

Может быть, я куда-то уеду,
И мечта превратится в обман...
Но всю жизнь по туманному следу
Я иду из тумана в туман.

17.05.1990

Ольга Мищенко

Из тумана – в туман...

Бездорожье, грязь и тьма...
Бесконечность...
Капкан...
У судьбы, перепуганной ложью, –
трубадурно-любовный роман.
Осень – ближе и ближе, без красок,
но с дождями и без суеты...
Мы сжигали любые мосты,
чтоб лицо отыскать в мире масок.
В чёрта – верилось,
в Бога – трудней,
кошка чёрная портила утро...
Из тумана в туман – тяжелей
с каждым шагом ступалось как будто.
Маскарадное марево дней –
ярко-красочный берег утраты...
За туманом... поёт соловей...
И рассветы цветут...
И закаты...
Но ... Ветшают на жизни заплаты и знобит
поутру – всё сильнее.

14.01.2014

Яков Соловейчик

**В тусклом свете –
искажённая тень двойника**
Фантазия на заданную тему

Чуть ночь, мой демон тут как тут...

Б. Пастернак «Магдалина»

Двойник

В неверном свете ночника,
Трепещут призрачные тени,
От alter ago нет спасенья,
Куда сбежишь от двойника?

Наедине с самим собой,
Встают извечные вопросы,
Луна в окошко смотрит косо,
Шумит за насыпью прибой.

Известен путь, банальна тема,
Гнетут насущные проблемы,
И перспектива не видна.

Идет двойник за мной по следу,
Пока весь сор земного бреда,
Не смоев времени волна.

25–29.04.2013

Ольга Мищенко

**В тусклом свете –
искажённая тень двойника**

*Невидимка, двойник, пересмешник,
Что ты прячешься в черных кустах...
Анна Ахматова. Поздний ответ.*

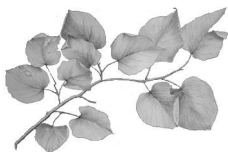
Невидимка...
Ночник...
В тусклом свете –
искажённая тень двойника –
пересмешник,
освоивший клетки Alter ago...
Распятьем – строка,
от которой сбегал, оставаясь
ею намертво вбитым в судьбу...
Бродит по миру,
плача,
не каясь,
обвиняя,
не веря в мольбу,
по следам:
за собой, от себя ли,
за тобой, от тебя ...

Всё одно...

В темноте след отыщешь едва ли...
Лунный свет занавесил окно,
за которым –
вопрос-пересмешник,
неизвестная тьма,
тишина,
очарованный странником грешник,
тихий Ангел – иллюзией сна –
невидимка,
двойник,

Alter ago...

14.06.2014

Яков Соловейчик

Лицом к Стене

Что ждёт меня за поворотом?
Каков судьбы зловещий ход?
Из одного водоворота
Лечу в другой водоворот.

И нет в отечестве пророка,
Не нам дано предвидеть срок,
Не зная прошлого уроков,
Понять ли будущий урок?

Просить Всевышнего о благе,
Когда вокруг сплошной ГУЛАГ,
Пустое дело. Рвутся флаги
От ветра мнимых этих благ.

Луна арабская ехидно
Мне улыбается во тьме,
И ни-че-го вокруг не видно,
Когда стоишь лицом к стене.

29.05.2009

Ольга Мищенко

Открываешь глаза – Стена...
Бесконечность?..
Исход?..
Тупик?..
Закрываешь – убитый Храм, –
как младенца живого крик,
как обрезанная лоза
возле высохших родников...
Эхом Плача – в крови закат
кораблём плывёт дураков...
Открываешь глаза – Стена, –
приговором ли?
Дверью – в рай?
Где пророки твои, Страна?
Всех, по имени, называй,
Тех и этих...
Не позабудь
Ни предателей, ни святых...
По Отечеству труден путь...
Откровеньем Креста, – кресты...

16.05.2014

Яков Соловейчик

Из цикла «В моей душе живут столбы»

Я разуму давно уже не внемлю,
И с совестью давно я не в ладу,
Эй, кто-нибудь! Остановите землю!
Мне надоело. Я сойду.

Быть может, есть ещё планета,
Где всё не так, как на земле,
Где песня лучшая не спета,
Где светит солнце в январе!

Живу в печали и в тревоге,
В каком-то сумрачном аду,
Остановите землю, Боги!
Мне надоело. Я сойду.

198...

Ольга Мищенко

Вижу след на воде

Ищу Человека!

Диоген

Вижу след на воде...
Узнаю молчаливого грека,
потому что ищу (вместе с ним?)
одного Человека, потому что
в себе потерялся он непонарошку...

Показалось мне?..
Тень...
Показалось:
по лунной дорожке незаметно ступал –
босоногий, с изломанной лирой,
мой измученный грек,
обезглавленный щедрой стихирой...
Он сбегал от греха,
не давая родиться сонету?..
Ясный след на воде –

мой Малевич в квадрате рассветном...

Чёрных дыр белый стих...
Тихий омут симфонии моря...

Ты нашёл, Человек,
обнажённую истину боли
о б н а ж ё н н ы х высот...
Философией жизни безумной?..
Подожди, не сходи!
Небо плачет мелодией Лунной...
Мой измученный грек,
обезглавленный
истиной
боли...
Вижу свет на воде...
Он опять нашей болью неволит...

Используется парафраз:

*Остановите Землю – я сойду (англ. Stop the World –
I Want to Get Off, дословно: Остановите Мир – я хочу
выйти) – мюзикл Лесли Брикасса и Энтони Ньюли.*

16.06.2014

Яков Соловейчик

Жить медленно

Жить медленно, увы, мне не дано,
Скрипит в тиши судьбы веретено,
И белка в колесе сойдет с ума,
И жизнь – не золотуха, так чума.

Жить медленно, нелепая игра...
Проснувшись, не безумствовать с утра,
А, выпив крепкий кофе или чай,
Развеять надоевшую печаль.

Позавтракать в каком-нибудь кафе,
К обеду быть немного подшафе,
А к вечеру с бутылкою вина
Смотреть на море прямо из окна.

Жить медленно – какая благодать!
Но мне такого счастья не видеть.

2007 – 06.2014

Ольга Мищенко

Варево жизни...

Медленнее, чем вчера, солнце восходит,
падая в Лету теплом сказок забытых...

Вечность латает дыру в старом сюжете:
строчка за строчкой – абзац,
строчка за строчкой...

Месиво пройденных лет
путь пилигрима
смысла нечаянный звук
эхо земное
неизлечимостью дней
(аквамарином)
соль оседает на дне
моря седого...

Варево жизни – судьба...

31.08.2014

Яков Соловейчик

Жизнь по Сократу

«Платон мне друг, но истина дороже»,
А истина, конечно, не в вине.
В какой бы ни случилось жить стране,
Всегда есть шансы получить по роже.

Хозяин тайно проклиная гостя:
«У сильного бессильный виноват».
Чем местный примитивнее примат,
Тем легче он чужим ломает кости.

Борьбы приемы не новы,
Удел и гордость лилипута –
Плевков прицельный из толпы.

Сократ за благо счел цикуту,
Когда почудилось кому-то,
Что возмущает он умы.

06–07.01.2014

Ольга Мищенко

В поисках истины

Из века в век он истину искал –
И, спотыкаясь, вспоминал проклятье,
Шепча молитву... Износились платья...
«Усталость поднялась на пьедестал»,

А он всё шёл за истину на бой –
Поэт-романтик, скомороший трагик,
Земли Обетованной вечный странник,
Воскликнувший: «Спасибо, что живой!»***

Плевков прицельных из толпы не счесть,
Но для шута всего дороже – честь,
Которую не умертвить цикутой.

Сегодня возмутителя умов
Не отыскать в толпе среди голов, –
Да и Платон... уже не друг как будто...

22.01.2014

Яков Соловейчик

Туманному образу

Мы могли бы с тобой раствориться
в весенних цветах,
Как две бабочки чистым сиреневым утром,
Как подсолнух, которому пишется сутра*,
Воспарить в полусне
и звездой засиять в небесах.

Мы могли бы с тобой посадить
заколдованный лес
Из желаний, страстей и отчаянья ночи,
Но кукушка – судьба не смогла напроорочить
Ни цветов, ни любви,
ни пустых и дешевых чудес.

Нам осталось с тобой разобраться
в своих письменах,
Что писались при тусклом свеченье лампы,
Может быть, в эпилоге печальной баллады,
Мы сумеем прозреть
и спадет с наших глаз пелена.

* «Сутра подсолнуха», Ален Гинзберг.

30.04.2014

Яков Соловейчик

Я брожу по ночам

Воспевая луну,
я брожу по пустынному пляжу
И беседы веду
со своей долговязою тенью,
Как сказал старый грек:
«Отдыхает небесная стража»,
Я не верю ему –
есть и более сложное мнение.

Собеседников нет –
все разъехались в дальние страны,
Кто – опять эмигрант,
кто – убрался отшельником в горы,
Я считал, что друзья
познаются в беде и в нирване,
Оказалось, что всё
поверяется ночью и морем.

Я иду по песку,
шаг за шагом протопал полвека,
Но цепочка следов
исчезает под черной водою,
Кто узнает о том,
что бессмысленный путь человека,

Яков Соловейчик

Был безжалостно смыт
то ли временем, то ли волною.

Я брожу по ночам
и беседую с собственной тенью,
А гетера – Луна
исполняет нам страстные танцы,
В наш пустой разговор
дерзко врезался ветер весенний
И унесся во тьму
бесшабашным слугой – оборванцем.

Вот забрезжил рассвет –
тайный смысл заключен между строчек,
От усталости тень
прилегла под ногами бесцветно
И завывала с тоски,
исчезая до будущей ночи,
Уступив эту роль
беспощадному солнцу и свету.

Наступил новый день,
и, как в сказке, волнуется море,
Направляюсь домой –
недовольные шепчутся пальмы,
Мне сказал старый друг:
«Все, что будет, написано в Торе»,
Я не верю ему –
это было бы слишком печально.

06.05.2014

Ольга Мищенкова

Не в кукушкиных снах
укрывается счастье от света...
Ошибается птица,
не очень считает прилежно...
Никогда не бывает в судьбе
повторений сюжета,
обновляются временем
строки её неизбежно.

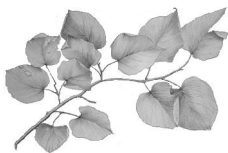
Ожидая дешёвых чудес –
дорогих не увидеть, –
в пустоте –
с чем сравнимы дары?
Всё покажется бедным...
От отчаянья ночи
неверием можно обидеть
и увидеть луну на воде –
отражением медным.

Не кукушка – судьба,
не на счастье – билет,
не подарок,
не цыганки рассказ –
повтореньем известных сюжетов...

Опознаешь когда
по (тебе лишь известным) приметам...

Каждый раз –
белый лист, –
только начисто
и без помарок.

06.05.2014

Яков Соловейчик

Все сценарии написаны давно...

Все сценарии написаны давно,
Предсказуемы и праздники, и будни,
Откровения бывают лишь в кино,
Только юность может ждать
«открытий чудных».

Удивить меня сюжетом не дано,
Гонит ветер в безысходность жизни судно,
Золотое не отыщется руно,
Серый быт позолотить довольно трудно.

Торжествуют в жизни ложь и суета,
Если в сердце зарождается мечта,
То и гибнет, как растение без влаги.

Ни рассвета, ни заката, ни зари,
Только черная дыра дымит внутри,
И каракули танцуют на бумаге.

19.04.2014

Ольга Мищенко

Сценарии написаны давно,
И Память осыпается, поблекнув...
Сегодня почему-то всё равно,
Чем заплатили люди за Бессмертье.

Сегодня (почему-то) серый быт
Ещё бесцветней, чем послевоенный,
Хотя неонем праздничным горит
Подножие незыблемой святыни.

Руно всё ищем, в рунах – тайный смысл,
Мечтается, чтоб кто-то сделал чудо...
Без вдохновенья притупилась мысль,
Без мысли – даже вдохновенью худо.

Дыра внутри дымит, дымит, дымит...

Порви сценарий, вспомни тех, ушедших.
Болит и плачет прошлое навзрыд...
Помянем журавлей неприлетевших!

09.05.2014

Ду Фу*

Первый день осени

Луна – как и солнце:
Она остановки не знает.

Вчерашняя ночь
Разделила нам осень и лето.

Цикада в траве
Непрерывно звенеть продолжает,

А ласточка к югу
Уже улетела с рассвета.

Всю жизнь я стремился
Уйти в одиночество, в горы,

И вот уже стар –
А свое не исполнил желанье.

Давно бы я бросил
Служебные дразги и ссоры,

Лишь бедность мешает мне
Жить в добровольном изгнание.

* Ду Фу (712–770г) – великий китайский поэт эпохи династии Тан. Перевод Гитовича.

Яков Соловейчик

Подражая Ду Фу

Всю жизнь я завидовал
Сказочным, книжным героям.

Мечтал не о подвигах,
Но о судьбе Робинзона.

Родившись в стране,
Где веками штампуют изгоев,

Я выбрал прыжок в темноту
Из отчаянья зоны.

С тех пор (как морская волна)
Пронеслось четверть века,

Но я до сих пор не достиг
Просветления Будды.

Я вижу себя
Одиноким, пустым человеком,

Бредущим во тьме, наугад,
«Никуда – ниоткуда»*.

Мечтаю и я удалиться
Отшельником в горы,

Чем меньше мы «здесь»,
Тем быстрее приблизимся к звездам...

Постылая жизнь,
Где главенствуют дразги и ссоры,

И пахнет полынью,
И взрывы привычней, чем грозы.

Но что одиночество?
Это – всего лишь надежда,

За нею сокрыты
Блаженство и мудрость покоя.

Пока не сомкнулись
(Простите за вычурность) вежды,

Хотелось бы выразить жизнь
Стихотворной строкою.

* «Никуда ниоткуда...» – И.Бродский.

15–16.05.2014

Ольга Мищенко

Добровольная бедность изгнания...

Подражая Ду Фу

«Вчерашняя ночь
Разделила нам осень и лето»

И утро проснулось
Без розовой дымки тумана...

Безумию жаль
Перламутровой грёзы рассвета,

Тоскует душа
По разорванной сети обмана...

Цикада звенит
Продолжением бренного мира,

И птицы летят
За теплом от озлобленной стужи...

Водой ключевой
Обжигается скорбная лира,

В горячих песках
Выжигается память минувшим...

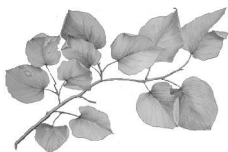
В безлунном плену
Умножаются вечные смыслы,

В беззвёздной глуши
Обеззвучены наши желанья...

Вчерашняя ночь –
Обнаженье постигнутых истин,

Сегодняшний день –
Добровольная бедность изгнания...

18.05.2014

Ольга Мищенкова

Читая Иосифа Бродского. Цикл

Якову Соловейчику

Сбываются все пророчества...

*Идет четверг. Я верю в пустоту.
В ней как в Аду, но более херово.
И новый Дант склоняется к листу
и на пустое место ставит слово.*

*Иосиф Бродский
Новые стансы к Августе. 1972*

*Не будь дураком!
Будь тем, чем другие не были.
Не выходи из комнаты!
То есть дай волю мебели,
слейся лицом с обоями.
Запрись и забаррикадируйся
шкафом от хроноса,
космоса, эроса, расы, вируса.*

Иосиф Бродский (1970)

Не будь дураком полуночным, —
сбываются все пророчества...
Ужели строке задумчивой
томиться в неволе хочется?
Не жалко ли — на заклятие?..
Обуглил до... больше некуда...
Во всех тупиках — изгнание —
п о д р е з а н н о к р ы л ы м беркутом.

Во всех тупиках –
молитвами разрушены стены каменные...
Ты солнцем взойди над битвами,
не будь дураком отчаянным!

Лицо со стены соскабливай,
рви с кожей его – пощёчиной,
Себе – не ему – рассказывай,
о том, что ушло в бессрочное,
Себе – не тому, кто в зеркале,
с которым – всего понятнее
Тебе говорить о смерти ли,
о том, что п о д е л и к а т н е е...

Разбей старый шкаф –
хранилище желаний твоих – удушие!

Не будь дураком! Осилишь ты,
и Ангел поверит в лучшее...

Жилище проветри затхлое,
катись вместе с Брамсом – в оперу!

Не будь дураком,
пожалуйста,
пусть даже сейчас всё –
по херу!

28.05.2014

Слышишь ли ты?

Слышишь ли, слышишь ли ты?

Иосиф Бродский

Слышишь ли, слышишь ли ты?..

Эхом вчерашнего грома
Боль настигает, как кома...

Слышишь ли, слышишь ли ты?..

К ночи разводят мосты,
Пропасть чтоб стала бездонна...

Лики темнеют иконы...

Слышишь ли, слышишь ли ты?..

Но у последней черты –
Благовест вечного звона –
Исповеданьем мадонны...

Слышишь ли, слышишь ли ты?..

24.05.2014

Переживи

Переживи всех... Переживи вновь...

Иосиф Бродский

Переживи...

Миг

паузой бьёт в такт...

Твой ли немой крик —
этот не мой знак?

Переживи час
тот, что ушёл в дым,

(Три ...раз...два...три...Раз...)

не одолев сплин...

Переболею год,
перепиши стих
(тот или не тот),
перетасуй их,
переживи вновь,
переиграй роль...

Не режиссёр плох,
если в душе смоль,

если ушёл свет, –
не арлекин плох...

Перед зимой лет
осень твоя – Босх,
Песен его – масть?

Переозвучь цвет...

Не наживи бед,
похоронив страсть...

Переживи боль,
не заклинай: «Сдох!»

Мёртвой воды соль –
жизни твоей В з д о х .

Преживи Миг...

04.06.2014

Не цитата судьбы... Закон Кулона

*При взаимодействии
одноименные заряды отталкиваются,
разноименные – притягиваются. ...*

Закон Кулона

*Зная медные трубы, мы в них не трубим.
Мы не любим подобных себе, не любим
тех, кто сделан был из другого теста.
Нам не нравится время, но чаще – место.
Иосиф Бродский*

Трели медной трубы – не цитата судьбы,
Не её парафраз – из полыни и мяты...
Чуть горчит, но на вкус – и свежо, и приятно,
А без горечи труб смысла нет у борьбы...

Говорить ли о том, что под медный аккорд
Выступает достойно безликое эхо,
Обезглавленное междометьем успеха,
Что летит пустозвонным осколком в народ?..

Может, адрес сменить?
Но настигнет и там,
Долетит до тебя низким голосом Время
И ...

Труби – не труби...
Здесь – бардак, там – бедлам...

Или наоборот...

Ноги – есть,
где же стремя?

Мы с тобой – двойники...

Чёрт возьми вас, Кулон!
И зачем надо знать равносильность зарядов,
Если нам под себя не подправить Закон?

Если мы – двойники, то не можем быть рядом?
Чёрт возьми вас, Кулон!

По закону ли – нам?
Пустоте – пустоту,
медным трубам – по глотке...

Нас давно уже нет...
Мы ни здесь, и ни там,
От закона сейчас не спасёт даже водка,

Даже рифма мужская не даст по мозгам,
Даже...

Чёрт вас возьми...
Здесь – бардак, там – бедлам...

29.05.2014

Судьбу поставив на zero

*Идет четверг. Я верю в пустоту.
В ней как в Аду, но более херово.
И новый Дант склоняется к листу
и на пустое место ставит слово.*

Иосиф Бродский

Новые стансы к Августе. 1972

Четверг опять поставит на zero...

Не верю я...

Но спорить с ним не буду...

Е ж е н е д е л ь н а я его причуда –
Поездка е ж е д н е в н а я в метро,
которая преследует повсюду
судьбу мою,
поставив на zero...

Я верю в пустоту...

Её овал
замкнул меня,
чтоб выдернуть из круга
бегущих
от серьёзного недуга,
вбегающих
в её сырой подвал
за о т р е ч е н ь е м...

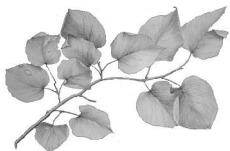
Не любовь друг друга,
а пустоты мне видится овал,
но...

В адовом кровотоке лет
не пишется, —
рождается сонет,
и пустота,
лишаясь дара слова,
поставит на зеро...

Опять не ново:
четверг идёт,
а Данту места — нет...

Вот что, мой друг, поистине херово...

29.05.2014

Неможется...

...пейзаж утрат внезапных...

И. Бродский

«Стрельнинская элегия»

*...Сплетается венок из одиночеств,
снегов, сирени, листопадов рыжих...(с)*

«Агасфер»

Неможется...

Разбросанные свитки –
и тут, и там...

Неможется...

Оставьте...

Вчера ещё
дороже были слитков,
сегодня –
бессловесное проклятье
утрат внезапных...

Как пейзаж размытый –
воспоминанием придёт с дождями,
выплёскивая на тебя обиды,
которыми (до отречения!) пьяный...

Неможется...

Необратимо время...

Ему зачем понадобились жертвы?..

Сплетается венок из отречения,
предательство меняя на монеты...

Неможется...

Разбросанные свитки –
добыча для голодного пожара –

и тут, и там –
убитый
голос
скрипки

безумьем
оскоплённого
клошара....

Неможется...

«пейзаж утрат внезапных» –
и тут, и там...

25.05.2014

Забудь...

Я не то что схожу с ума...

Иосиф Бродский, 1975

«Я не то что схожу с ума»,
Я напился вчерашним ливнем...
Я устал...
Заболел...
Я сгинул...
Тенью спрятался за дома...
Задыхаюсь от немоты,
Горло высушил чёртov ливень...
Я устал, заболел...
Я сгинул
В заповедниках пустоты...
Опороченная луна
Опороченного рапсода...
Я не то что схожу с ума,
Я ушёл от ума под воду
И стараюсь не утонуть,
Проклиная вчерашний ливень...
Я устал...
Заболел...
Я сгинул...
Не могу...
Не хочу...
Забудь...

24.05.2014

Не равновесие потеряно

*Да. Лучше поклонятся данности
с убогими ее мерилам
которые потом до крайности,
послужат для тебя перилами
(хотя и не особо чистыми),
удерживающими в равновесии
твои хромящие истины
на этой выщербленной лестнице.*

Иосиф Бродский, 1959

«На этой выщербленной лестнице»,
не через пень колоду шествуя,
присядешь
ближе к полумесяцу,
закуришь не спеша,
приветствуя,
поговорить захочешь искренне
да так,
чтоб в смыслах не запутаться...

Тащи туда, на плаху,
исповедь —
Мечту,
которая не сбудется...

Не равновесие потеряно,
А откровение не найдено...

Без влаги высыхает дерево
И гибнет звук, ущельем спрятанный.

На этой выщербленной лестнице
Ночное ближе одиночество
И дальше – истины библейские
Твоей строкою оторочены.

Пускай сбывается пророчество
Назло судьбе –
рутитне – грешнице...

Так удержаться, черти, хочется
На этой выщербленной лестнице...

24.05.2014

**Человек приносит с собою тупик в любую
точку света...**

Иосиф Бродский

Яков Соловейчик

Новый Дант

*Идет четверг. Я верю в пустоту.
В ней как в Аду, но более херово.
И новый Дант склоняется к листу
И на пустое место ставит слово.
Иосиф Бродский,
«Новые стансы к Августе»*

«И новый Дант склоняется к листу»
В надежде пропахать чертоги Ада.
Но мне давно уж нового не надо,
Я верю вместо Бога в пустоту.

Нужны мне только воля и покой,
Хотелось бы пожить без новых стрессов.
И пусть моя бессмысленная пьеса
Закончится бездарною строкой.

«И новый Дант»...
— но Дант всегда — один!
Быть может в каждой сакле Алладин,
Что стоит он без старой медной лампы?

Пророчества — не оптовый товар.
Мы можем сочинять за гонорар,
Но гения не заменить талантом.

22.11.2015

Ольга Мищенко

Не до пророчеств

Надежды нет – тесны чертоги Ада,
покой и воля вечно жмут в плечах,
стресс – вдохновенье греет при свечах
в колоде муз –
и большего – не надо!

Бог пустоты, оставленный в строке,
пытается поторговаться с Дантом,
но разбивает Алладина лампу
и рассыпает время на листке.

Не до пророчеств...

Оптовый товар
почти всегда идёт за гонорар,
и Феникс этим пеплом студит воду.

Пустое место свято иногда,
четверг идёт, сменяются года,
лишь гениальный Дант не ищет броду.

23.11.2015

Яков Соловейчик

Тошнота. Цикл сонетов

*«Уважаемые господа академики!
Вы оказали мне честь, предложив составить
для Академии отчёт о предыстории моей
жизни в бытность обезьяной».*

Франц Кафка, «Отчёт для Академии»

1.

Приди домой, запри входную дверь,
Закройся от людей, как от животных,
Чтоб в душу не проник ни запах рвотный,
Ни призраки бессмысленных потерь.

Приди домой, налей себе вина,
Присядь с бокалом в кресле, в полумраке,
Ты слышишь – за окном твоим собаки
Грызутся от рассвета до темна?

Тебе ли лаю злобному внимать?
Наивно эту свору разнимать...
Пусть бесятся – не знать бы большей хвори.

Коль к горлу подступает тошнота,
Прими совет усталого шута:
Учиться очищению у моря.

25.05.2014

2.

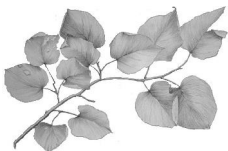
Приди домой, налей себе вина
И смой с души патину отвращения...
Защитой от постылого общенья
Послужит одинокая луна.

Закрой глаза. И слушай тишину.
Утихнет брань дневного перформанса...
Пиши стихи – сонеты, оды, стансы,
Про море, небо, тень или Стену.

Ты знаешь все давно, но вновь и вновь
О стены бьёшься лбом, и портишь кровь,
И прячешься в глубинах подсознания.

Должна бы править миром красота,
Но к горлу подступает тошнота
От лживых откровений и признаний.

30.05.2014

3.

«Восславим царствие Чумы!»

А.С.Пушкин, «Пир во время чумы».

Восславим царство тошноты,
Где победителей не судят...

Потоки гнева, лжи и блуда
Разрушат стены и мосты.

Пусть торжествует тошнота!
А мы – покинем лепрозорий...

В другой стране – другие зори,
Зовет другая высота.

Когда ковчег идет на дно,
Стенать о совести смешно,
Пусть сгинут в прошлом люди – звери!

Природой так предрешено:
В воде не тонет лишь... бревно,
Ты жив ещё?
Ищи свой берег!

05.06.2014

4.

«Как лист осенний падает на душу...»

Цурэн

Пока не схлынет тошнота,
Волной омывшая мне душу,
Обет осеннего листа
Не отменю и не нарушу.

Когда на дно осядет муть,
В бурлящих водах Рубикона
Мой Демон строгий явит суть
Ему лишь ведомых законов.

Расставит снова по местам
Фигурки в шахматном порядке,
И тень осеннего листа
Со мной опять сыграет в прятки.

Так, от Дедала и до Климта
Зеркальны тайны лабиринта.

12.08.2014

5.

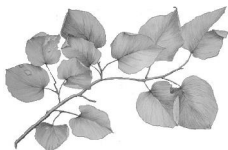
Приди домой, налей себе вина,
Забудь на время страсти и тревоги,
Все могут на Олимпе делать Боги,
А ты способен только пить до дна.

Приди домой, открой во тьму окно,
Вдохни свободу, сбрось ошметки страха,
Ты можешь на себе порвать рубаху,
Но паркам это будет – все равно.

Тошнит тебя от прошлого? Тошнит...
И нынешнее как-то не пленит,
А будущее пахнет тухлой рыбой.

Оставь привычки старого шута,
Остынет гнев, пройдёт и тошнота,
Скажи за отрезвление «Спасибо!»

26.08.2014

Часть 8

Играем жизнь в условиях цейтнота

Яков Соловейчик

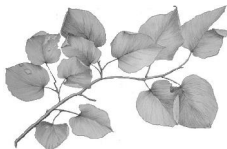
Цейтнот

Играем жизнь в условиях цейтнота,
И главное, конечно, не успеть,
В безумной партитуре стерлись ноты,
И текст мы понимаем лишь на треть.

Чужой рукой написано либретто,
Спектаклем правит пьяный кукловод,
Прощальная рапсодия не спета,
Но кончился у клоуна завод.

Цейтнот за горло держит мертвой хваткой,
И время – как чугунные тиски,
Глубокой ночью, вместо сна, украдкой,
Пишу я эти глупые стишки.

17.03.2014

Ольга Мищенко

Измученный прелюдией заката

Хороший музыкант не смотрит в ноты,
когда играет музыку души...

А ты живёшь в условиях цейтнота,
за стих на плаху сердце положив.

Листая обгоревшие страницы,
аранжируешь серые тона...

Тебе который век уже не спится,
оборвана последняя струна
Рапсодией, не сыгранной когда-то...

Закончился у времени завод?

Измученный прелюдией заката,
уходит навсегда за годом год,
а ты украдкой снова что-то пишешь и
обуздать пытаешься цейтнот...

Прошу тебя...

Вполголоса...

Потише...

И только так...

И...

Не наоборот...

19.03.2015

Яков Соловейчик

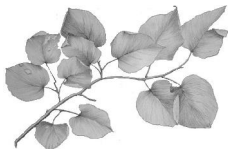
Измученный прелюдией заката...

«Измученный прелюдией заката»,
Мелодию играешь невпопад.
Где следует отстукивать стаккато,
Адажио – туман и листопад.

В цейтноте проведешь остаток жизни,
Сонеты сочиняя на бегу.
Друзья воскликнут горько:
«Ты же шизик!»
А ты в ответ – согласное: «Угу».

Пусть каждый прожигает жизнь, как хочет:
Полет... паденье... лестничный пролет...
Все главное – сокрыто между строчек,
Но кот мой о Весне сейчас орет!

20.03.2015

Ольга Мищенко

Адажио туманных листопадов

Адажио туманных листопадов
Вплетая в арлекиновые сны,
Не спрячешь много за своей бравадой,
Отсрочку взяв у жизни и весны.

Весне – плевать! Другьям – по ямбу вовсе,
Что шизофреник спрятал за строкой...
Сегодня ты пролистываешь осень,
Чтоб завтра посмотреть во сне покой?

Мелодии немого декаданса
И пары залигованных минут
Достаточно для тихого романса...

Сонеты пусть немного подождут.

Где следует отстукивать стаккато,
Услышишь голос паузы восьмой, –
Поэзия ни в чём не виновата...

Измученной прелюдией заката
Адажио играется тобой...

20.03.2015

Яков Соловейчик

На сцене – декорации весны

«Отсрочку взяв у жизни до весны»,
Я год провёл не в спячке, но в берлоге.
Всё могут олимпийцы – это боги,
Не то, что мы – бродяги без сумы.

Играет идиота Арлекин,
Дюймовочку играет Коломбина,
Но времени тугая паутина
Всё скроет, как волшебный палантин.

На сцене декорации весны,
Но сны мои – давно уже не сны,
А тёмные восточные кошмары.

Природе полагается цвести,
И мы с тобою всё ещё в пути,
Хоть, кажется, и пройдено немало.

21.03.2015

Ольга Мищенко

Судьба несётся задом-наперёд

Когда играет дурня Арлекин,
Роль об уме свидетельствует смело.
Ему давно уже осточертело
Шить из кусков ненужный палантин.
Сны Коломбины – вялая игра,
Которая осточертела тоже.

Комедией del Arte бьёт по роже
И гонит с постоянного двора.

Гуляет где-то выдуманный кот,
Судьба несётся задом – наперёд,
Врезаясь в тело тонкое Востока.

Прогнили декорации давно,
А жизнь – как черно-белое кино,
С шаржированным образом пророка.

21.03.2015

Яков Соловейчик

Театральное

Театр – весь мир, а мы – комедианты,
Комедия забавна и смешна,
Когда у сочинителя с талантом,
Покоится на поясе мошна.

Но, всё не так – сценарий пишет бездарь,
Счастливого не будет в нём конца.
Ни времени, ни действия, ни места*...
Всё пишется от первого лица.

«Гуляет где-то выдуманный кот»,
И тени водят странный хоровод,
Вокруг не угодившего поэта.

Дурачится от скуки кукловод,
Как зомби, рукоплещет весь народ,
Когда на сцене хор марионеток.

** Единство времени, действия и места – классическое правило драматургии.*

26.03.2015

Ольга Мищенко

От первого лица

От первого лица слагая повесть,
В безвремье бросая соль строки,
Догнать желаем уходящий поезд
И пропись жизни пишем от руки.

Бездействие отыскивает место,
Где тени водят странный хоровод,
Миманс играет та'к неинтересно
И – как всегда – безмолвствует народ,
Которому театр –
по антрепризе,
и кукловода вечный бенефис...

Но кто-то плачет в темноте кулис
Безмолвным откровением каприса
Не скуки ради...

Если мир – театр,
То миру очень нужен психиатр,
Спасающий от публики актера.

Играем непридуманные сны,
Тревожа память запахом весны,
И ждём (со страхом!) реплики суфлёра.

27.03.2015

Яков Соловейчик

Exit

Суфлёру в рот давно забили кляп,
В волшебном полумраке пляшут тени,
И гул затих*...
герой молчит в смятенье,
Актёры, словно призраки, стоят.

Искусство пожирает, как костёр,
Участников спектакля, персонажи,
В огне горят все образы и даже
Безумной мизансцены режиссёр.

Всё смывает скоро времени волна,
Останется песок на диком пляже,
Ракушек горсть и ветер – паразит.

Над сценой одинокая луна –
Последний гренадёр небесной стражи –
Лучом своим укажет на «Exit».

* Б. Пастернак «Гамлет».

08.04.2015

Ольга Мищенко

Нет выхода. Луна тебе соврёт

Нет выхода. Луна тебе соврёт;
Забиты двери, ключ давно потерян.
Не зрители – из зала смотрит время,
Оно тебя однажды и убьёт,
В тени кулис застигнутым врасплох.
И не успеешь молвить о пощаде.

Застынет навсегда в последнем взгляде
Твоя усмешка, вечный Скоморох.

Суфлёр (чуть раньше временем казнён)
Не сможет подсказать тебе решение.
Хочет Гамлет, позабыв вопрос.
Без выхода остался и Христос,
Для публики сыгравший утешенье,
И публикой был тут же осуждён.

11.04.2015

Яков Соловейчик

Любой пророк себе готовит казнь...

Любой пророк себе готовит казнь,
Хлестая мир проклятием пророчеств.
Безумий огнедышащая вязь
Костер разводит барду между строчек.

Пророчества всегда ведут к войне,
В конце пути – огонь Армагеддона...
В любой демократической стране
Пророков распинают по закону.

Всегда, везде в почете тишина!
Пустая сцена есть залог покоя.
Гниет, как тыква, каждая страна,
Где зло казнит слабеющей рукою.

Когда безмолвствуют галерка и партер,
Сменить на сцене надо интерьер.

11.04.2015

Ольга Мищенко

Пустая сцена – паузы акцент

Пустая сцена – паузы акцент,
Когда покой, быть может, только снится*,
Когда, играя бед дивертимент,
Ты кровью пишешь новые страницы,
Когда про рок глаголет бонвиван,
Поигрывая на ходу в пророка...

Святая мать, не будь к нему жестока,
Но дальше уведи от бедных стран –
Пусть отдохнёт от пошлой суеты...

В ночном трамвае окна запотели:
За словом «Я» написано + «ТЫ»
Равно «ЛЮБОВЬ»...

Мы быстро повзрослели...

Нам кажется, что звуки тишины –
Ворчание пророков у стены...

** Когда покой, быть может, только снится, –
парафраз на строку Блока.*

12.04.2015

Яков Соловейчик

Стихи к портрету

Быт грызёт, как вошь солдата,
Я в быту совсем ослаб,
Где грешил, за что расплата?
Срочно нужен эскулап.

Пусть меня он успокоит,
Мне чего-нибудь нальёт,
Слишком дорого мне стоит
Каждый творческий полёт.

Я ползу, сдирая кожу,
По пустыне бытия,
Глянешь в зеркало – о Боже,
Эта рожа – не моя!

В удивленье вопрошаю:
«Слышишь, клоун, а ты кто?»
Он лениво отвечает
Мне с усмешкой: «Конь в пальто!

Ты всмотрись, дурак небритый,
В незнакомые черты.
Жизнь проходит, карта бита,
Этот клоун – это ты!»

Happy Birthday, Tembel*!

Поэт ли я? Конечно, не поэт,
Романтик ли? Конечно, не романтик,
Рифмую свой ночной нетрезвый бред,
Так мухи часто гадят на серванте.

Свободен ли? Свободен, словно раб,
Страстей, привычек, общества, желудка...
В мозгу – туман, в душе – давно коллапс,
И вумным стау, як дзяцел, або вутка**.

Смешенье стилей, мыслей, языков,
Типичный признак века – Вавилона.
Как терпит это всё мой бедный корп***?
В пустом ведре бывает больше звона.

Здоров ли я? Пока еще здоров,
Но хруст костей привычен стал для уха,
Ржавею... не ломаю больше дров,
Но сетовать не стану на непруху.

Один ли я? О, нет, но... одинок
Паук в своей воздушной паутине.
Молился бы, как цадик****, на Восток,
Да веры нет. И не было в помине.

Мы знаем все, что homo ... lupus est*****,
А если без латыни – просто гомо,
Вот, lupus: не работает, а ест!
Вам эта ситуация знакома?

Так, счастлив ли? И робкое: «О, да!»
Хотелось бы воскликнуть, но не громко,
Ведь жизнь моя – сплошная череда
Нелепостей, исканий и экспромтов.

Что главное? С природой быть в ладу,
С собой в ладу... но главное – зарядка!
И если до сих пор я не в аду,
То, может быть, хоть с этим всё в порядке!

* *Tembel* – тембель (иврит. сленг) – придурок,
(турецкое) – лентяй.

** *Гэта па-беларуску*.

*** *Kopf* – (нем., идиш) – голова.

**** *Цадик* – еврейский святой.

***** *Homo homini lupus est* – человек человеку
волк (латинская пословица).

19.06.2012

Мы оба – призраки в тени...

Ты сядешь рядом у окна,
Мы вместе дунем на свечу,
Ночь так предательски нежна,
Что я растерянно молчу.

Смотрю задумчиво в окно,
Там тени водят хоровод
И тьмы густое полотно
В тиши над городом плывёт.

Я выпью терпкого вина,
Лишь тишина в ушах звенит,
Я не один? Ты не одна?
Мы оба – призраки в тени.

Там, за окном, всё время льёт,
Там слышен шорох мокрых шин,
А здесь фантазии полёт
Достиг невиданных вершин.

Здесь всё не так, как за окном,
Тоску пустую отгони...
Но только помни об одном:
Мы оба – призраки в тени.

10.2007

Во след Горацию пасти своих гусей...

Достичь свободы, жить себе во сласть,
Работать не рабом, а равным в праве,
Не ведая ни зависти, ни славы,
Презреть и унижения, и власть.

Во след Горацию пасти своих гусей,
Гулять с бутылкой красного у моря,
Слагать стихи, иллюзии не строить,
Не ждать врагов, не звать к себе гостей.

Прожить сто лет без лишней суеты,
С природой дикой быть всегда «на ты»,
А главное – дружить с самим собою.

Возможна ли идиллия в наш век,
Где *Iupus* – каждый встречный человек,
И нет в душе ни воли, ни покоя?

25–27.10.2014

Ноябрь, десятое, хамсин...

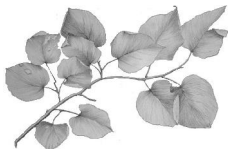
Ноябрь, десятое, хамсин*,
осенний день вблизи вулкана,
где неба призрачная синь
сменилась пыльным ураганом,

где пересохшая река,
где призрак дремлющей пустыни
гоняет тени, а рука
не может вывести двух линий,

где на зубах скрипит песок
и ветер волком воет в ухе,
где время выстрелит в висок
и уползет змеей на брюхе.

** Хамсин (арабское) – горячий ветер, часто с песком, дующий из пустыни в сторону моря.*

10.11.2010

Коварная луна

*Посвящается Ли Бо **

«Над горами Тяньшань

Золотая восходит луна»

Ли Бо – «Луна над горной заставой»

Над озерной водой
Золотая восходит луна,
И поэту Ли Бо
Улыбается нежно она.

Обещает ему
Вдохновение, любовь и покой,
И поэт до луны
Дотянуться мечтает рукой.

За бортом, в темноте,
Тихо плещет немая волна,
И в коварной воде
Отражается злая луна.

А влюбленный Ли Бо,
Напоенный луной допьяна,
Попытался достать
Отражение любимой со дна.

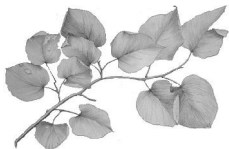
От вина ли, любви,
Потянуло поэта ко дну...
Все погасли огни –
Этой ночью Ли Бо утонул.

Засмеялась луна:
Вместо золота – красная медь.

Неземная любовь
Порождает обычную смерть.

** Великий китайский поэт Ли Бо погиб в 762 году, в возрасте 61 года. По одной из версий, Ли Бо, будучи сильно пьян, катался ночью на лодке по горному озеру. Увидев в воде отражавшуюся луну, он перегнулся через борт в попытке выловить лунное отражение, потерял равновесие, упал в воду и утонул.*

12–15.04.2014

По следам Ли Бо

*Так жарко мне –
Лень веером взмахнуть.
Но дотяну до ночи
Как-нибудь.
Давно я сбросил
Все свои одежды –
Сосновый ветер
Дует мне на грудь.*

Ли Бо (701–762гг) «Летним днем в горах»

Стоит в горах полдневный летний зной,
Ни облака, ни пенья птиц лесных,
Пейзажи гор Лушань – цветные сны,
Привал устроил путник под сосной.
Прохладой наслаждаясь у реки,
Стихи в тени слагает старый сянь*,
Гармония всегда таит изъян:
Не каждому дано писать стихи.
Летит по небу стая белых птиц,
Куда летит? – не все ль ему равно!
На дне кувшина плещется вино,
Блуждает легкий ветер меж страниц.
И кажется: не стоит ничего
Пройти тропой отшельника Ли Бо.

* Сянь – в древнем Китае философ, поэт-отшельник.

05–07.04.2014

Очарованный странник*

(Попытка автопортрета)

Не патриот и не изгнанник,
Но добровольный эмигрант,
Противник путчей, нищий странник,
Зарывший в землю свой талант.

Не пьянь босая, но любитель,
Не космонавт, но звездочёт,
Порвавший шелковые нити,
Что Парки** взяли на учёт.

Любитель кофе и сигары,
Несостоявшийся спортсмен,
Недотерзав свою гитару,
Включивший радио взамен.

В душе, как все, немного плотник,
Для слабых – доктор Айболит,
Ковчег, а в нём зверюшек сотня –
Так сердце глупое велит.

Поклонник рифмы примитивной,
Но, слава Богу, не поэт,
Не педераст какой пассивный,
Но и активный – тоже нет.

Любитель женщин. Недостаток
Смертельный в творческих кругах,
Молчун, насмешник, сын солдата,
И сам – в чужом строю солдат.

По жизни – фраер и придурок,
Болван, шлимазл***, пустослов,
Интеллигент на фоне урок,
И урка средь профессоров.

Хранитель древностей и книжник,
Без денег, но филателист,
Всегда имеющий от ближних,
Как с голой жопы банный лист.

Хороший сын и скучный папа
Для двух прекрасных дочерей...
Возможно, клад для эскулапа,
И удобренье для полей.

** Название заимствовано из повести Н.С.Лескова.*

*** Парки – богини судьбы.*

**** Шлимазл – неудачник (идиш).*

03.07.2010

Ольга Мищенко

Сонет Разбитого зеркала

Разбилось зеркало на тысячи кусков,
На сотни тысяч отражений прошлых...
На множество чужих сюжетов пошлых,
На смех забытых всеу голосов...

Разбилось зеркало... Осколками души
Глядят в глаза разбросанные тени...
Вчера ещё ты был в них не уверен,
Сейчас их образ из кусочков сшит

Разбитого зеркального стекла,
Хранил в котором иллюзорность смыслов...
Ты правда веришь в зазеркальность мысли
Как в холод лета зимнего тепла?

Разбилось зеркало мечтам Мечты назло,
Ответив множеством единственным на зло...

(Разбилось зеркало...)

30.01.2011

Из цикла «В переулках судьбы»

1. Олива

В Гефсиманском Саду,
в самом сердце Оливковой Рощи,
долго буду искать
под печалью маслиновых глаз
отраженье твоё...
Я его находила не раз
и теряла т е б я...
Отраженья обманчивы очень.
В переулках судьбы,
там, где тень твоего двойника –
(в самом сердце Оливковой Рощи)
я беду от тебя отведу –
и сложу из осколков
разбитых тобою зеркал
безысходности чёрные ночи
в Гефсиманском беззвёздном Саду...
Чёрный жемчуг олив –
перламутровой грёзой заката
возле древней Стены –
то ли плач по судьбе, то ли сон...
Мне тебя не найти
по маслиновым дням невозврата...
В Гефсиманском Саду –
тень оливы со мной в унисон.

27.04.2015

2. Маслина

Чёрный жемчуг олив –
соль псалмов Средиземного моря,
ускользающий звук тишины
Гефсиманского Сада...

Слышу эхо веков
и,
твоим отражениям вторя,
в золотом лабиринте блуждаю,
неузнанной,
рядом

и молчу невпопад...

Тьмы оливковой синь рассыпает
ваноговским светом
о ж е р е л ь е м а с л и н
по аллеям Оливковой Рощи...
До рожденья ты знал,
что нельзя не родиться поэтом,
потому что стихами Заветными выстланы ночи
в переулках судьбы...

Я молчу невпопад...
Остановлено время как будто,

древо жизни цветёт и веками веков
зеленеет...

Но у серых камней
голубая мечта –
незабудка –
говорит о любви...

И оливковый голос немеет,
и молчит невпопад...

28.04.2015

Апельсины

Я твоё повторяю имя...

Федерико Гарсиа Лорка

В апельсиновой мгле
оборвали гитарные струны...

Голос тёмной любви
в переулках судьбы – знаком руны –
рыже-огненный цвет,
перепачканный красным оттенком...

Не сложился пасьянс,
опрокинуто навзничь фламенко
апельсиновой мглой,
где гитара остывшая стонет...

Бездыханностью дней
я твои согреваю ладони,
по сонетной тропе
поднимаясь убитым звучаньем...

Апельсиновый ад –
невозможностью
(не)
покаянья –
сердца мертвенный крик...

Еле слышная малагуэнья –
апельсиновый рай –
апельсиновый спазм вдохновенья –
голос тёмной любви...

Я твоё повторяю имя...

Невозвратностью лет –
апельсины в ночи...

А
п
е
л
ь
с
и
н
ы ...

25.04.2015

Жасмин

Погружается сад
в предвечернюю лёгкость безмолвия,
перламутровый свет
на жасминовых ветках дрожит...

Я читаю тебя, ненаписанное послесловье,
как *post scriptum* весны –
нереальностью правды и лжи –
из жасминовых грёз, из туманов,
повисших клоками в переулках судьбы,
по которым летят сквозняки,
по молитве дождей,
что слагается за облаками,
проливаясь потом парафразом осенней тоски
в нашем старом саду,
где жасминовое новолунье –
ускользающий звук
акварельной палитры души...

Я сегодня опять
до рассвета побуду колдуньей
и жасмином приснюсь...

Разгадать этот сон не спеши...

24–25.04.2015

Орешник

Кустарника трепещущая тень —
лещины листопадные причуды
в оправе моря...

Полдень холит лень,
лень прячется в орешник...

Изумруды
плодов, ещё не спелых на кустах,
сегодня ничего не обещают...

Ты прибежал сюда цветущим маем
и говорил о чём-то впопыхах,
и говорил...

И не перебивать
просил тебя...

И я повиновалась...

Молитвой тихой солнце опускалось
за морем где-то,
словно благодать,
но было нам тогда не до молитв,
которые мы вдруг перезабыли...

Орешник в изумрудах
сказкой были
звучал,
как неразгаданный мотив,
как голос —
неизвестный, но родной,
как эхо,
возвращённое из детства,
которое запнулось возле сердца,
чтоб убедиться в том, что ты живой
пока ещё,
всем эхам вопреки,
благодаря тому,
что в ритме сбился...

Молчи...

Ты не заметил?
Ты ...
молился...

Впервые были слова легки...

В оправе моря
трепетная тень
орешника
скрывала
откровенье...

Томился полдень,
погружаясь в лень,
морским закатом маялась мигрень,
и кто-то
диктовал
стихотворенье:

«Орешник в изумрудах,
кобальт снов...»

(как будто Северянина набросок *
о незабудках...
и твои вопросы,
не выпитые
междустрочьем строф,
в оправе моря...)

10.05.2015

Колокола звонят... Октябрь

Колокола звонят...

В кленовом октябре
рябиновая грусть кровит исповеданьем...
Горюет о тебе моё воспоминанье,
осевшее на дно песчинкой в янтаре –
смолой застывших слёз...

Аллеи тополей
рельефны в синеве мелодии закатной...
Колокола звонят,
где наша боль распята –
осиновая дрожь погаснувших огней...

Мелодией любви
осенних ливней джаз
озвучивает ночь былым речитативом...
В кленовом октябре не сделает счастливым
рябиновая грусть...

Колокола звонят...

Ко-
ло-
ко-
ла...

13.05.2015

По июневым снам. Июнь

Якову Соловейчику

По июневым снам
научиться настраивать время
и не гнать лошадей,
испивая по капельке лет –
брак судьбы и стиха –
беспросветно-гнетущее бремя,
отправляя его на хранение в усталый сонет.

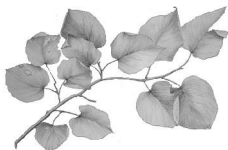
По июневым снам
уходить от себя –
в неизвестность,
отрицательный фактор имея, как резус, в виду,
возвращаясь туда,
где спасеньем
родная
словесность
выжигает мечом на печали
родную
звезду.

По июневым снам
угадать,
что не сбудется дальше,
понастроить мостов

и... сжигать,
и топить корабли,
но оставить один
в тихой бухте
кораблик бумажный
и уплыть от тоски
в узнаваемый
сказочный мир

по июневым снам ...

09.06.2015

У Баха в гостях пили фуги... Февраль

Синицей – погреться в руках;
зафевралили вьюги,
и ветер не спал до утра,
чертыхаясь истошно...

А нам – всё равно...

Мы у Баха в гостях пили... фуги
и он говорил, что с Токкатой – и вкусно, и можно,
а если ещё в Ре миноре, то привкус особый...

Да что ему, Баху, февральские наши метели!

Конечно, он – Бог... но на вид –
будто парень толковый,
(мы даже, что Бог-то, не сразу заметить успели.)

Зима на дворе, как капризная дура-девчонка,
под звуки инвенции
рядышком с домом вертелась,
февраль под сурдинку шептал
Себастьяну о чём-то,
свеча догорала, а нам уходить не хотелось...

14.05.2015

Часть 9

Собрание сновидений

Венки сонетов

Джазовые мысли об ушедшем

(Неканонический венок сонетов
на Магистрал Якова Соловейчика)

Яков Соловейчик. Магистрал

Устал ли я? Мне кажется, устал,
Устал бежать, кричать, стрелять, влюбляться...
Нам всем грядёт трагический финал,
Его не избежать, не отказаться.

Усталость – это наш с тобой удел,
Вся жизнь – пунктир – проходит в ритме рваном.
Хотел достичь успеха – не хотел,
Итог один – ни славы, ни нирваны.

Всё просто так – одна галиматья, –
Галли Матье остался бы доволен.
Кто бог мне? Кто палач, а кто судья?
Ни вольности, ни радости, ни воли.

Любовь моя – расколотый кристалл...
Усталость поднялась на пьедестал.

25.02.2011

Ольга Мищенко. Венок сонетов

1.

*Нам не дано предугадать,
Как слово наше отзовется...*

Ф. Тютчев

Устал ли я? Мне кажется, устал...
Наверное, усталость вековая,
оставив на прощанье магистрал,
закрыла навсегда дорогу к раю...
Ты думаешь, о чём теперь мечтать?
Писать – о чём, когда нет сил для писем?
Но разве не дано предугадать,
как мы словами от судьбы зависим?
Нам не дано... Задача – из простых,
в ней – лишь случайных чисел перезвоны...
Слепой отшельник в омуте глухих,
увидевший не лик – лицо иконы...
Труднее – быть?.. Ещё трудней – казаться...
Устал бежать, кричать, стрелять, влюбляться...

2.

Устал бежать, кричать, стрелять, влюбляться,
и догонять, и избегать устал,
смотреть на отражения зеркал,
на воду дуть, чтоб ею исцеляться.

Вчера ещё... Нет... Год назад... Нет, –
раньше...

не всё ль равно?.. Остались письма, в которых нет и полутона фальши...

И только вёсен прошлых имена
в пустом саду – осенним листопадом
в аллеях тёмных на закате дня,
где нет тебя и не было меня,
где мы невольно оказались рядом...

Кто выдумал, предвидел, предсказал:
«Нам всем грядёт трагический финал»?

3.

Нам всем грядёт трагический финал?
Об этом говорилось не однажды:
умрешь, родившись... Жизни карнавал
на время станет утолением жажды,
но суть не в том... Тебе ль не знать, Поэт,
что всё проходит, не успев начаться?..
На сотню бед всегда один ответ:
в день встречи знаешь, что пора прощаться
наступит скоро... Краток счастья век,
не много солнца в холоде осеннем,
но ярок свет в отчаянье последнем
пред тем, когда тебя укроет снег...
Финал один в комедии на пьядца, —
его ни избежать, ни отказаться.

4.

Его ни избежать, ни отказаться –
предзимнего холодного тепла,
которое цветёт в душе паяца,
страсть выжигая из души дотла...
Его не избежать, не отказаться...
И даже если неизбежен брод, –
любить... И от Любви – не отречься –
назло ли, вопреки, всех бед – в обход,
Венком сонетным оплетая стих...
Любить... И от Любви – не отречься...
Так хочется прощать, а не прощаться,
зиме оставив повесть для двоих...
Какой завистник диктовал тебе:
Усталость – это наш с тобой удел?

5.

*Вся наша жизнь – инфинитив...
Яков Соловейчик*

Усталость – это наш с тобой удел?
Не верю! Слышу голос иноверца,
которому судьба разбила сердце,
оставив между датами пробел.
Ты говоришь, что жизнь – инфинитив,
определяя неопределённость?
Тогда «усталость» – не удел, а миф,
Такой же, как любовь и как влюблённость?
Под свинговую музыку дождей
играется земное притяженье...
Pianissimo до ...головокруженья...
Pianissimo до... И ещё нежней...
Тень бабочки пленит самообманом...
Вся жизнь – пунктир, проходит в ритме
рваном...

6.

В неверном свете ночника...
Яков Соловейчик

Возлюбленная ночь
Эдвард Радзинский

Вся жизнь – пунктир, проходит в ритме
рваном,
как джазовые мысли бытия...
Возлюбленная ночь горчит дурманом
и кажется романом без вранья*,
свет ночника не проявляет лица
и прячет в тень изнанку до поры...
Блюз остывает... Почему не спится?
Ночь догорает приступом хандры,
как джазовые мысли об ушедшем...
Сегодня будет так же, как вчера:
в подземном государстве сумасшедших
не подмосковные погаснут вечера,
перечеркнув задуманный предел...
Хотел достичь успеха, не хотел...

* Роман без вранья. Анатолий Мариенгоф.

7.

*Бессмертие осеннего листа
Внушает мне и зависть, и надежду...
Яков Соловейчик*

«Хотел достичь успеха – не хотел, –
не стоит горевать о том, приятель...
Сегодня оказался не у дел,
а завтра... Вдруг помилует Создатель
и одарит философа стиха...
Подумать если – всё не так и плохо:
чем ближе к Богу – дальше от греха,
тем ярче представленья Скомороха...»
Так рассуждал бы некий оптимист,
вымаливая у небес подачку...
Ты дни свои стираешь, словно прачка,
и мудро про осенний пишешь лист...
Душа полна, зато пусты карманы?
Итог один – ни славы, ни нирваны...

06.08.2014

8.

Итог один – ни славы, ни нирваны, –
тернистый путь, а звёзды – далеко...
За жемчугом ныряешь глубоко,
от жизни иногда бывая пьяным...
Усталый Арлекин, под гору путь?
Но хочется (назло!) с пути свернуть,
замки сломать и стены все разрушить, –
Так хочется... себя не обмануть,
Возлюбленная ночь, – стихом удушья.
А море за окном – рукой подать, –
баллады Средиземные послушай...
Под говор волн не страшно умирать...
Светает... На столе – твоя статья...
Всё про'сто так – одна галиматья.

06.08.2014

9.

Всё просто так. Одна галиматья...
Стихи-грехи? Но кто-то – только грешен.
Пусть он (возможно) более успешен,
а ты навеки – мальчик для битья,
Но... Боже мой... грехом твоим – Сонет,
рождённый поднебесьем Арлекина...
Пусть Жизнь – неблагодарная скотина,
но и она тебе не скажет «Нет!».
Помилосердствуй... Славы миражи
не стоят откровения Поэта!
Тебе (не им!) даровано «Пиши!»,
тебе (не им!) за всё держать ответы...
Талантлив если, то и своеволен?
Гали Матье остался бы доволен.

10.

Ищу Человека!

Диоген

Гали Матье остался бы доволен...
На том и позабудем про него.
Ты слышишь голос сотен колоколен
и различаешь отзвук одного –
не потерявшегося в склоке века,
который смог ты сохранить в себе,
пока искал (и ищешь) Человека
среди людей – себя – в твоей Судьбе.
Глупышка–радость щебетаньем пресным
тебе не стала впору, Арлекин!
Ты сам себе – и раб, и господин,
а потому тебе под солнцем тесно.
Спросил однажды грешник соловья:
«Кто бог мне? Кто палач, а кто судья?»

11.

Кто бог мне? Кто палач, а кто судья?
Понять хотелось... Подскажи мне, Боже...
Быстрее можно получить по роже...
Молчишь, Господь? Тебе – до фонаря...
Вот так всегда... Вопросов – тьмы и тьмы,
ответы роешь, словно крот галерный...
Вопросы, говоришь, от сатаны?
Как знать, мой Бог, кто мне приятель верный...
Всё – суета... Усталость верх берёт,
из года в год удавкой тянет шею...
Жизнь как-то задом вышла наперёд, –
и солнца – больше, но лучи – острее,
и... нет спасенья от сермяжной боли:
ни вольности, ни радости, ни воли.

12.

Ни вольности, ни радости, ни воли...
Диагноз это или приговор?
Который год себя строкой неволишь
и продолжать вести ненужный спор –
н е м ы с л и м о... Цветок теряет запах,
а слова утрачивают смысл...
Судьбу ты держишь в очень крепких лапах,
жестоко укорачивая мысль.
Всё сбудется: и вольности, и радость
на волю будут выпущены в срок...
«О доблестях, о подвигах, о славе»
мечтал серьёзно невезучий Блок,
когда в полубреду жене писал:
«Любовь моя – расколотый кристалл...»

13.

Любовь моя – расколотый кристалл...
Ну, кто из нас не мог бы так воскликнуть?!
Счастливых (на смерть?) разве ты встречал?
Всё понимая, нелегко привыкнуть
и всякий раз вновь начинать с нуля,
и вопреки тому, что больно, – падать,
летать под фальшь – мажорный «тру-ля-ля!»,
краснеть от удивительного взгляда,
влюбляться и любить, чтоб... п о т е р я т ь,
всё отдавая, не просить расплаты,
писа'ть романы, а потом – сжига'ть,
виновным волю дать: «Не виноваты!»,
расплавить отчуждения металл...
Усталость поднялась на пьедестал...

14.

Усталость поднялась на пьедестал...
Но что дороже может быть, скажи мне?
Ещё вчера ты этого не знал,
а утром... Оказалось – больше жизни
нужнее стало что-то... Не спугни...
Тень бабочки... Она твоя отныне...
Ты не один среди людей пустыни –
тень бабочки зажжёт твои огни,
и от тебя зайдутся сотни свеч...
Мой Арлекин, усталость – в о с п о л н и м а !
Попробуй этот краткий миг сберечь,
И, может быть, не всё промчится мимо...
Хочу, чтоб ты от счастья прошептал:
«Устал ли я? Мне кажется..., – устал...»

06.08.2014

26.02.2011, *Israel, Haifa* – 05–07.08.2014, *Россия,*
Рязань

Яков Соловейчик

Ольга Мищенко

Собрание сновидений

Венок сонетов – Эрмитажу

Ольга Мищенко, Яков Соловейчик

Собрание сновидений. СоВенок сонетов

7 декабря 2014 года – 250 лет Эрмитажу

Яков Соловейчик. Магистрал

Писать стихи об Эрмитаже –
Сложней задачи в жизни нет,
Но мы пытаемся и даже,
Творим шекспировский сонет.

Собрание лучших сновидений,
Фантазий, призраков и грёз,
Куда рукой незримой гений
Часть мирозданья перенёс.

Брожу по залам, словно пьяный,
Но, слово честное, не пьян!
Потомок дальний обезьяны,
К искусству тягой обуян.

Я, как злодей в дешёвой драме,
Готов смеяться даже в Храме.

27.11.2014

1. Ольга Мищенко

Писать стихи об Эрмитаже, –
Как будто Господа гневить,
Но мы ему о том не скажем...
Давай протянем нашу нить

Из Зала – в Зал, о том, об этом, –
Тут – заблудился, там – пропал...
Уж если ты рождён поэтом,
Сонет твой – лучший Магистрал

Из многоярусных аллюзий
И алогизмов – вуаля!..
Глупец прочтёт и скажет: «... зря...»,
Венков хранитель (слов – диффузий)*

Пришлёт нам пламенный привет:
«Сложней задачи в жизни нет!»

27.11.2014

2. Яков Соловейчик

Сложней задачи в жизни нет,
Чем написать Венок сонетов,
Прекрасных слов кордебалет
Родится волею поэта.

И нас возносит неспроста
Волна возвышенного чувства.
Тебя приветствуют с холста
Произведения искусства.

Смеюсь от наглости такой:
Венок сонетов – Эрмитажу!
Спросить осмелюсь: «А какой?»
Такой товар – не на продажу!

За дерзость Небо нас накажет,
Но мы пытаемся. И даже...

28.11.2014

3. Ольга Мищенкова

Но мы пытаемся... И даже...
Слегка кружится голова:
Чуть свет, а мы – на вернисаже,
И не находятся слова...

Они как будто где-то рядом,
Но контур их неразличим...
Теряюсь под прицельным взглядом:
«Ты хочешь, чтоб писал один?»

Ах, нет, конечно, вместе – легче
Сонетный отыграть пассаж!

Нева осенней стужей плещет,
Унылый за окном пейзаж...

Чтоб в сессию нам сдать предмет,
Творим шекспировский сонет.

4. Ольга Мищенко

Творим шекспировский сонет,
Перебегая мост Дворцовый...
Тебе «Виват!» «Норд-Вест», привет!
Пусть будет и от нас обнова!

Тряхнём студенческой весной,
Напишем, что не с нами было...
Но город твой и нам – родной,
И сердце много сохранило

Имён, воспоминаний, дат,
Которые нельзя не помнить...
Нам Петербург – как сводный брат...
Потери хочется восполнить...

Тебе – Венок стихотворений –
Собрание лучших сновидений...

29.11.2014

5. Ольга Мищенко

Собрание лучших сновидений
Профессор требует от нас!
Так хочется предаться лени,
А не плестись в музей сейчас,

Чтоб сдать ему сонетов пачку
С названьем вычурным «Венок».
Студентам задал задачку
И «лучше выдумать не мог» *

Старик из прошлого столетья,
Хранитель древней старины...
А мы – другого века дети,
Венком п а р а л и з о в а н ы...

Нелепо требовать всерьёз
Фантазий, призраков и грёз.

29.11.2014

6. *Ольга Мищенкова*

Фантазий, призраков и грёз
Желает получить учитель?
Прольём к зачёту много слёз,
Напишем – только не кричите.

Банальной рифмой вечера
Вплетём в строку без междометий...
Какая старая игра –
Сонетом на сонет ответить,

По камертону править звук,
Расслышав эхо белой ночи...
Забыть о глухоте разлук,
Поняв, что их сюжет – порочен...

Нас посылал за откровеньем
Куда(?) – рукой незримой гений?

29–30.11.2014

7. Ольга Мищенко

Куда (рукой незримой) гений
Нас отправляет в сотый раз?
Гранитно-серый мрак осенний, –
Наш Зимний – для бессонных глаз.

Мы в Эрмитаж, как на работу,
Идём который день подряд,
Когда ты ночью с «Идиотом»,
То нервы к сессии шалят.

И хочется счастливой встречи
Не возле Рембрандта опять...
Кто говорит: «Искусство – лечит»?
Искусством нас хотят распыть!

Вот если б Некто в тихий Плёс
Часть мирозданья перенёс...

29–30.11.2014

8. Яков Соловейчик

Часть мироздания перенёс
Я в бар уютный из музея,
Лишь там решиться мог вопрос:
Где «древо жизни зеленеет».

Когда позорному столбу
Заменой – столп Александрийский,
Логично мыслить не могу,
Без рюмки водки и сосиски.

Поможет справиться коньяк
Тебе с поставленной задачей.
Стихов чернеет полынья...
Нальём и выпьем за удачу!

Вернувшись с «острова Буяна»,
Брожу по залам, словно пьяный.

9. Яков Соловейчик

Брожу по залам, словно пьяный,
Но пьян я только от стыда.
Искусство лечит наши раны,
Но и калечит иногда.

Воскликнуть хочется: «Не верю!»
И твердым шагом выйти вон,
Как Чацкий, громко хлопнуть дверью
Под колокольный перезвон.

Но то – в Москве. А здесь – иначе,
Живи и внимли не спеша.
Тогда почувствуешь, что значит
Пальмиры Северной душа.

Быть может, я и бонвиван,
Но, слово честное, не пьян!

10. Ольга Мищенко

Но, слово честное, не пьян
Соавтор мой, – поверь, профессор!
Нашёл в шедевре он изъясн...
Не проявить бы интереса?

Он в эмпирических мирах
Гуляет по планете зыбкой...
Кто с перспективой не в ладах,
Тому не видится ошибка.

Он, может, «Эврика!» вскричит,
За что ему в зачётку – «неуд»!
Чей ум давно уже молчит,
Тому открытий мир не ведом.

Сплетём из слов тебе лианы,
Потомок дальний обезьяны.

11. Ольга Мищенко

Потомок дальний обезьяны, –
Студент эстетством заражён.
У каждого – свои изъяны,
Свой таракан за рубежом.

Читая классиков марксизма,
Не понимая ничего,
Не шёл тропой коммунизма,
Бежал от призрака его.

Но Всадник Медный... не оставил
Воображенье с детских лет,
И дядя – «самых честных правил» –
Читал поэму на обед.

Курил любимых строк кальян,
К искусству тягой обуян.

30.11.2014

12. Яков Соловейчик

К искусству тягой обуян,
Жил – был студент под самой крышей,
Душа полна глубоких ран,
Себе палач он и Всевышний.

В ночи поскрипывал пером,
«Со свечи воск на скатерть капал»...
Старушку хрястнул топором,
И после каялся, и плакал.

От Достоевщины такой
Мы все растём – дегенераты,
Когда топорик под рукой,
Мешок мерещится со златом.

Да чёрт бы с ним, а Бог бы – с нами!
Я – как злодей в дешёвой драме.

29.11.2014

13. Яков Соловейчик

Я, как злодей в дешёвой драме,
Пытаюсь плыть в стремнине дней.
Картина жизнь проводит в раме,
А мы – в писаниях о ней.

Буйна художника палитра,
Но жизнь буйнее во сто крат!
Где Alma Mater – просто титры,
Там и студент придурковат.

Вся жизнь – учеба, а зачёткой,
Морщины служат на лице.
Тебе сперва покажут плётку,
А пряник сладенький – в конце.

Но я давно не знаю срама:
Готов смеяться даже в Храме.

14. Ольга Мищенкова

Готов смеяться даже в Храме
Во время сессии студент!
Вчера ещё он был в нирване,
Сегодня, как интеллигент,

Пришёл в музей, одет прилично,
Взгляд переполнен, голос – тих...
Спихнуть экзамен на «отлично»
Возможно, если будет стих...

Ещё возможней, если к сроку
Удастся написать о том
Венок сонетный – о В ы с о к о м,
Чтоб не позориться с «хвостом».

Как (может, кто-то нам подскажет)
Писать стихи об Эрмитаже?

30.11.2014

Вместо Послесловия

Ольга Мищенко

Писать стихи об Эрмитаже, –
Вот это фортель для зимы!
Костями на теме этой ляжем,
Но будет пир среди чумы...

Жизнь пробегает драмой вечной,
Конфликтом разъедая суть...
А ты попробуй, безупречный,
На диссонанс стихов взглянуть.

Гармония в ...несоглашение,
Созвучие – не в унисон...
Такое мы нашли решение,
Переосмыслив «Жизнь есть сон». *

Студент с прорехою в кармане
Готов смеяться даже в Храме.

02.12.2014

Ольга Мищенко

Прелюдия снов... Петербург

Восклицательные знаки следов!

Роберт Рождественский, 1961

Восклицательные знаки следов,
незаметные следы в облаках...
Среди множества земных городов
только этот держит мир на стихах!

А за снегом голубым – синева,
отражается в Неве Божий лик...
кто-то выдумал твои Острова,
чтобы слышался отчаянья крик...

Эрмитажная Прелюдия снов,
тихий снег вуалью прожитых лет
не растает, потому что без слов
ты напишешь самый лучший сонет...

30.11.2014

Часть 10

Сказки старого чердака

Ольга Мищенкова

Твоей иглою вышью МАРТ

– Помогите написать МАРТ?

– Ну, март – это же коты!..

На лужайках расцветают цветы,

а на помойках расцветают коты.

Что-нибудь в этом роде.

Из диалога с Яковым

Твоей иглой вышью март,
Который будет серебриться!

Пусть на снегах цветёт Жар-Птица
И тает медленно закат,
А рыжий кот мурлычет так,
Что хочется открыть окошки
И выпустить его, чтоб кошки
Кота загнали на чердак.

Серебряной сошью иглой
Твои забавные сюжеты
И не скажу тебе об этом,
Чтоб не смеялся надо мной.

Иглою заветной вышью март –
Весны безудержный азарт.

24.08.2015

Яков Соловейчик

В защиту мартовских котов

За что ты хочешь, чтобы кошки
Кота загнали на чердак?
Они ему наставят рожки
И за дела, и просто так.

У нас сейчас не замурлычешь:
Эмансипация – навек!
Ты кошке МАРТОМ в морду тычешь,
Она – шипит, как человек!

Быть может, мне все это снится,
А может, брежу наяву?
Кошачья морда, как Жар-Птица,
Цветет на мартовском снегу!

Ребенком я бы сделал лужу,
Во сне увидев этот ужас!

24.08.2015

Ольга Мищенко

Сказочный чердак

Пришла бы мама, поменяла
Штанишки, простыню, матрас,
А может быть, и одеяло...

Кто так любить способен нас?

Ребёнка лужа – радость маме,
Не бред, не сон, а наяву:
Сопит малыш в цветной пижаме
И видит...

Синюю траву,
Кота, цветущего в сугробе,
Жар-Птицу, что на чердаке
При всём игрушечном народе
Сидит на старом сундуке.

А кошки думают: «Вот диво!
Такая птица – в гости к нам!»

Мурлычет Кот: «Она – к р а с и в а...
На зависть местным петухам!»

«Подумаешь, какая Фифа!» –
Кудахчут курицы в ответ.

«Голубушки! Она – из мифа!» –
Промолвил пёс-авторитет.

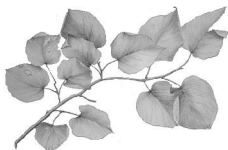
Ребёнок спит и видит Чудо,
Проснуться хочет и ... никак...

Виновен сказочный чердак
И тот, кого прозвали «Юдо»!

Ребёнка лужа – радость маме,
Не бред, не сон, а наяву...

Сопит малыш в цветной пижаме
И видит... синюю траву...

24.08.2015

Яков Соловейчик

Мечта о чердаке

О.М.

Перо волшебное в руке,
Тепло душевного огня...
Быть может, там, на чердаке,
Найдется место для меня?

Найдется старый ржавый гвоздь,
В дверном прогнившем косяке,
На нем висеть не довелось –
Всю жизнь валяюсь в сундуке.

Побитый молью балдахин
Висит у входа на чердак.
Я – пыльный, пьяный Арлекин,
Себя продам за четвертак.

Но, если в сказку – безвозвратно,
Готов отдаться Вам бесплатно!

29.08.2015

Ольга Мищенко

Мотив невыдуманной песни

Чердак – мираж, а сказка – ложь,
но ржавый гвоздь, к несчастью, – правда...

В который раз бросает в дрожь
известное, как эхо, «завтра»:
расшитый молью лапсердак
и жизнь, лишившаяся квоты...

Наверно, что-то в ней не так,
не те играют в ней ноты...

Но до сих пор за сказкой лжи
нас держит в звёздном поднебесье
какая правда?

Миражи?

Мотив невыдуманной песни...

30.08.2015

Яков Соловейчик

Тайны старого чердака

Мотив невыдуманной песни
Всегда звучит на чердаке.
Где заколдованное место,
Там мысль не выразить в строке.

Там бродят призраки.
И духи
Тихонько дремлют по углам,
Там тишина.
И даже мухи
Жужжать стесняются с утра.

Где царство пыли и покоя,
Там нет привычной суеты.
Два паука
(нас только двое?)
Всё ищут общие черты.

01.09.2015

Ольга Мищенко

Всё ищут общие черты,
находят...
и опять теряют,
и ничего не понимают
в охрипших звуках немоты
два паука.
Который год
зима меняется на зиму,
а сеть холодной паутины –
не панацея от невзгод...
Ты слышишь ли?
Который год
на заколдованное место
Бах посылает с Богом Мессу –
С п а с е н и е м ...
Знакомый Кот
мурлычет,
спрятавшись в стихах,
и Бабочка
в цветке герани
ночуется...
Призраки –
мы сами,
потерянные в облаках.

02.09.2015

Яков Соловейчик

Чердак, чердак... как много лет,
Хранишь ты тайны наших бед,
И каждый будущий фальстарт
Добавит в сказочный ломбард
«Частичку бытия».

Живут на старом чердаке
Стихи в облезлом сундуке,
Игрушки, книжки, прочий хлам,
«Все флаги в гости будут к нам» –
Достанет там тряпья.

Знакомый кот который год
С мышами водит хоровод...
– Не верь коту! Ты слышишь, Мышь?
И хвост, и шкурку сохранишь,
Наш Кот – не гуманист.

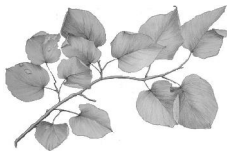
Его повадки знает Моль:
Сведет потомство он на ноль,
Валять не стоит дурака,
Ведь Кот – хозяин чердака,
Бретер и фаталист.

А я, как юный пионер,
С Кота всегда беру пример:

Подвалы, свалки, чердаки...
На берег призрачной реки
Я выйду в темноте.

С бутылкой красного вина
Сижу тихонько у окна,
Смотрю на черный небосвод,
Ловлю фантазии полет
И внемлю пустоте.

05.09.2015

Ольга Мищенко

В сундуках чердака –
наше прошлое – нынешним вздохом...
Старый Кот поумнел
и не ловит заблудшую Мышь,
Он, учёный слегка,
по субботам бывает пророком,
А по будням – котов разгоняет
с мансардовских крыш.
Спешных дней маета
разлетается хламом по свету
И... не жалко ничуть, –
память вынесет всё на чердак...
В шутку или всерьёз
мы бросаем на счастье монету
И с монетой опять
попадаем упрямо впросак.
В сундуках чердака,
где ночует скрипучее эхо,
Где платанов псалмы
в позабытых столетьях живут,
Где в укромном углу счастья нашего
видно прореху, –
Только тени теней
промелькнувших счастливых минут.

05–06.09.2015, Геленджик

Письмо с чердака

*...прилежное пишу тебе письмо...
Белла Ахмадулина*

Пишу тебе прилежное письмо,
как школьница, обдумывая слово:

«За окнами давным-давно темно,
не видно силуэта никакого,
и звёзд не видно...
только тишина
в окошко слюдяное бьётся птицей,
и...
Поздно очень, и совсем не спится...

Но смотрит сны чердачная страна,
умаявшись за безрассудный день...»

Смешно?

Всё это и читать не стоит,
писать – тем паче...

Наш ломберный столик
Весной сегодня занят под сирень.

Какая ерунда!
Ночь хмурит бровь...
Да бог с ней, с ерундой, не в этом дело!

Нам ерунда до смерти надоела,
так хочется два слова про любовь...
И расплылось чернильное пятно!
Слова любви капризны, словно дети,
они тебя в такие ловят сети,
что выбраться из них не суждено
бывает часто...

Утро на чердак
прокралось незаметно – сну помеха...
Сегодня точно будет не до смеха,
когда в душе – безумный кавардак,
и нужно ехать, и в глазах темно,
и путаются буквы, и обидно,
что в карусели пёстрой лет не видно...
Но бьётся птицей тишина в окно,
и я прилежно замыкаю круг,
угадывая звуков очертанье...
Два слова напоследок...

До...
Свиданья
не будет ...

В До миноре
тьма
разлук.

03.09.2015

Яков Соловейчик

Ответние письмо

Свидания не будет никогда!
Ну, разве что, во снах или в астрале...
Мы правильно эпоху угадали,
где каждый – одинокая звезда.

Писать тебе «прилежное письмо» –
ни времени, ни сил,
ни вдохновенья...
Пусть пишут про «чудесные мгновенья»
другие.

Но, ей Богу, не смешно
надеяться на чудо из чудес,
на случай, провидение...
на встречу,
не в наших рваных снах, а наяву.

Всё может быть!
Лукавый «мелкий бес»
закрутит карусель судьбы по вечер –
и выйдет нам ночное randevu!

09.09.2015

Ольга Мищенко

* * *

Прилежных писем кружевная вязь
К тебе иметь не может отношенья...
Ты пишешь, чертыхаясь и смеясь,
Насилюя судьбу и вдохновенье,
Ты пишешь о любви, как о чуме,
Ты – иронично... необыкновенен...

Твоё письмо, отправленное мне,
Дороже всех чудеснейших мгновений,
Которые рядятся в кружева...

Пусть больше ничего не происходит,
Но будут двойники и острова...

Пусть в зазеркалье жизнь мосты разводит,
Но письма, с чердака и на чердак
(какой прилежный маленький пустяк!)
Опаздывая, всё-таки доходят.

10.09.2015, Геленджик

Яков Соловейчик

Чердачна жизнь – подвально настроенье

«Пусть в зазеркалье жизнь мосты разводит»,
Там двойники – на разных берегах,
Пусть Кот ученый одичало бродит,
И грусть с тоской присутствуют в стихах.

Чердачна жизнь, подвально настроенье,
И сказка не содержит волшебства...
Но есть одно бесценное мгновенье:
Открытие духовного родства.

Вы сны свои храните в зазеркалье?
А я – служу шутом на карнавале,
И всё, что происходит, – неспроста.

Я – фокусник. Проездом из столицы...
Могу сегодня ночью Вам присниться
Улыбкою чеширского кота.

13.09.2015

Ольга Мищенко

* * *

Открытие духовного родства
Дороже будет всех сказаний мира,
Пока твоя измученная лира
Не потеряет искры естества.

На карнавале множество шутов,
Но лишь один подобен Арлекину,
Он даже шут всего наполовину,
На остальную – Кот среди котов.
За зеркалами истины нагой
Увидеть может то или другое...

Под звуки воспаленного прибора
Идёт один в толпе глухих теней,
Жонглируя веками суеты,
Играя не каденцию, но коду.
Вослед ему бросают камни...

Годы
Сжигают уцелевшие мосты.

14.09.2015, Геленджик

Письмо из атласной коробки

Одно письмо на чердаке
В атласной выцветшей коробке...

Коснись его движеньем робким –
И боль почувствуешь в руке:
Знакомый почерк... Букв разлёт, –
Смешные, вольные, как ветер!
Ты прочитал и не заметил,
Как строчки в стужу топят лёд,
И чередой минувших лет
К тебе летит воспоминанье –
Далёкое полупризнание –
Твой недописанный сонет –
Письма прилежного мотив,
Почти забытый оттиск слова...

Жизнь промелькнувшая – сурова,
Как чёрно-белый негатив.

И будто бы не жил совсем...

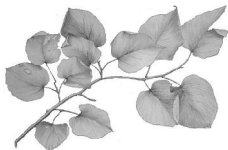
Что было – сплыло. Век сменился.
Вновь разлюбив, опять влюбился,
Не избежав...

Тень хризантем
В саду осеннем... Тот Романс,
Когда-то матушкой любимый, –
Судьбы усталой диссонанс.

Оставив в скобках боль дилемм,
Жизнь будто вынесли за скобки.

В атласной выцветшей коробке –
Одно письмо – свет хризантем.

08.09.2015, Геленджик

Яков Соловейчик

* * *

Мой недописанный сонет
Лежит в конверте мёртвым грузом.
Нет вдохновения.

И Муза
Чужой избрала кабинет.

О чём писалось мне тогда?
Не о любви же, в самом деле?

О том, как мы с тобой в постели...
Лежали...
в разных городах.

Вот тут-то рифма и ушла!
И Муза грохнулась со стула!
Был вечер... май...
в окно подуло,
Я молча встал из-за стола.

Молчание – что та же смерть.
Сурова жизнь – прервались роды:
Сонет без смысла и без коды
Хранит потрепанный конверт.

11.09.2015

Ольга Мищенко

* * *

Чердак чихнул пятнадцать раз
И закричал от удивленья!

Письма такого как сейчас,
Столь поэтичным откровеньем
Он не читал за долгий век,
Хотя и перевидел много...

Признаний столько человек
Доносит до его порога,
И вот – ещё одно...

Постель...
И городов несовпадение –
Как будто чудное мгновенье
Возможно только лишь...
Ужель?..

Конверт потрепанный... Стихи...
Придуманная наспех Муза...
(За рифмой спрятались грехи,
Чтоб тайны не раскрыть союза)
Но Фрейд на старом сундуке
Заночевал, и не однажды...

Возможно, там, на чердаке,
Стихи (не утоленьем жажды?)
Слагались полночью густой?..

Когда с тобой в постели были,
То... с воспалённой головой
Мы (в разных странах) не дружили...

Опять не то!
Молчанье – смерть!
Вот суть, сокрытая в конверте!
Хранишь её... И пуще смерти
Боишься эту круговерть,
Как колесо, чертям назло,
Пустить по замкнутому кругу,
Чтоб не соврать опять друг другу,
Избрав случайное число.

11.09.2015, Геленджик

Заката недописанная сага. С чердака на чердак

*Всё может быть!
Лукавый мелкий бес закрутит
колесо судьбы под вечер
И выйдет нам ночное randevu.
Яков Соловейчик*

Ночное randevu, как дрожь волны,
Дыханье – в такт мелодии прибоя...

Янтарная дорожка от луны –
Метафора иллюзии покоя,
Которого достичь не суждено,
Лишь иногда, по капельке, пригубить...

Звезда глядит в открытое окно,
А за окошком – ветер тьму голубит...

Платана одинокий силуэт –
Заката недописанная сага...

Вчера казалось, что надежды нет,
Сегодня – что ещё всего полшага
И... может быть, ночное randevu
Платановой прелюдией у моря...

Заглянешь в Зазеркалье – наяву
Там бес лукавый отраженью вторит.

11.09.2015, Геленджик

Молью съеден сюжет

Осень бродит впотьмах...
Голубиная почта пропала,
И чердак опустел,
и от пыли слезятся глаза...

В клочья рвёт тишину
за окном откровенье шакала,
Ветер с моря подул, –
завтра, может быть, будет гроза.

Позапрошлых страниц
поистёрлись знакомые буквы,
Молью съеден сюжет,
истрепались судьбы имена...

Парусам не найти
очертаний придуманной бухты –
В зазеркалье следов
не оставила эта страна.

14–16.09.2015, Геленджик

Из архива

Ольга Мищенко

Ностальгия

Старинный чердак,
Под лестницей мрак,
Скрипят этажи
Дома.

Трепещет свеча,
Предметы молчат,
Как будто у них
Кома.

А пыль сундуков
Хранит грёзы снов —
Забытых вещей
Лица.

Опять патефон
Издав долгий стон,
Ему легкий вальс
Снится.

Но полночи тишь
Нарушила мышь —
Вот первый пришел
Зритель.

Оживший чердак
Качается в такт,
Рассыпались нот
Нити.

И платья кружат, муаром шурша:
– Ах! Как эта брошь у тебя хороша!

– Какой милый веер! Позвольте взглянуть?
– О, Туфельки ваши... Возможно ль уснуть?!

– На вас замечательно-розовый шелк!
– Смотрите-Смотрите: Мундир к нам пришел!

– А вот капельмейстера вижу я Фрак!

Всю ночь до утра танцует чердак.

А утором опять
Улягутся спать
В больших сундуках –
Склепах.

И Памяти стон,
И отзвуков звон
Давно унесла
Лета.

30.08.2010

Яков Соловейчик

На чердаке

*Наполнить следует бокал,
Душе устроить и желудку
Почти бразильский карнавал!
Пусть утром в голове бардак,
Но грусть заброшу на чердак.
Валерий Самогрыз*

«Наполнить следует бокал», –
Слова твои дороже злата!
За все последует расплата,
Но я еще не аксакал.

Пусть мир – вертеп или бардак,
Я грусть, тоску и прочий мусор,
Как плод без запаха и вкуса,
В сердцах заброшу на чердак.

Бокал с вином всегда в руке,
И джаз подхватывает тему,
Но есть серьезная проблема:
Я сам живу на чердаке.

Я внял совету друга – мэтра,
И снова плюнул против ветра.

20.09.2013

Часть 11

В поисках гармонии

Черновики. Цикл стихов

Ольга Мищенкова

Поэт, не отдавай черновиков!

Не оставляй толпе на поруганье
Ни буквы твоего исповеданья...

Потом найдётся много... дураков,
Желающих увидеть узелки
И распустить узор ажурных нитей...

Они перевернут твою обитель,
И снимут позолоту со строки,
И огласят... построчно, не щадя
Ни тайн, ни откровенья, ни ошибок,
Ни имени...

Поймают на живца,
Суть обнажив (любовь к тебе любя),
Рентгеновский стиха представят снимок –
Как пулю – в лоб – под музыку свинца.

Поэт, не отдавай черновиков!

24.09.2015, Геленджик

Яков Соловейчик

Черновики

«Поэт, не отдавай черновики!» —
Сомнительное мысли направление.
Как сохранить столь редкое явление:
Рождение законченных стихов?

Какой из вариантов — чистовик?
Когда поэт в конце поставил точку?
А если... сдох? Убит?
Иль взял отсрочку,
потом исчез...
и больше не возник?

Вся наша жизнь — сродни черновику.
Сонеты сочиняя на бегу,
В тетрадь переписать не успеваешь.

Агония бывает коротка,
Быть может недописанной строка,
Но кто-нибудь её да прочитает!

25.09.2015

Ольга Мищенко

1. Он паузу берет. Цикл

Поэт в конце строки не ставит точку –
Он паузу берёт...

* * *

Зачем читать агонию строки,
Которая не знает совершенства?
Не верю я в подобное блаженство –
Смотреть, как портят поле сорняки.

Хотя, подумать если... Василёк
Приятен глазу в поле золотистом,
Колышет ветер тонкий стебелёк,
И ты... пленён цветеньем... Воздух чистый,

И тишина, и льётся благодать,
И синих сорняков букет прекрасен...
Он – совершенен, тут – ни дать ни взять.
Другой сорняк бывает и опасен,

Но речь мы не ведем о сорняках....
Поговорим сегодня о стихах.

2.

Как сохранить рождение стиха...
Рожденье вдохновения возможно ль
Нам удержать? Залезть к нему ...подкожно,
За горло взяв, не побоясь греха,

Смирительной рубахой обвязав,
Чтоб не высывало нос наружу?
Читатель мой, ты, кажется, простужен?
Ты, кажется... Открой скорей глаза

И посмотри на совершенный плод!
Зачем тебе последа безобразие?
Туда взгляни, где всё – частей согласие,
Там и закат увидишь, и восход...

А если не закончена строка,
Конец её ищи на облаках.

3.

Поэт в конце строки не ставит точку –
Он паузу берёт... А дальше – ты
Идёшь туда, где схоронил мечты
Какой-нибудь чужак за междустрочьем.

Не черновик, а в тысячи карат
Горит перед тобой исповеданье,
И слепнешь ты – постигнуто признание...
Остановись и не смотри назад.

Оставь ему и боль, и кровь, и пот –
Не сладко вдохновенье пахнет, друже...
Ты вымыслом сегодня перегружен,
Закат его увидев и восход.

Ступай за ним и гибни (в одиночку).
Поэт в конце строки не ставит точку...

Он паузу берёт...

4.

Он паузу берёт... для тишины,
Чтоб надышаться музыкой покоя,
Наигрывая гамму у прибора,
Подслушать откровения луны...

Вот здесь ищи его черновики,
Которые... увидеть ли сумеешь?
Ты, если с ним всем этим отболеешь,
Найдёшь заветный ключик от строки?

Сомнительно...

И обнажённый джаз,
Гротеском отзывающийся эху,
Смеётся?

Плачет:

отдан на потеху
Не черновик!

За облаком – Пегас
Розовогривый – алый свет зари...
Поймай его и с ним поговори.

5.

Он хлеб с ладони у тебя возьмёт
И мордой о твою потрётся щёку,
Пегас розовогривый... Крылья – хокку
В заоблачный вас унесут полёт,

Где нет черновиков и суеты,
И кактусы цветут под звёздным небом...
Вам не поверит тот, кто с вами не был
И не сажал подлунные цветы.

Зачем он вам?..

Ему – черновики:
Оставленные на бумаге буквы,
Потерянные на страницах звуки,
Зачеркнутые знаки у строки...

* * *

Поэт в конце строки не ставит точку –
Он паузу берёт...

28.09.2015

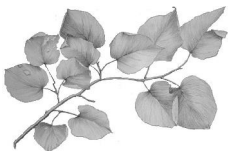
Вдохновение взял ростовщик под процент

Чёрт побрал бы его, вдохновенье твоё!
Завалилось куда-то? Попробуй – найди!
Пустота заточила и метит копьё,
И молчание – эхом стихов – позади
Ненаписанных строк... Поворачивай вспять –
На обочине где-то осталась весна –
Вдохновенье твоё... Не пытайся понять –
Ты молчаньем к столбу насмерть пригвождена
И мараешь листок, в такт дождю ставя знак
Бесконечности – рваного ритма акцент...

Слово за слово, но... Не выходит никак!
Вдохновение взял ростовщик под процент, –

Чёрт побрал бы его!

15.10.2015

Яков Соловейчик

Ирония

Иронии спасительная блажь,
Подобно первобытному инстинкту,
Ведет меня по жизни лабиринту,
Наматывая лет километраж.

Сквозь Сциллу и Харибду наших дней
В лагуну проскочить совсем не просто.
Ирония мне строит ветхий мостик
Над пропастью чудовищ и теней.

Геройствовать давно мне не с руки.
Серьезными бывают дураки,
А хмурый Homo Sapiens – опасен.

Вне места проживания и страны,
Вгляни-ка на себя со стороны:
Прекрасен ты? Я думаю – ...

09.10.2015

Из цикла «Вечерние прогулки у моря»

1. В поисках гармонии

Я в поисках гармонии брожу
Вдоль моря, освещенного луною.
Волна не успевает за волною,
И неба свод подобен миражу.

Прибоя шум, ночной прохлады бриз
Способствуют души успокоенью.
Все суетное предано забвенью,
Депрессия проходит, как каприз.

Сейчас на море бархатный сезон,
И даже самый черный горизонт
В такую ночь не кажется пределом.

Туманом улетучилась печаль,
Вчерашний день растаял, как свеча,
Плывут во тьме душа моя и тело.

29.09.2015

2. Я брожу по ночам

Воспевая луну,
я брожу по пустынному пляжу,
И беседы веду
со своей долговязою тенью,
Как сказал старый грек:
«Отдыхает небесная стража»,
Я не верю ему –
есть и более сложное мнение.

Собеседников нет –
все разъехались в дальние страны,
Кто – опять эмигрант,
кто – убрался отшельником в горы,
Я считал, что друзья
познаются в беде и в нирване,
Оказалось, что всё
поверяется ночью и морем.

Я иду по песку,
шаг за шагом протопал полвека,
Но цепочка следов
исчезает под черной водою,
Кто узнает о том,
что бессмысленный путь человека
Был безжалостно смыт
то ли временем, то ли волною.

Я брожу по ночам
и беседую с собственной тенью,
А гетера – Луна
исполняет нам страстные танцы,
В наш пустой разговор
дерзко врезался ветер весенний
И унесся во тьму
бесшабашным слугой – оборванцем.

Вот забрезжил рассвет –
тайный смысл заключен между строчек,
От усталости тень
прилегла под ногами бесцветно
И завывала с тоски,
исчезая до будущей ночи,
Уступив эту роль
беспощадному солнцу и свету.

Наступил новый день,
и, как в сказке, волнуется море,
Направляюсь домой –
недовольные шепчутся пальмы,
Мне сказал старый друг:
«Все, что будет, написано в Торе»,
Я не верю ему –
это было бы слишком печально.

06.05.2014

3. Ночь, жара, вина бутылка...

Ночь, жара, вина бутылка,
Дым сигары, тишина,
Ни на родине, ни в ссылке,
Вид на море из окна.

На диване кошка Плиска*,
Под диваном таракан...
Если б не было в том риска,
Я б и ей налил стакан.

Пообщаться только с кошкой
Можно ночью по душам,
Собираю жизнь по крошкам
И рифмую не спеша.

Как стекло в калейдоскопе,
Явь меняет формы, цвет,
Красота! Но все мы в жопе,
Если будущего нет.

Ночь, жара, пуста бутылка,
Пепел падает в бокал,
Жизнь – не сказка, а страшилка,
За улыбкой скрыт оскал.

** Кошка Плиска – реальный персонаж, кличку получила по цвету, в честь одноименного болгарского коньяка.*

4. Приморская диалектика

*Если выпало в империи родиться,
Лучше жить в глухой провинции у моря...
Иосиф Бродский, «Письма римскому другу»*

Когда живешь в провинции, у моря,
Теряешь счет событиям и дням.
Со временем как будто ты не в ссоре,
Но вечно обращаешься к теням.

Беседуешь с морским беспечным ветром,
С закатом продолжаешь диалог,
Становишься бродягой и поэтом,
Свой дом оставив прошлому в залог.

С богами о величии не спорят,
Все истины – лишь громкие слова,
Живешь себе в провинции. У моря.
И жизнь твоя проста, как дважды два.

Основы диалектики приморской
Заразны, как бубонная чума.
Хорошая гимнастика для мозга,
А также физкультура для ума.

24.10.2013

Ольга Мищенко

Из Цикла «Виниловая музыка»

1.

Заканчивают позапрошлый праздник
артисты антрепризного театра,
нагая осень бродит у порога
и контрамарки раздаёт прохожим,
не плачет ветер флейтой в старом парке
по листопаду рыжему и солнцу,
которое веснушками кропило аллеи,
изумрудные от света.
Concerto grosso... Красная рябина
и стаи птиц... На скрипке, – лист берёзы –
монеткой на злосчастье... Позолотой
ещё дрожат осиновые трели,
не в зазеркалье бросив отраженья
последнего концерта, – в синий вечер.
Дождём виолончельным – откровенье,
сегодня утром – праздник позапрошлый,
иллюзии, цветные негативы...

Нагое – пусто...

Красная рябина...

* * *

нагая осень
не флейтой в старом парке
по листопаду
concerto grosso
осиновые трели
не в зазеркалье
дождём виолончельным
сегодня утром
цветные негативы

нагое – пусто

2.

Потрескалось воображение... В прошлом –
гераневое облако цветное
осталось на полу воспоминаньем
из белых лепестков и ярко-красных.
Виниловая музыка споткнулась
на том же самом месте... Если помнишь –
со спичечной коробкой на иголке
проходит Мендельсон порог беззвучья,
в legato уплывая Stradivari.
Зеркальные осколки – горстка солнца,
сегодняшние отзвуки – былое....

3.

Не солнечны октябрьские прелюды...

По подворотням шляется бездомный
пустынный ветер... Свинговая осень
дождями залиговывает полдень.

Заблудший листик на балконе сером
таится от ненастья... Память – звуки,
которые не слушаешь под вечер:
боишься невозвратное встревожить.
Воруется междометья каждой ночи
нагая пустота

 стучится в двери
сквозняк
 гуляет лестничным пролётом
тень музыки...

Не солнечны прелюды...

4.

Вивальди

Концерт ля минор для двух скрипок

Осталось до разлуки меньше вёсен,
чем прожили мы вместе...

Наша осень сегодня не напомним о минувшем,
разбрасывая листья словно письма,
которые хранились в старом доме
на антресолях в выцветшей коробке.

И бабочка рассыпалась...

Ты помнишь – её поймал сосед однажды утром
и приколот булавкой у портрета?

На этих книгах – тени (отпечатки) твоих или
моих прикосновений –

Джоконды омут...

Золотом барокко – оранжевое облако Вивальди
в осеннем парке
дождь меняет тему,
ему рожок английский тихо вторит...

Осталось до разлуки меньше вёсен,
чем прожили мы вместе...

23.10.2015

5.

А. Скрябин. Листок из альбома

Скрип половицы, треск поленьев в печке,
снег за окном, сиреневое небо...
У снежной бабы на щеках веснушки
и ситцевый, в горохах красных, фартук.
Сверчок не спит, трещит, не умолкая,
под музыку декабрьского безмолвия.
Раскрытый томик знатного поэта
на самой неожиданной странице
(с засушенной гвоздикой) – странный выбор...
Листком альбомным – Скрябин на пюпитре
и
аромат душицы в крепком чае.

Из года в год – движение по кругу,
день ото дня судьбы короче тени...

6.

... вчерашний звук растаял в полутоне
от узнавания
эхо
золотистым
листом кленовым
опустилось в лужу
корабликом осенним
в парке старом
осиновая дрожь
озноб сознания
невыплаканных (без тебя) рассветов
невысказанных (для тебя) рассказов
не собранных (тобой) в одну тональность
рассветов,
и рассказов,
и ...
как будто
сегодня больше горечи в осеннем,
чем солнца на берёзовых макушках,
а у заката – пряный вкус острее,
а у предзимья – безымянный голос,
а у...
«ау... ау-у-у-у-у...»
вчерашний звук растаял
не в полутоне от неузнавания...

01.11.2015 (17.10 – 01.11.2015)

Ольга Мищенко

7. Бальзаковская женщина

*Полуголая барышня Осень...
Яков Соловейчик*

Бальзаковская женщина, –
не дева...

Горжетка листьев красных – в тон лисицы,
парфюм прощальный – слёзы расставанья –
предзимней музыки виолончельной нота...

Надменна чуть,
нисходит до общенья...
В колье янтарном –
отраженьем света –
полуулыбка,
шлейфом – неизбежность
в чёрном серебре –
дождём омыты –
каштаны на аллеях...

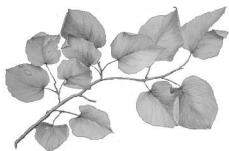
Пятилистник
не ямбом пятистопным –
стих последний –

Молитва ли,
Исповеданье,
Песня...
В муаровых одеждах
(ветер
в складках
тепла не сыщет)

На запястьях – камни
холодные при лунном свете...

Осень –
бальзаковская Женщина...

14.11.2015

8. Обнажена...

Стыдливости нет места,
одежду заменяет тон Шанели,
ковёр кленовых листьев у постели,
чабрец с корицей –
не из сказок детства
и дымка кофе,
и сигары пряность –
осенняя вельветовая грёза
тебе явилась в ночь перед морозом,
готовая испытать твою усталость,
готовая отдаться искушенью,
готовая...

Осенняя прохлада...

А за спиной зима крадётся тенью,
а впереди...
Загадывать не надо!

Бальзаковская женщина осенняя
обнажена

14.11.2015

9. Падаешь в небо

Пусто не стало,
просто – темным-темно,
выбиты очи каменных лет – глазниц.
Падаешь в небо, –
ветер открыл окно,
слышится голос
певчих (не райских) птиц.
Эхо увидишь –
радугой миражей...
Кто-то раскинул эту цветную блажь!
Катится полночь,
гонишь её взащей, чёртову куклу ...
Сыгранных дней муляж съеден не молюю...
В душах кривых зеркал
звуками – тени, –
не отыскать м о л и т в ...
Кто-то с рожденья (до тошноты!) болтлив,
кто-то споткнётся:
до тошноты – устал,
кто-то – поверит...
Вымысел – без границ!
Катится полночь...
Ветер открыл окно...
Выбиты очи каменных лет-глазниц...
Падаешь в небо.
Пусто. Темным-темно...

22.11.2015

Яков Соловейчик

Беги!

В тени олив найди приют,
Беги от сумрака и зноя,
Где птицы песен не поют
И торжествует паранойя.

Беги от смрада наших дней,
Укройся в тайных снах Талмуда,
Среди возвышенных теней
Пророков, не явивших чуда.

Беги, пока еще живой!
Пока пожухлою травой
Ты не пророс в седую осень*.

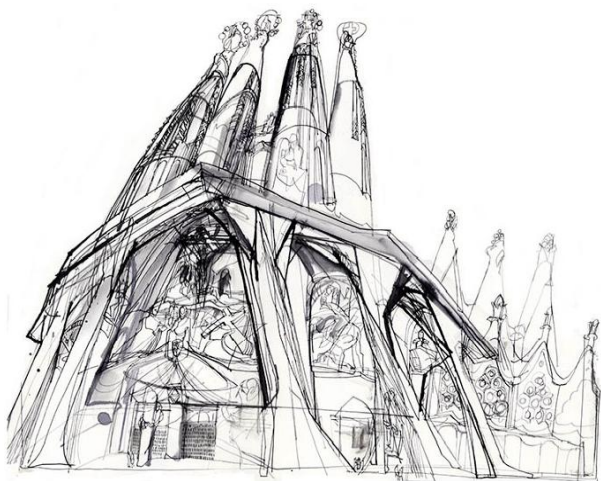
Свободу мысли береги,
Бросай свой скарб и вновь беги,
Пока душа спасенья просит.

** Геннадий Шпаликов, «Я к вам травкою прорасту».*

18.12.2015

Часть 12

Шаг за шагом

Яков Соловейчик

Под небом Барселоны. Впечатления

Ночная Барселона

Ночная Барселона – не восторг.
Типичный порт – наследник Вавилона,
Над морем возвышается колонна
Колумба. Остальное – третий сорт.

Ночная Барселона. Променад.
Арабы, негры, прочие монголы...
Огромный город – грязный, черный, голый,
И запахи: еды, мочи, вина.

Обычный мегаполис под луной,
Баухауз со всех сторон темнит стеной,
До плаза Каталония – не близко.

Бреду по Рамбла, словно дикий кот,
Вокруг – ночной сомнительный народ,
Но греет в рюкзаке бутылка виски.

27.10.2015

Ольга Мищенко

По Рамбла

Колумб (ужели?) заменил Христа*?
Колонна симпатичнее креста, –
Охрипший голос о «memento mori».

Колумб над Барселоной – новый свет
И новый, не застираный, сюжет
Без отголосков о всевышнем горе.

Обычный мегаполис... Видит Бог, –
Палитра здесь безумнее эпох
И Гауди – причудливым акцентом.

Бутылка виски оттенит восторг,
Нугой по Рамбла истечёт восток,
Готически пропитанный абсентом.

** Колумб (ужели?) заменил Христа?
В Рио-де-Жанейро возвышается огромная
статуя Христа.*

02.11.2015

Яков Соловейчик

Под небом Барселоны

Под небом Барселоны – сто чудес!
Фантазия причудлива и странна:
Гордыня недостроенного храма,
Коснувшегося сводами небес.

Величие – безумию родня.
Кто Гауди – с ума сошедший гений?
Наш мир – коллаж загадочных явлений,
И тем всегда прекрасен для меня.

Художник строит храм своей души
Из камня ли, из слов, из нот, из красок...
Есть много разных образов и масок,
Для вечности – все средства хороши.

Стремится в небо каменная плоть,
Как будто хочет Бога уколоть.

08.11.2015

Ольга Мищенко

Show Must Go On. Сны о Барселоне

«Как будто хочет Бога уколоть»
Какая-то невинная интрига...
А может быть, её нам поп-расстрига
Подкинул, чтобы скуку побороть?

Гуляем Барселоной...
Монтсеррат
Пленяет и величием, и звуком!
И кажется, сам чёрт себе не рад
В предчувствии томительной разлуки.

Готические сны лишают сна,
В сердцах цветёт предзимняя весна,
Sagrada нам Familia – молитвой.

Но Бога (видит Бог!) не уколоть, –
Монеткой – радость (торжествует плоть!) –
Show Must Go On – по нерву – сталью
бритвы.

17.11.2015

Яков Соловейчик

Вечерняя Барселона

Величие воздушной Барселоны
В открытости семи морским ветрам,
В её полифонии Вавилона,
В хорошем настроении с утра.

Столица Каталонии свободна
От вычурной имперской суеты,
Имея Монсерат под небосводом,
С богами можно запросто на «ты».

В метро звучит испанская гитара,
И каждый музыкант там – корифей,
А «старый город» выглядит не старым,
Когда в нем столько света и людей.

В костелах по утрам идет молитва,
А ночью саксофон звучит с трубой.
Проспавшись,
 захватив с собой пол-литра,
По Рамбла я шагаю, как герой.

Прихлебываю, чмокаю, глазею:
Вокруг меня – красотки всех сортов.

Заверкалье

Как жаль, что я родился ротозеем...
Жениться на любой из них готов!

Фламенко пляшут в каждом переулке,
Рекою льется красное вино...

А я – с бутылкой виски
на прогулке...
И лучшего представить не дано!

17.12.2015

Ольга Мищенко

Сны о Барселоне

1. Птица над Барселоной

Я. С.

Ты заблудился... Вечное движенье
Домов и улиц... Головокруженье
Причудливости линий и цветов...

Как будто заколдованная птица
Над Барселоной... Если это снится,
То этим снам поверить ты готов.

Где сказочника Гауди сюжет,
В колоратуре растворясь бельканто,
Взмывает в небо, – упадаешь ниц...

Слеза чиста на кончике ресниц,
Как королевский голос Музыканта,
И ничего божественнее нет.

Ты... заблудился.

23.09.2015, Геленджик

2. Готические сны о Барселоне

Тишина...

Фонари...

Тишина...

По готическим линиям – к небу
поднимаешься...

Кто бы здесь ни был –
это серое спрячет луна

в переулках –
от глаз – суеты...

Отыскать бы его,
память – камень...

Возвращается прошлое...

Амен...

Фонари...

Тишина высоты
внемлет шёпоту каменный лик
невозможностью невозвращения
в тихом омуте бездны, –
прощеньем

оборвётся прощания крик,
растворится в готических снах
и исчезнет...

Прелюдия ночи
тенью солнечных дней в облаках
послесловием лет – многоточья...

03.11.2015

3. Смирительная Готика в сонете. Сны о Барселоне

*Эти стены не пахнут ни счастьем,
ни радостью, но именно они почему-то
породили столько великих композиторов,
художников, писателей и поэтов.
Кажется, готика была той смирительной
рубашкой, из которой творческим
личностям хотелось вырваться любой ценой.*

Эллионора Леончик

Ни радости в той музыке, ни счастья, —
готического неба серый звук...

Ты чувствуешь?
На кончике запястья —
величия смиренного испуг.
Ты чувствуешь...
Ты бродишь, иступлённый,
постичь пытаешься Гауди игру, —
его Concerto grosso —
стоколонный —
стозвучный,
стопудовый,
сто...

Уму
непостижима окрылённость!..

А он парит на городом своим, —
ты чувствуешь?

В тебе — его влюблённость, —
смятением на краешке строки,
написанной впотьмах,
при лунном свете;
ни радости,
ни счастья —
чистый звук —
смирительная готика
в сонете —
смиренного величия испуг!

03.11.2015

4. Симфония готическая. Сны о Барселоне. Гауди

*Архитектура – застывшая музыка –
Выражение Гете
Беседа с Эккерманом 23 марта 1829 г.*

В готической симфонии веков,
среди шпилей, разрезающих пространство,
среди камней и серого убранства –
мозаичная россыпь...

Ты готов
увидеть странной музыки лицо,
в которой лейтмотивом – невозможность
надсолнечная?

Грешная ничтожность,
ты упадаешь ниц перед Дворцом
и нет ни слов, ни музыки...

Ты – нем...

Доступно многозвучие глухому?

Метафора...

Причудливому дому
ты, обезглавленный, сдаёшься в плен
и музыкой становишься, чудак,
попавший в Сказку гения случайно...

Симфония готическая – Тайна,
которую не разгадать никак.

04.11.2015

5. Пятый Гауди элемент. Сны о Барселоне

За пределами ровных линий –
запредельное...
Красный, синий...
Одиночество режет свет.
Тишина на твоей планете,
не играют на солнце дети,
но божественный дарен цвет
отбожественного сиянья.
Одного ли с тобой звучанья
перламутровая весна?
Ты придумал земное чудо,
воплощенью конца не будет, –
Барселона лишилась сна.
За пределами линий ровных –
одиночество неуёмных,
им божественный дарен цвет.
Всё проходит, но что-то – вечно...
Путь на небе увидишь млечный,
Пятый (Гауди) элемент.

04.11.2015

6. Там ангелы поют... Сны о Барселоне

Хору мальчиков

«Эсколания де Монтсеррат»

Там ангелы поют печаль твою,
и голосом небес
молитвы слово
души коснулось,
облаком лиловым —
светлее света...

Ангелы поют...

Бессильный,
руки опускаешь ты
и слёзы прячешь,
звучком околдован...

Взволнованное эхо...

Ты взволнован,
и ... ангелы поют,
и мир стоит,
покуда будет слышать глас веков...

Свеча дрожит...

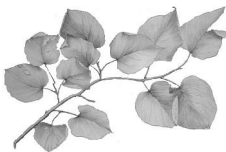
Нелепое отчаянье!

Как много солнца в золоте звучанья,
где ангелы поют твою любовь,
которой ты пока ещё не знал...

Внимай многоголосию,
и беды
тебя отпустят, ибо...
ты не ведал,
что прячется в ночи глухих зеркал
среди теней...

Там ангелы поют...

04.11.2015

В контрапункте обузданных дней

Ни стихов, ни молитв...
Потускнело наречье как будто
и ушло в никуда...
Белых яблонь рассеялся дым*,
не оставив следа, а нагая судьба-проститутка
на вишнёвую ночь променять поспешила сады...
ни стихов, ни молитв
парафраз остывающих вёсен
там, где чувства остры
в контрапункте обузданных дней
из романсовых слов
вытекала янтарная осень
из придуманных снов –
непридуманность серых дождей –
диссонансова суть,
холодов холодней покаянье;
то ли память саднит,
то ли рушится вера богов;
ни стихов, ни молитв
нам не будет дано
на прощанье
там, где шпили остры,
ни молитв не забыть, ни стихов

* Парафраз «Все пройдет, как с белых яблонь
дым...» С. Есенин.

22.12.2015

Ольга Мищенко

Шаг за шагом, без страховки...

По канату когда, шаг за шагом, одна,
без страховки,
Если в помощь тебе –
только память и ветер – навстречу,
Если кто-то готов затянуть
понадёжней верёвку,
Если Слово, тебя исцелившее,
давит на плечи,
Если...
Что там ещё – поперёк, параллельно?..
Неважно!
Обрывается нить – золотой лабиринт –
саркофагом...
Но стоит – вопреки, не сдаётся пизанская
башня,
Без страховки когда, по канату, одна, шаг за
шагом...
Многоточий капкан –
послесловием прожитых смыслов,
Иллюзорности мгла –
в колыбели вишневого сада...
Над ответом одним –
сто вопросов, как плети, повисли,
Им навстречу идёшь...
Без страховки... Одна... Шаг за шагом...

01.05.2014

Яков Соловейчик

Шаг за шагом

«Шаг за шагом, без страховки»,
По канату? – нет, по будням,
День за днем, по самой бровке,
Словно завтра не наступит.

Пробираясь, шаг за шагом,
От рождения до смерти,
Без надежды на аншлаги
В театральной круговерти,

Арлекины, Коломбины,
Скоморохи и Поэты,
Будто воинство из глины,
Колесят по белу свету.

Шаг за шагом, надрываясь,
Под ногами – черный омут...
По другому не бывает,
Упадешь – никто не вспомнит.

13.11.2015

Яков Соловейчик

У окна

Я снова с чашкой кофе у окна
Смотрю на возбужденное море.
Танцуют тени, полная луна,
Вороны перед сном о чем-то спорят.

Восточный ветер волны гонит вспять,
Шумит листва, и нервно дышат пальмы,
Блудливый кот отправился гулять,
Бездомный пес устало ищет спальню.

Прибрежный умирающий пейзаж
Далек от классицизма и модерна.
Художник – вечер лепит свой коллаж,
Но с колором всегда выходит скверно.

Опять в почете серые тона –
Палитру не исправит даже утро.
Сегодня т а к я вижу из окна:
Танцуют тени. Вечер. Неуютно.

25.11.2015

Ольга Мищенко

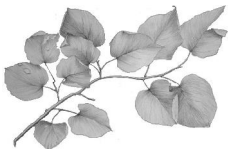
Не модерн...

Сонно смотрит на меня
Утро – сизый неврастеник.
Серый тон палитры дня.
Неуютно. Вечер. Тени.

Кот гуляет. Пёс не спит, –
Он один на белом свете,
Может, как и я, – Пиит.
Чашка кофе. Море. Ветер.

В эпицентре мира скверн
Невозможное – возможно.
Всё готическое – сложно.
Остро очень.
Не модерн.

27.11.2015

Яков Соловейчик

Их либе

«Их либе»* твердить – мне не хватит сарказма.
Так бабушка мне иногда вечерами...
А я, представляешь, такое ни разу!
Нигде никогда не бросался словами.

Но впрочем, я вру (или лгу) – как точнее?
Своим дочерям говорю ежедневно,
Что дети мои – это все, что имею,
«Их либе, майн кляйне**,
их либе, майн шейне!»***

Как старый колдун, бормочу заклинание,
Как будто бы знаю волшебное слово.
Но, стоит ли слов это древнее знание?
Их вейс? Нихт фирштейн****!
И не будет иного.

Слова на идиш:

* *Их либе* – я люблю.

** *Майн кляйне* – моя маленькая.

*** *Майн шейне* – моя красавица.

**** *Их вейс? Нихт фирштейн* – Я знаю? Не понимаю!

25.02.2016

Ольга Мищенко

Слова ветшают, как сюртук, –
И триста раз скажи, и двести.
В словах ли дело, книжный друг?
Пусты слова без дел, хоть тресни!
По морде словом от души
Бывает, шлёпнешь аппетитно,
Отдав «Их либе» за гроши,
Забив на всё парнокопытно!
И до сарказма дела нет,
И слово брошено, и даже...
«Их либе», – если ты поэт,
Всё остальное, – если лажа
Сочится горлом, – не унять...
Сейчас слова и детям чужды...
«Их либе» если б вашу мать,
А так... Поправим наши нужды.

26.02.2016

Яков Соловейчик

Неправда Ваша, не пусты!
Слова без дел подобны песне.
И точно, лучше немоты –
когда ни дел, ни слов – хоть тресни!
А так – хотя бы есть слова!
В начале, кстати, было Слово.
Дела – потом. Пилить дрова
не каждый может. Вы суровы
всегда к пиитам – болтунам?
А Бог, представьте, был поэтом.
Он наболтал такое нам,
что тяжело жить на свете этом.
На том, конечно, тоже – жуть.
Но, если я сказал «Их либе»,
то значит, так оно и есть!
А проза – пусть идет верлибром.

26.02.2016

Яков Соловейчик

Дожить до субботы. Венок вульгарных сонетов

1.

Дожить спокойно до субботы, —
Какая сладкая мечта!
Гнетет постылая работа,
Но нет спасенья от труда.

Потомки древнего Сизифа,
То скоморохи, то шуты,
Как будто вышли мы из мифа
В мир бесконечной суеты.

Здоровье портим, нервы треплем,
Чтоб заработать медный грош.
Я, в знак протеста, взвыл бы вепрем,
Когда б на вепря был похож.

Но снять с души долгов балласт
Мне окружение не даст.

Ольга Мищенко

Писать Венок вульгарных трелей
Совсем не хочется, друг мой.
Скорей добраться б до постели
И окунуться с головой
В мир непонятных сновидений
И до субботы разгадать
Пытаться их... Учил нас гений,
Что парадоксов избегать
Не выйдет никогда, ни разу, –
То скоморохи, то шуты
Ночами снятся, как зараза, –
Не «гений чистой красоты».

Сизифа камень – ерунда,
Здоровье портим, – это – да...

Яков Соловейчик

2.

Мне окружение не даст
Порвать гнилые сети быта.
Не унесет меня Пегас
В мечту от грязного корыта.

Из рая изгнан навсегда,
И в сад небесный нет возврата!
Когда Адама ждет беда,
Обычно Ева виновата.

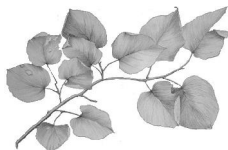
«Суха теория» везде, *
Ужасна призма подсознания...
Не уместившийся в гнезде
Птенец пикирует в страданья.

Либретто пишет мне и ноты
Судьба, прекрасная, до рвоты.

Ольга Мищенко

Беда, – виною Ева? Что ж,
Возможно, в этом-то и дело...
Ты думаешь, что всем хорош,
А Еве вдруг осточертело
И Еве-матери она
Сырец вернуть желает спешно!
Две Евы? Не сойти б с ума
Птенец пикирует поспешно!
И сад в раю плодоносить
Не хочет больше... Бедный Гаев!
Суха теория? Спроси,
Возможно ли вернуться в стаю...

Прости, пожалуйста, Пегас,
За то, что всюду видим грязь!

Яков Соловейчик

3.

Судьба, прекрасная, до рвоты,
Как ерихонская труба,
Как плащ дырявый Дон Кихота,
Как цепь презренного раба!

С ума сошли старухи – Парки,
Когда плели такую сеть,
Могли держать хотя бы марку,
Но вышло – лечь да помереть.

Судьба себя не оправдала,
Удача дремлет под кустом,
Мне Ангел был – не так уж мало,
Но оказался он с хвостом.

В любой момент за грош продаст
Мой Ангел – юный педераст.

4.

Мой Ангел – юный педераст,
И шлюха старая – Фортуна...
Нырнешь, какдохлый водолаз
На дно, за борт житейской шхуны.

Но я, судьбе своей назло,
И фарту низменному в пику,
Опять поставлю на зеро –
Игра, как Янус, многолика.

Надежда лишь на парадокс,
Чей друг, как нам известно – гений,*
Чтоб я так жил! Да кто бы смог
Писать стихи венком на фене?

Но быт свои творит законы:
Вокруг коллеги – скорпионы.

5.

Вокруг, – коллеги-скорпионы
Ужалить в спину норовят,
Как надзиратели на зоне,
За каждым шагом проследят.

Средь них – ни дружбы, ни единства,
Ни озверения толпы.
Всеобща только дурь и свинство,
И грязь протоптанной тропы.

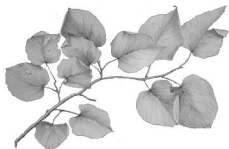
Не важно, где проходит действо,
В какой стране, в каком краю...
Когда «всё тонет в фарисействе»,*
Спасает задницу свою!

Шакалят бывшие орлы –
Коварны, льстивы, подлы, злы.

Ольга Мищенко

Рабы презренные восстали,
Когда терпенью вышел срок.
Судьба – такая вот каналья, –
То – еле-еле, то – прыг-скок.
То – педик Ангел, то – бухает,
То крыши метит (знать, кобель!)
Старухи-Парки – отдыхают,
Удача дремлет под капель,
Судьба – пинается... Фортуна
Опять ведёт себя за нос, –
И не спасает ведьма Джуна,
И Гамлет долбит свой вопрос!

А задница – всего одна, –
Как лёд, от страха холодна!

Яков Соловейчик

6.

Коварны, льстивы, подлы, злы
Все новомодные пророки –
С экрана блеют, как козлы,
Из паствы жадно цедают соки.

Владеть умами и толпой
(В толпе ума не очень много),
И, если надо, на убой
Её послать с улыбкой строгой.

Златые горы обещать,
Стращать соседями – врагами...

Любой кумир – калиф на час –
Сбежит, как тать в ночи, с деньгами*.

«Не сотвори себе икону»**,
Нам предрекли отцы Сиона

7.

Нам предрекли отцы Сиона
Нести свой крест – магендавид,
Все чудеса во время оно
Держались только на крови.

Уж нет чудес, и нет пророков,
Сейчас другие времена.
Но зуб, – за зуб, за око – око, –
Звучит фальшивая струна.

«Проклятый век»! Но век какой же?
Живем на стыке двух веков.
Нас из Египта вывел Мойше,
А кто спасет от дураков?

Гласят нам правила игры:
Пожать небесные дары.

Ольга Мищенкова

Твори икону, не твори, —
Мы — твари, этим и гордимся.
Горят в потёмках фонари
И освещают наше свинство.
Пророкам отмеряя срок,
Сбегаем сами раньше срока.
И, кажется, никто не смог
Проверить рассказы пророка.
Магендавидом на крови,
Как на кресте, клянёмся тщетно
И, забывая о любви,
Хотим найти её приметы.

Завёл нас кто-то в никуда,
Чтоб посмеяться иногда.

Яков Соловейчик

8.

Пожать небесные дары
Весьма приятно, но не просто,
Твой мир – пустынный дикий остров,
И нет спасенья от жары.

Прожить свой век без сновидений,
Когда реальность колет глаз,
Распространенное явление –
Живут так многие из нас.

«Надежды юношей питают»*,
А мы – не юноши давно.
«Цыплят по осени считают»,
Но им, цыплятам, все равно.

Жнецами нас загнали в поле.
Вот мы и жнем.
Чего же боле?

9.

Вот мы и жнем.
Чего же боле?
Дай Бог, свой век прожить без бед,
И пуд отмеренной нам соли
Врагам оставить на обед.

Давно прошли лихие годы,
Когда романтики азарт
Тебе давал глоток свободы,
И даже – веру в чудеса.

Я – не искатель приключений
На жопу тощую свою.
Плыву тихонько по теченью,
И счастье с детства не кую*.

Вся жизнь похожа на плевков.
А боле – просто ничего.

10.

А боле – просто ничего:
Рутин – царственная сука,
И вдохновение мертво,
И опыт – больше не наука.

Когда мечтам твоим – кранты,
Есть ощущение покоя.
И можно с вечностью на «ты»,
Как пляжный мусор в час прибоа.

И можно многое... Но я
Такой покой считаю мнимым.
Вокруг – одна галиматья,
И жизнь, как дым, проходит мимо!

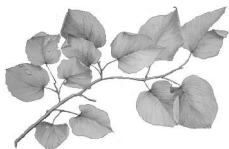
Из этой глупой, скучной роли
Мечтаю вырваться на волю.

Ольга Мищенко

Живёшь, плюёшь, чудишь... Не боле...
А дальше что? Врагам назло
Съедаешь в ужин больше соли,
Чем доктором разрешено.
Не юноша и не романтик,
Всё ищешь бедную Ассоль...
Но победит тебя прагматик,
Забывшую напомнив роль.
Галиматья съедает рифму
И вдохновенью бьёт поддых.
Наука ненависти – выход
В страну беззубых и глухих.

Рутинка – тупику под стать!
Услышь меня, о, Ева-мать!

Яков Соловейчик

11.

Мечтаю вырваться на волю,
Из лап холодной пустоты.
Привычно жить с душевной болью,
Кромсать тетрадные листы

В надежде выразить словами
Все то, что выразить нельзя...

Я преуспею в том едва ли –
Чужая выбрана стезя.

Попытки бегства будут тщетны.
Когда живешь ты, как клошар.
Бросать в огонь сухие щепки, –
Ведь так не тушится пожар?

Но как, врагам своим назло,
Спасти небритое чело?

12.

Спасти небритое чело
От кулака и поцелуя,
Не сложно, если повезло,
И невозможно, не блефуя.

Что делать, если не инфант,
Но, в то же время, инфантилен?
Зарыть в подушки свой талант,
И покориться грубой силе?

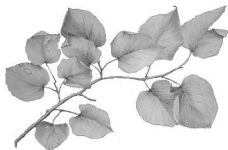
Пример Манилова пленит,
Пример Обломова – заразен.
На фарт закончится лимит,
А тут еще – цыганка сглазит...

Давно пора заняться делом,
Но, воли нет на свете белом.

Ольга Мищенко

Спасти небритое чело
Возможно, если парикмахер
Тебя не посылает на хер,
А бреет рожу набело!
Плевком достанет поцелуй
И сочно упадет на щёку,
когда ты вляпаешься в хокку
однажды, бритый обалдуй.
Бесцветный, как Манилов-тля,
В халате «откутю» – «Обломофь»,
Безвольно – вольный из пижонов,
Без дела – в деле... Вуаля!

На свете воли нет совсем?
(С)бле\фуем\ в пустоте проблем!

Яков Соловейчик

13.

Но воли нет на свете белом,
Царит безволие во всем,
Границ не видно беспределу,
И, «что такое хорошо»

Сказать не может сыну папа,
А я – молчу при дочерях.
Палач зовется эскулапом,
А врач – страшнее палача.

Не так страшат метаморфозы,
Как проявленье метастаз.
Шипы – спасение для розы,
А знание – бедствие для нас.

В жилетку плакать надоело!
Скорблю душой. Страдаю телом.

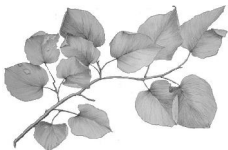
14.

Скорблю душой. Страдаю телом,
Давно не верю и не жду,
Как будто вышел за пределы,
Презрев последнюю черту.

Полет фантазии уводит
Поэта в черную дыру.
Отрадно думать о свободе,
Поглубже выкопав нору.

Чудес на свете не бывает,
Но повтореньям – несть числа.
Судьба – хромая и слепая,
Покой душе не принесла.

Мечтаю я, идя с работы,
Дожить спокойно до субботы.

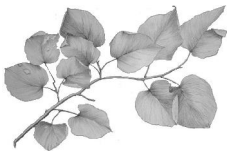
Магистрал

Дожить спокойно до субботы,
Мне окружение не даст,
Судьба, прекрасная, до рвоты,
Мой Ангел – юный педераст.

Вокруг коллеги – скорпионы,
Коварны, лъстивы, подлы, злы.
Нам предрекли отцы Сиона
Пожать небесные дары.

Вот мы и жнём!
Чего же боле?
А боле – просто ничего...
Мечтаю вырваться на волю,
Спасти небритое чело.

Но воли нет на свете белом,
Скорблю душой. Страдаю телом.

Ольга Мищенко

К Магистралу

Отцы Сиона точно знали,
Какого Ангела послать,
Чтоб грешники не просто «жали»,
Чужую вспоминая мать.
Суббота или понедельник,
Какая разница, скажи,
Коль педераст с крылом (бездельник!)
Ведёт с тобой базар «За жизнь!»
Чело твоё ему до фени
/Ему своё-то – до балды!/
Ты молодому поколенью
Поёшь на разные лады
О том, что воли нет нигде, –
Ни в Хайфе, ни в Караганде.

12.2014 – 02.2016

Примечания:

Сонет 2

** «Суша теория мой друг,
А древо жизни вечно зеленеет»,
Гете, «Фауст».*

Сонет 4

* «И гений, парадоксов друг», А.С.Пушкин.

Сонет 5

* «Я один. Все тонет в фарисействе»,
Б. Пастернак, «Гамлет».

Сонет 6

* Яко тать в ночи – как вор ночью.

** Парафраз на «Не сотвори себе кумира».

Сонет 8

* «Надежды юношей питают,
Отраду старцам подают».
Глеб Глинка.

Сонет 9

* Человек – кузнец своего счастья – пословица

Яков Соловейчик

Должна быть красная черта

Должна быть красная черта
Для незаслуженных страданий.
Когда, на грани увяданья,
Нас покидает суета.

Когда тебе уж все равно,
Все то, что завтра будет с миром,
Когда огни хмельного пира
Зальет вчерашнее вино.

Пусть всадник мчится на коне,
Добычу чувствуют вороны –
Должны присутствовать законы,
Где есть начало и конец.

Природы суть не так проста –
Возможны новые свиданья.
Но, для бессмысленных страданий
Должна быть красная черта.

09.04.2016

Ольга Мищенко

*Не случайны на земле две дороги – та и эта.
Та натруживает ноги, эта душу бережит.*

Б. Окуджава

Когда, страданием одарив,
Тебя вознаградит Всевышний,
Решая, кто на свете лишний...
Ты, божьим мукам супротив,
Кропаешь вирши, пьёшь не то,
Забыв, что вредно, что полезно...
Был кем-то, а теперь – никто,
И понимаешь, что проездом
Вдруг оказался ...здесь ли, там, –
Забава у Судьбы такая...

Всю жизнь мечтал быть ближе к раю?
Но «мне – отмщенье, – азъ воздам».

Черту подводит Господин,
Не спрашивая, – быть, – не быть ли...

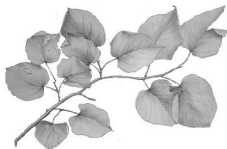
Тебя легко лишают прыти?

Утешься, что не ты один
Сидел на мушке у Стрелка
(для равновесия земного).

Плывут по небу облака
И нет в них толку никакого,
Но ведь плывут...

Держись, циркач!
Арены круг...
Прощальный выход...
Судьба не обещала выгод,
Когда объявит трюк палач,
И ты, в глаза его взглянув,
Не засмеёшься, не заплачешь...
За красной линией – удача?
Тебе решать, далёкий друг...

16.04.2016

* * *

О чем не говорить с тобой?
Сегодня уходит год –
случайностей приметы.

Нам лучше никогда о них не помнить,
не ждать закаты, позабыть рассветы...

О чём не говорить?.. Слова – пустое, –
дешёвый фокус самовыраженья...

Лавандовое облако покоя –
терновая обитель искушенья,
в которой очертанья снов заветных, –
реальности заезженной ничтожной...

О чем не говорить с тобой? Об этом...

О том, что если с обнажённой кожей,
то больно очень, но нельзя иначе,
хотя и проще, и дешевле ставки...

О том, что жизнь чужая... мало значит,
а собственная требует прибавки...

Усталостью истерзанные ночи
до головокружения похожи...

О чём не говорить нам между прочим?

О том, что болью память не тревожат.

16.12.2015

Ольга Мищенко

Вчерашний снег

*Когда-нибудь все будет хорошо...
Яков Соловейчик*

«Когда-нибудь всё будет хорошо», –
ты говоришь, и я, конечно, верю
и не боюсь терять... Мои потери –
вчерашний снег, который ночью шёл,
и будущего выбелил холсты,
и цвета не оставил ни полтона...

Та ночь, казалось нам, была бездонна
среди густонаселённой пустоты,
в которой утонула тишина...

Сегодня не сбывается, что снилось...

Когда-нибудь пошли нам эту милость,
лукавый Бог, подобьем лёгким сна.

30.03.2015

Яков Соловейчик

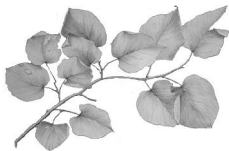
Все будет хорошо

«Когда-нибудь всё будет хорошо».
Не так, как было, будет много лучше.
Ты веришь в сказки? Всех когда-то глючит...
А я застрял в пустыне на «Пежо».

Твой Бог лукав, а мой – как дикий зверь,
который вышел ночью на охоту.
Бог – пулемёт. Прохожие – пехота,
а пуля божья – в будущее дверь.

Мной этот Бог побрезговал вчера –
дохлятина не радуется на завтрак...
вот так, случайно, я прокрался в завтра,
шепнув себе испуганно: «Ура?»

01.04.2015

Ольга Мищенко

Малиновая грусть

Я верю в сказки осени моей,
написанные сном по листопадам...

Дни отлетают, словно так и надо,
но горизонт как будто бы светлей,
и Боги наши, видящие суть
всех обнажённых истин...

Им не знать ли,
че'м платит время за своё проклятье,
конечен если всех столетий путь...

Ты чувствуешь?..
Малиновая грусть
мотивом акварельного сонета
наигрывает фабулу сюжета,
которую мы знаем наизусть...

02.04.2015

Мимо правил...

Прислушаться... Под птичье пенье
настроив голос на весну,
припомнить чудное мгновенье,
и вдохновением блеснуть,
и ...

Мимо правил...

Мимо...

Мимо...

Сдавать экзамен каждый год
на то, что так неудержимо
тебя над пропастью несёт...

18.04.2015

Наедине с собой.

Из новых поэтических впечатлений

**1. Отзыв на книгу Якова Соловейчика
«Сонеты усталого Арлекина» (2014 г.)**

Искренне рада встрече с хорошей поэзией, с умным автором, способным донести до читателя не только то, что волнует его самого, но и то, что интересует читателя, – способность души откликнуться на окружающую действительность, на происходящее как вокруг человека, так и внутри него.

Настоящую поэзию всегда отличала способность не только рифмовать слова и подбирать интересные словесные обороты, но и возможность глубже понять себя и других. Стихам, собранным в этой книге, присущ и психологизм, и откровенность автора, и умение посмотреть на себя со стороны, понять причины своей усталости и усталости своего героя. Форма сонета как нельзя лучше позволяет сделать это, давая возможность автору в последних строках выразить свое мнение.

Является ли наша жизнь игрой, и кто мы в этой жизни – актеры или зрители, беснующиеся подчас как в порыве радости, так и в порыве злобы и

мести? Может и правда, что «вся наша жизнь – инфинитив»? Родиться, любить, страдать, предавать, просить прощения и не прощать...? Вот обо всем этом и заставили меня задуматься «Сонеты усталого Арлекина» Якова Соловейчика. Потому что это – настоящая Поэзия с большой буквы, дающая возможность читателю «вдали от жизни суетной» побыть «наедине с самим собой».

2. Слово о стихах Ольги Мищенко (Миоль)

Знаю автора давно, не только по стихам, и очень рада, что лично знакома с таким талантливым человеком, из-под пера которого рождаются строки, способные перевернуть душу.

Мастерски владея формой сонета, Ольга умело вложила в него своё представление о мире, о жизни и, конечно, о любви.

В её стихах, энергетически сильных и светлых, просматривается и образ самого автора – человека чувственного, обостренно реагирующего на происходящее вокруг, очень умного, самобытного, ни на кого не похожего. Она никому не подражает, и в то же время связана невидимыми нитями с лучшими поэтами Серебряного века.

Стихи Миоль – это заявка на несомненную поэтическую зрелость и мастерство. Очень ярко

её талант проявился в соавторстве с израильским поэтом Яковом Соловейчиком. Их дуэт уникален и удивителен. Совершенно не понятно, как могут два человека так чувствовать и понимать друг друга!

Хорошее знание музыки, литературы и искусства делает стихи Миоль очень глубокими и внутренне взволнованными. Взволнованность эта так велика, что, выплёскиваясь за границы строф, обрывает фразу в самых неожиданных местах. Ритм её стихов – это нервный пульс, инструмент, не сразу позволяющий понять смысл и идею фразы. Слова сплетаются в изящный узор, способный очаровать любого. И в имени её, как и в псевдониме, просматривается музыкальность: созвучие с нотой «Ля». Вдохновение Ольги Мищенко (Миоль) способно снять «с наших душ налёт и накипь» и заставить думать о хорошем «в мороз и зной, в любую непогоду»...

Некоторые стихи Ольги Мищенко и Якова Соловейчика я бы включила в школьную программу.

Май – июнь, 2016

Надежда Ерошина, г. Рязань,
*Учитель словесности
высшей квалификационной категории,
Отличник народного просвещения*

Зазеркалье снов

Читаю и перечитываю...

Слежу за интригой, за тем, как в строках одного поэта рождаются строки другого, – на краешке чувств рождаются.

«На краешке чувств» это из полного нежности стихотворения Миоль «Парафраз для Скрипки и Альта».

Удивительное ощущение, удивительное... как к тайнам творчества допустили...

Любовь и Вражда, Спор и Единодушие, Горечь и Надежда, Опустошение и Наполненность, Беспощадность и Сострадание Гибель и Воскрешение,

Самоирония (ею наполнены стихи Якова) и Исповедальность (это слово Миоль)...

Коломбина – Арлекин,

Скрипка – Альт...

Как у Цветаевой – «Силами переведались души».

«Судьба, перепуганная ложью», царящей в мире («Судьба, перепуганная ложью», – это тоже строчка из стихов Миоль) оказалась милостивой к Скрипке и Альту.

Судьба придержала свой хамсин, Судьба подарила им встречу во Вселенной, дала счастье слышать друг друга, чтобы появилась на свет их книга.

Листаю их первую ... *Nuda Veritas* ... В строках и между строк то и дело возникают золотые полотна Густава Климта. Строки так же, как Климтовский «Поцелуй», завораживают былью-небылью и

будто окутаны печальным счастьем. Они хранят драгоценные капельки лирической поэзии.

*Нам досталось с тобой
бесконечная звездная пыль
Целый клад серебра
среди черного-черного неба... (Это пишет Яков)*

*Прокричать вместо «Я»
бесконечно-конечное «Мы»,
И чтоб звук онемел,
задохнувшись от песни осенней... (Это – Миоль)*

*Поздно встретились... Перекресток волн..
Помолюсь за твой неглубокий сон...
А тебе нельзя, враг мой или друг...
Не морская гладь-серебро вокруг.
Это Миоль. Из стихотворения «Перекресток волн»*

*Серебро вокруг – сколько видит глаз,
Ты очнешься вдруг – это все для нас.*

*И еще строчки:
Наших слов прибой размывает след,
Протрубят отбой – и погаснет свет.*

Это Яков. Из стихотворения «Серебро» Написано «Перекрестку»

Диалог как поединок, но и диалог как унисон.

Рождается и развивается музыкальная тема. И дай ей, музыке стихов этих двоих, не умолкнуть!

Наталья Лобаненко (ЭНН), Томск – Владимир

**Театр одного Актера,
или Вся наша жизнь – инфинитив**

*Существует только Красота,
а у неё – лишь одно
совершенное выражение – Поэзия.
Всё прочее – ложь!*

Стефан Малларме

1.

Сонеты усталого Арлекина...

Без кавычек. Как без грима, потому что представление закончилось, а Арлекин действительно устал.

Устал от маскарада столетий, который мало чем изменился на самом деле...

Устал от дешёвой антрепризы и закулисных склок, без которых ни в цирке, ни в театре не обходится...

От суеты устал, потому что зверски не хватает одиночества...

Устал от одиночества, которое пожирает даже суету вместе с толпой да ещё нагло хохочет над твоей тщетной попыткой вырваться из замкнутого круга, в который ты сам себя и загнал, печальный Лицедей – пересмешник...

И над этим остаётся только подсмеиваться, запивая горький смех красным сухим вином где-

нибудь на берегу воспаленного ярким закатом моря.

Если повезёт расслышать в э́тот раз, то сможешь ты записать долетевший до тебя то ли из глубин морских, то ли из кладовых твоего подсознания ещё один сонет – всё о том же: о жизни и одиночестве, о горе, которое, если не беда, то и не горе вовсе, а так – ещё одна мизансцена на подмостках мироздания.

И кажется тебе, что ты играешь одну и ту же роль, пытаясь вылить боль свою, а она возвращается к тебе снова и снова, меняя тональность и интонацию, увеличивая трещину на судьбе, которая с каждым годом становится заметнее, и всё труднее и труднее получается заделать её... Но ты стараешься, изо всех сил пытаешься вырваться из тумана, накрывающего тебя с головой время от времени так, что и глубины его не видно... Ты отчаянно договариваешься с осточертевшей за века рутинной, потому что иначе её никак не одолеть, только компромиссом, только на обоюдовыгодных условиях и на время, чтобы иметь передышку, совсем-совсем крохотную, – глотком того самого свежего воздуха, без которого выживать удаётся с трудом, а без него – задыхаешься на смерть.

Не скрывает грим усталости твоей, печальный Лицедей...

Снова ты один на один с отражением в зеркале, которое никогда не врёт тебе... Никогда.

Потому ты не любишь зеркал?

Потому, наверное, хочется реже смотреть в их черную бездну?..

Давно, Арлекин, прошли времена, когда тебе в ответ улыбался тот, кого ты знаешь лучше всего на свете...

Каждая твоя роль – стих?

Или каждый твой стих – пьеса, которую ты проживаешь всерьёз, отдавая ей всё – без суфлёра, один на один, как на исповеди – перед белым листом бумаги.

Nuda veritas...

И опять – с чистого листа, «не читка, а полная гибель всерьёз».

И все твои роли из одной большой пьесы, которой ты сам – автор и режиссёр – здесь, в «Сонетах усталого Арлекина»?..

Может быть...

Это и есть – Театр одного актера?

2.

* * *

Совершенство природы идёт на излом,
Торжествует чума в лихолетье,
Если ветер свободы родниться со злом!

* * *

Пытаемся мы истину постичь,
Но умозаключенья наши – дичь!
Чем ближе к ней, тем дальше от неё мы.

* * *

Поношенной фантазии тряпье
Я штопаю стихами вдохновенно...

* * *

Но истина, инкогнито храня,
Прокралась мимо бала стороною...

* * *

И ночь ползёт туманом по траве.

* * *

Под маской призрачной свободы
Соккрыть страданья и невзгоды, –
Как будто ты их миновал.

* * *

И холод вечности коснётся
Того, кто в зеркала смеётся,
Играя дулом у виска.

* * *

Своё мы сами счастье просвистели,
Примерив на себя шута наряд.

* * *

Я сам себе – волшебник и кузнец,
Но правда там, где «мама мыла раму».

* * *

...И новая заря
Дешёвых буревестников прикупит,
И снова перемелет их, как в ступе,
Бесчувственно безмолвие храня.

* * *

И жизнь пройдет ни в рифму, ни в строку.

* * *

Цезурю спасаясь от цензуры...

* * *

Вся наша жизнь – инфинитив.

* * *

Кануло в прошлое время пророков.

* * *

Чем пишешь истовой и рьяней,
Тем ближе внешне к обезьяне,
Что, впрочем, тоже комплимент.

* * *

Солдаты поэтической Конкисты,
Бежим из замка Зла, как Монте-Кристо,
Сражаться с голиафовым потомством.

3.

Сонеты усталого Арлекина...

Россыпью, потому что много их с прошлого
века написалось.

Или – выстрадалось?

Пережилось – много...

«Сонеты» – обязательно – с заглавной, – и из
уважения к серьёзной поэтической форме, которая
не каждому стихотворцу подчиниться может, и...
признанием мастерства того, кто смог удержать эту
литературную планку на том уровне, на котором лю-
бому автору находиться и почётно, и приятно.

Наверное, это даже не название сборника, нет.
Или – не только название, потому что очень боль-
шой исповедальностью наполнены строки, очень
большой высоты доверительности достигает мо-
нолог поэта, обращенный как к читателю, так и к
самому себе.

Ты закрываешь книгу, Читатель, и понимаешь,
что с тобой надолго (если не навсегда) останется
многомерный мир человека, в который тебе позво-
лено было войти, и даже задержаться там на какое-

то время, и даже... взять частицу этого мира с собой – как реликвию тайников его очень богатой души.

И совершенно не хочется ничего анализировать, сравнивать, говорить о том, что нового внёс автор в классическую форму сонета и на какие традиции опирался, и в рамках какой эстетики вёл своё глубокомысленное повествование.

«Теория, мой друг, суха, но...» вспоминается вечный Гёте, а потому... Никак не хочется говорить об интересной и сложной сонетной форме – со всеми её правилами и исключениями.

Ну их, правила...

Не хочется, потому что препарировать такую исповедальность – нельзя...

Нельзя, потому что трепетный, как тень бабочки, внутренний мир поэта Якова Соловейчика, который нам довелось увидеть и почувствовать, от неловкого движения нашего может разрушиться быстрее, чем мы способны будем заметить это.

У человечества для самовыражения есть всего две эстетические категории – ПРЕКРАСНОЕ и БЕЗОБРАЗНОЕ. Третьего – не дано. Так называемый «средний» вкус – когда ни то ни сё, но с претензией, лучше всего определил Борис Пастернак в романе «Доктор Живаго»: «Бедствие среднего вкуса – хуже бедствия безвкусицы».

Вкус передаётся человеку ещё до его рождения, ибо формируется той средой, куда ему пред-

стоит войти – выйти, окунуться, быть в ней, унаследовав определённую систему ценностей – подлинных или мнимых – тех, которые он и понесёт дальше, передавая детям своим как самое дорогое достояние.

Наверное, вкус, как и музыкальный слух, можно в себе либо развить, если он есть в зародыше, либо же – заглушить напрочь.

Я. Соловейчик – унаследовал, развил и продолжает переносить из века в век то, чем щедро одарила его Природа – поэтическим даром, мышлением поэтическим, образной системой, владение которой и выделяет человека в ту категорию землян, которые не именуются Художниками, а являются ими по сути своей, не зависимо от области творчества, в которой найдется применение их дару.

«Существует только Красота, а у неё – лишь одно совершенное выражение – Поэзия. Всё прочее – ложь!» сказал однажды Стефан Малларме и, как знать, может быть, оказался не так далек от истины. Во всяком случае, ничто не противоречит его утверждению в таком самобытном взгляде на искусство слова, ограниченное рифмами.

Не лучше ли сегодня остановиться на эстетической категории искусства слова, которая и есть категория ПРЕКРАСНОГО, не перегружая разговор наш сводом знаний, которые, конечно, важны, но и БЕЗ которых произведение искусства создано быть может, ибо в искусстве всегда важнее были

интуиция, природное чувство и внутренний слух, – тот самый вкус, широкий эстетический диапазон в сочетании с (откуда-то!) данным умением преломления всех этих составляющих в то, что и становится потом произведением искусства.

Полагаю, что это и есть Дар Божий, – то, что от души, из души, с душой и сердцем, и что нельзя объяснить, но это именно то, чем можно (и нужно!) восхищаться, перед чем хочется остановиться и помолчать,

не препарируя,
не оценивая,
не расчленяя,
не...

Помните – у Цветаевой: «И мы шарахаемся и глухое: ох! – Стотысячное – тебе присягает...»

Давайте и мы сегодня насладимся хорошей интеллектуальной поэзией и... присягнем ей. Искренне насладимся и искренне присягнем, потому что мы имеем дело и с сохранением «великой речи, Великого русского слова», которое Ахматова призывала сберечь навсегда.

Русский поэт, родившийся и половину жизни проживший в Минске, израильянин в первом поколении – Яков Соловейчик, впитал в себя и великое русское Слово, и поэтическую систему ценностей мировой литературы, и языковую культуру многих народов мира...

Он, поэт Яков Соловейчик, способен вызвать глухое «ох!», о котором писала Марина Цветаева. Его стихи умны и гармоничны, густо приправлены юмором и самоиронией... Они философски наполнены и психологически точны... В них самоанализ достигает порой таких высот, что становится страшно за автора – настолько он бывает беспощаден к самому себе.

Стихи Якова Соловейчика, наконец, просто красивы, что ничуть не умаляет их глубокого содержания, а второй план так настырно вылезает из междустрочий, что становится первым. По праву. И по замыслу автора, который в совершенстве владеет самым трудным языком – эзоповым.

Возможно вам захочется вернуться к стихам поэта, вспомнить то, что уже было вами прочитано, и, конечно же (!), оставило след в душе вашей, и встрепенуться заставило, и вы почувствовали очень редкого оттенка послевкусие, и вам захотелось его, это послевкусие, задержать...

Как можно дольше задержать вам его хотелось, чтобы снова и снова...

Снова и снова... прикоснуться к вечности, которая оставила в душе вашей отпечаток своей строкой поэта Якова Соловейчика...

Ольга Мищенко

Восьмая нота – Миоль

(Послесловие к книге «В переулках судьбы»)

Она (Слово о поэте)

1. Наверное, можно считать частью жизненного опыта убеждение, которое окончательно сложилось у меня сравнительно недавно, когда приспел час итогов. По профессии и по душевным побуждениям, немало постраниствовал по книжному морю. Что хотел узнать и понять? Пожалуй, то же, что и каждый уходящий в это море. Далеко не всё узнал, ещё меньше понял. Так и не нашёл, например, формулу поэзии. Да и ответа на банальный вопрос о том, что такое Поэзия, не отыскал ни в книгах, ни среди людей. Есть бесчисленные суждения, есть разнообразные попытки связать словом самую суть Поэзии... но решения нет, формулы нет... думается, и не будет.

Но зато убедился: Поэзия не подразделяется по возрастным и половым признакам. Одно из самых нелепых понятий – «молодой автор». Как будто не очень зрелый возраст даёт право на всевозможные – на невозможные тоже – языковые и литературные огрехи. Ну а автор, в 60 лет издающий свою первую книгу, молодой? Не менее нелепо выражение – почти литературоведческий тер-

мин! – «женская поэзия». Есть, мол, поэзия, а есть «женская поэзия»... с таким оттенком снисходительности или высокомерия. И вовсе глупостью представляется определение поэта не по творчеству его, а по месту жительства. Но здесь просто стоит представить себе: санктпетербургский поэт А. С. Пушкин, рязанский поэт Сергей Есенин... как будто и нет для них России, кроме родного местечка.

... и всё же: Она.

2. Кто она? Почему «Она»? «Она... к Ней... для Нее... во имя Её...» – это же из словаря паломников, бредущих к образу Марии-Матери Божией!..

Нет, ни малейшей попытки посягнуть на святину у меня и в мыслях нет. Хотя... разве не за откровением и духовной поддержкой обращаемся мы к Поэзии, к «жрецам Аполлона»?! Но речь пойдёт о даре.

Она... женщина и поэт... единая личность! На память приходит не слишком длинный перечень восхитительных имён женщин-поэтов. Потрясение, восхищение, восторг, хвалы... и коленопреклонение... Но мало кто может представить, какая это драма – женщина-поэт... драма, подчас поднимающаяся до высот трагедии.

Дело отнюдь не только в быте. И что о нём сейчас говорить?! Оглянись вокруг: быт... личный, семейный, производственный или служебный... Какое ж бытие без быта, если так уж устроено обитание человека на планете?! Это быт обычно обходится даже без мыслей о бытии, но не бытие без быта... пока существует человек со своими капризами, нуждами, желаниями, потребностями, мечтами. Вот и рождаются поэты, чтобы мы общались к бытию и не забывали о своём человеческом предназначении.

3. В интернете можно найти целый альбом её фотографий. Что ж, поэту подчас необходимо увидеть и услышать себя со стороны. Пушкин частенько моментальными росчерками набрасывал в черновиках свой профиль. А здесь – спасибо её другу-фотохудожнику! Каждая фотография производит впечатление невыписанного стихотворения, каждая – как бы снимок души поэта.

Но пока – не о фотографиях. Читаю стихи...

Только начинаю читать – и волнуюсь... до дрожи в пальцах, до ломоты в висках. Отстраняюсь... перевожу дыхание... представляю себя в картинной галерее – и тогда начинаю рассматривать стихотворение.

Казалось бы, знакомы все слова... родная речь! И каждое слово – внове, а в сочетаниях слов,

строчек открывается удивительный мир живой, нервически чуткой души.

Знаю, не удержится какой-нибудь досужий язык да и приговорит: «Пхе... известное дело! По-насмотрелся стихов и фотографий... и, видите ли, очаровался... очарованный заочник!.. и теперь распинается.» Нелепый и вздорный приговор, как все приговоры со скамейки у подъезда, или из окна на семнадцатом этаже, или в минутном промежутке между котлетой и компотом.

Да, распинаюсь, т.е. распинаю себя. Потому что встретился с даром и с тем, как человек отдаётся этому дару... и вот – стихи. И стихи настолько совершенны, что «нам так не жить», а читать, восхищаться – и укорять себя за хитроумную игру в поддавки с жизнью... и в конце концов – убедиться: чтобы талант осуществился, требуется немалое мужество.

Как же ей хватает силы быть женщиной и поэтом?!

В одном из её стихотворений человек пережил сонет (подчёркиваю: пережил сонет) за два часа до боя. Все её стихи – пережиты... как если бы приспел последний час и для неё самой, и для мира, а главное – для искусства.

4. Нет, цитат не будет – ни словечка! Исключительный случай в моей долгой и разнообразной

читательской жизни. Не могу вынуть из её стихов ни строчки, ни слова. Здесь цитирование представляется мне насилием над живой душой... кощунством... — так цельны и органичны стихи. И не вижу, не различаю ни метафор, ни сравнений, ни эпитетов, но явственно ощущаю и переживаю заповедный мир живой души. И речь — богатая словами, богатая музыкой — и чистая... кастальский ключ! родная речь! И через неё свершается приобщение к высокому и прекрасному, приобщение к бытию.

Потом, когда притихли первые впечатления, я раздосадовался, просматривая рубрикацию её стихов: «любовная лирика», «философская лирика» и т.д. Но таковы желание и воля поэта. Правда, поэты редко бывают справедливы в определении и оценке своих творений, и таковые случаи единичны в истории литературы. И здесь я не вижу возможности, чтобы, пусть и формально, разобщить стихи, отделить друг от друга, расставив по жанровым полочкам. В целостной, неразъёмной общности этих стихов мне видится вочеловеченный космос русского слова.

Великолепный дар! Но чем больше вчитываешься, тем ощутимей тревога. Нет, не за себя, естественно. Но за поэта, наделённого редким поэтическим даром.

5. Не могу счесть прошедшее время, но вот сегодня мне кажется, что я понял, почему тревожно за поэта.

Круг её поэзии, среда её духовного обитания – это как бы перенасыщенный раствор, в котором рождаются кристаллы. Этот круг, как бы ни был велик, – заповедная, строго очерченная территория. Заповедник души перенасыщен культурой вообще, но прежде всего – музыкой, живописью, поэзией, именами и судьбами музыкантов, живописцев, поэтов. Возможно, это качество – от воспитания и образования. Возможно, такова принципиальная позиция поэта как результат самовоспитания. Подчас первое и второе органически связаны... но картина, соната, стих не просто восприняты поэтом – пережиты, оставив в душе яркие, живые воспоминания.

...и безукоризненное мастерство, виртуозное владение возможностями классической силлаботоники.

...и речь каждого стиха – богатая оттенками смыслов и чувств.

Но заповедник – это не весь лес. Заповедные рукава волжского устья, где цветут лотосы и живут розовые фламинго, – это ж не вся Волга. Да и заповедная гора, величественная, прекрасная и грозная, – это отнюдь не вся горная цепь.

Список заповедного в её поэзии прекрасен, как, наверное, описание щита у Гомера: Чюрленис, Федерико Гарсия Лорка, «Ёжик в тумане», Пушкин, Сергей Есенин, «Маленький Принц», комедия-дель-арте, Сёра... и музыка, музыка, без которой просто немыслим заповедник души поэта.

Её заповедник велик, но – ограничен. А дар не терпит ограничений: или преодолевает их, или отменяет вовсе, или – сомневается. Сомнения – всегда драма.

6. Дар, какой бы он ни был – музыканта, резчика, поэта, кузнеца, клоуна..., испытывает человека не только радостью творения, но и сомнениями. Чем талантливей человек, тем больше сомнений, тем острее они. И как же часто дар оборачивается глыбой Сизифа: вот эта глыба на вершине радости – и тут же срывается в топь сомнений.

Я для того и решился сказать это слово, чтобы у поэта было поменьше сомнений или чтобы не так жестоко они терзали душу поэта.

На её странице на сайте «стихи.ру» я не сразу понял, зачем псевдоним, если он тут же расшифрован: МИОЛЬ – Мищенкова ОЛЬга.

Миоль... Восьмая нота? Наверное, так. Новая нота в музыкальном строе русской поэзии.

Миоль – как миниатюрное стихотворение.

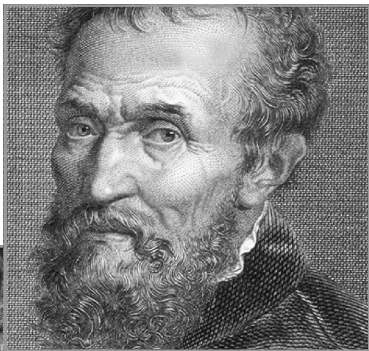
Так... я сказал. Конечно, далеко не всё, что можно и должно сказать о таком поэте. Но пока ставлю точку. А дальше...

А дальше читателю предстоит пережить, открыв стихи Мищенко-вой Ольги, встречу с прекрасной поэзией. И хочется, и думается, и верится, что с этой поэзией что-то по-хорошему изменится в душе и жизни читателя, потому что именно для этого и родилось слово поэта – Ольги Мищенко-вой.

P.S. Но в предлагаемой книге другие стихи, чем те, о которых только что шла речь. Стихи эти – прорыв из духовного заповедника, выход на общение, на расширение горизонтов своей поэзии. И снова – музыка, импресси-и, и снова речь, исполненная тончайших переживаний и редкостных смысловых оттенков, и снова свет удивительного дара.

Евгений Феодоров
2011 – 2014, Ростов-на-Дону

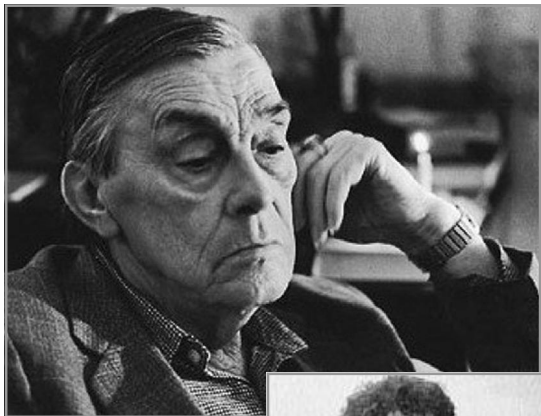
**Микеланджело
Буонарроти
(1475 – 1564)**

**Микеланджело.
Пьетта .1499.
Ватикан,
собор св.Петра**

**Микеланджело.
Ночь. ок.1530.
Флоренция,
капелла
Медичи**

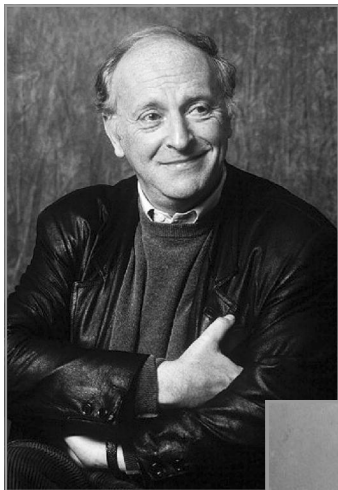

Арсений Тарковский

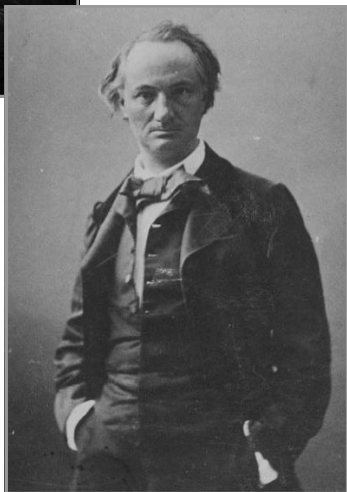

Игорь Северянин

Игорь - Северянин

Иосиф Бродский

Шарль Бодлер

Зазеркалье

Зазеркалье

Содержание

Ирина Медведева. Две разные планеты Зазеркалья 3

Яков Соловейчик. Nuda veritas. Климт 5

Ольга Мищенко. Nuda Veritas 6

Часть 1. Игра воображенья

Ольга Мищенко. Игра воображенья. Пушкин 9

В «Игре воображенья». Яков Соловейчик. Истина .. 18

Часть 2. Соната для Альта

«Соната для Альта». Цикл.

Ольга Мищенко, Яков Соловейчик 22

Яков Соловейчик. Ни слова о любви. Сонет 28

Ольга Мищенко. «Позвольте о любви – ни слова...» ... 29

Яков Соловейчик. Из цикла «Перечитывая Бодлера» ... 31

Ольга Мищенко. Бодлер. Сон 37

Часть 3. Commedia dell arte

Маскарад в стиле Commedia dell arte.

Яков Соловейчик, Ольга Мищенко 45

Ольга Мищенко. То ли Шут, то ли Трагик 63

Commedia dell arte продолжая.

Яков Соловейчик, Ольга Мищенко 65

Ольга Мищенко. Встреча с Двойником 70

Яков Соловейчик. Два сонета, написанные под впечатлением скульптуры Микеланджело «Ночь» ... 72

Ольга Мищенко. Давайте сохраним загадку ню... . 74

Ольга Мищенко. «Pieta» Микеланджело.

Только слёзы можешь принести к ногам Её... 75

Утолит ли печали твои?.. Pieta 81

Часть 4. Безумна красота калейдоскопа

Яков Соловейчик. Встречи с Двойником. Дорога к Храму	84
Ольга Мищенкова. В переулках судьбы. Земляника	85
Яков Соловейчик. Встречи с Двойником. Нарцисс	86
Ольга Мищенкова. Инакомыслие Арлекина	87
Яков Соловейчик. Встречи с Двойником. Зеркала	88
Ольга Мищенкова. Зазеркалья омут	89
Яков Соловейчик. Встречи с Двойником. Закат и вода	90
Ольга Мищенкова. Твоих стихов молитвослов	91
Яков Соловейчик. Встречи с Двойником. Библиотека	92
Ольга Мищенкова. Пospорить с классиком богов	94
Яков Соловейчик. Встречи с Двойником. Самообман	96
Ольга Мищенкова. Встречи с Двойником.	
Монолог перед зеркалом	97
Ольга Мищенкова. Погашен свет	98
Яков Соловейчик. Встречи с Двойником. Подсудимый	99
Яков Соловейчик. Встречи с Двойником. Квадрат	100
Ольга Мищенкова. «В круге первом – тишина...»	102
Яков Соловейчик. Встречи с Двойником.	
Ночью на пляже	104
Ольга Мищенкова. Homo Scribens	105
Яков Соловейчик. Homo Scribens	106
Ольга Мищенкова. Диалог у волны	107
Яков Соловейчик. Встречи с Двойником. Пробуждение	110
Ольга Мищенкова. Белый лист	111
Яков Соловейчик. Встречи с Двойником.	
Мой черный Ангел	112
Ольга Мищенкова. Двойники. Два стихотворения	114
Яков Соловейчик. Схоластика	120
Ольга Мищенкова. Твой храм	121
Ольга Мищенкова. Вальсируя в покоях листопада	122
Яков Соловейчик. Читая Арсения Тарковского.	
Два стихотворения	123
Я читаю страницы...	124

Ольга Мищенкова. Из цикла «По мотивам Игоря Северянина»	
Безоблачно...	125
Во сиреневом кружеве... Цикламены	126
Мелодия из декаданса утра...	127
Из обморока вишневого сада	128
Фиалковое заливное... Через сто лет	129
Очам твоей души	131
«В сотый раз потерять... Обрести навсегда...»	133
Квадрат квадратов 2	134

Часть 5. Когда не пишутся стихи

Яков Соловейчик. Немного о себе	136
Ольга Мищенкова. Немного о себе	137
Яков Соловейчик. Выходные	139
Ольга Мищенкова. Под Кьянти – в унисон	140
Яков Соловейчик. Анахорет	142
Ольга Мищенкова. «Вино сухое надоело...»	143
Яков Соловейчик. Анахорет (продолжение)	144
Яков Соловейчик. Боги жаждут	145
Ольга Мищенкова. «Боги жаждут? Мы – готовы!...»	146
Яков Соловейчик. Стишок о постоянстве	147
Ольга Мищенкова. Живи и гибни в Эрмитаже	148
Яков Соловейчик. В который раз	149
Ольга Мищенкова. В который раз	150
Яков Соловейчик. Рутин	151
Ольга Мищенкова. Два стихотворения на тему «Рутин»	152
Яков Соловейчик. Глотком живительной свободы	154
Ольга Мищенкова. «Давай нальём ещё по сто...»	155
Яков Соловейчик. «Пожалуй, пить сегодня хватит...»	156
Ольга Мищенкова. «Рождённый если для колхоза...»	157
Яков Соловейчик. Дожить до субботы	158
Ольга Мищенкова. «Не предрекли отцы Сиона...»	159
Яков Соловейчик. Царица – Суббота	160

Ольга Мищенко. «Не наяву – так в страшном сне...» .	161
Яков Соловейчик. Про Туза	162
Ольга Мищенко. Вдохновение Туза	163
Ольга Мищенко. Из архива. Очень хочется бунта! .	164
Яков Соловейчик. Из архива. Фейерверк оптимизма..	165
Яков Соловейчик. «Когда не пишутся стихи...»	166
Ольга Мищенко, Яков Соловейчик. Триолеты	167

Часть 6. Ожидание. Верлибры

Яков Соловейчик. «Мы всё думаем и волнуемся...»	172
Ольга Мищенко. «А мы всё ждём...»	173
Николай Гумилев. «Жди меня. Я не вернусь...»	180
Ольга Мищенко. К тебе вчера опять приходил дождь... Verlibr	181
Яков Соловейчик. Отражения	186

Часть 7. Искажённая тень Двойника

Яков Соловейчик. Всё мимо	188
Ольга Мищенко. Никогда не мимо	189
Яков Соловейчик. Из тумана – в туман... ..	190
Ольга Мищенко. Из тумана – в туман... ..	191
Яков Соловейчик. В тусклом свете – искажённая тень двойника	192
Ольга Мищенко. В тусклом свете – искажённая тень двойника	193
Яков Соловейчик. Лицом к Стене	195
Ольга Мищенко. «Открываешь глаза – Стена...» ..	196
Яков Соловейчик. Из цикла «В моей душе живут столбы»	197
Ольга Мищенко. Вижу след на воде	198
Яков Соловейчик. Жить медленно	200
Ольга Мищенко. Варёво жизни... ..	201
Яков Соловейчик. Жизнь по Сократу	202
Ольга Мищенко. В поисках истины	203

Яков Соловейчик. Туманному образу	204
Яков Соловейчик. Я брожу по ночам	205
Ольга Мищенкова. «Не в кукушкиных снах...»	207
Яков Соловейчик. Все сценарии написаны давно... ..	209
Ольга Мищенкова. «Сценарии написаны давно...» ..	210
Ду Фу. Первый день осени	211
Яков Соловейчик. Подражая Ду Фу.....	212
Ольга Мищенкова. Добровольная бедность изгнания...	214
Ольга Мищенкова. Читая Иосифа Бродского. Цикл ...	216
Яков Соловейчик. Новый Дант	230
Ольга Мищенкова. Не до пророчеств	231
Яков Соловейчик. Тошнота. Цикл сонетов	232

Часть 8. Играем жизнь в условиях цейтнота

Яков Соловейчик. Цейтнот	238
Ольга Мищенкова. Измученный прелюдией заката ..	239
Яков Соловейчик. Измученный прелюдией заката...	240
Ольга Мищенкова. Адажио туманных листопадов ...	241
Яков Соловейчик. На сцене – декорации весны	242
Ольга Мищенкова. Судьба несётся задом-наперёд ..	243
Яков Соловейчик. Театральное	244
Ольга Мищенкова. От первого лица	245
Яков Соловейчик. Exit	246
Ольга Мищенкова. Нет выхода. Луна тебе соврёт ...	247
Яков Соловейчик. Любой пророк себе готовит казнь... ..	248
Ольга Мищенкова. Пустая сцена – паузы акцент	249
Яков Соловейчик. Стихи к портрету	250
Happy Birthday, Tembel!	251
Мы оба – призраки в тени... ..	253
Во след Горацию пасти своих гусей... ..	254
Ноябрь, десятое, хамсин... ..	255
Коварная луна	256
По следам Ли Бо.....	258
Очарованный странник. (Попытка автопортрета) ..	259

Ольга Мищенко. Сонет Разбитого зеркала	261
Из цикла «В переулках судьбы»	262
1. Олива	262
2. Маслина	263
Апельсины	265
Жасмин	267
Орешник	268
Колокола звонят... Октябрь	271
По июневым снам. Июнь	272
У Баха в гостях пили фуги... Февраль	274

Часть 9. Собрание сновидений. Венки сонетов

Ольга Мищенко. Джазовые мысли об ушедшем (Неканонический венок сонетов на магистрал Якова Соловейчика)	276
Ольга Мищенко, Яков Соловейчик. Собрание сновидений. СоВенок сонетов	292
Вместо Послесловия. Ольга Мищенко	307
Ольга Мищенко. Прелюдия снов... Петербург	308

Часть 10. Сказки старого чердака

Ольга Мищенко. Твоей иглою вышью МАРТ	310
Яков Соловейчик. В защиту мартовских котов	311
Ольга Мищенко. Сказочный чердак	312
Яков Соловейчик. Мечта о чердаке	314
Ольга Мищенко. Мотив невыдуманной песни	315
Яков Соловейчик. Тайны старого чердака	316
Ольга Мищенко. «Всё ищут общие черты...»	317
Яков Соловейчик. «Чердак, чердак... как много лет...» .	318
Ольга Мищенко. «В сундуках чердака...»	320
Письмо с чердака	321
Яков Соловейчик. Ответное письмо	323
Ольга Мищенко. «Прилежных писем кружевная вязь...»	324

Яков Соловейчик. Чердачна жизнь – подвально настроенье	325
Ольга Мищенко. Открытие духовного родства	326
Письмо из атласной коробки	327
Яков Соловейчик. «Мой недописанный сонет...»	329
Ольга Мищенко. Чердак чихнул пятнадцать раз ..	330
Заката недописанная сага. С чердака на чердак	332
Молью съеден сюжет	333
Из архива	
Ольга Мищенко. Ностальгия	334
Яков Соловейчик. На чердаке	336

Часть 11. В поисках гармонии

Черновики. Цикл стихов	
Ольга Мищенко. «Поэт, не отдавай черновики!...» .	338
Яков Соловейчик. Черновики	339
Ольга Мищенко. Он паузу берет. Цикл	340
Вдохновение взял ростовщик под процент	345
Яков Соловейчик. Ирония	346
Из цикла «Вечерние прогулки у моря»	
1. В поисках гармонии	347
2. Я брожу по ночам	348
3. Ночь, жара, вина бутылка... ..	350
4. Приморская диалектика	351
Ольга Мищенко. Из Цикла «Виниловая музыка» ...	352
Яков Соловейчик. Беги!	362

Часть 12. Шаг за шагом

Яков Соловейчик. Под небом Барселоны.	
Впечатления. Ночная Барселона	364
Ольга Мищенко. По Рамбла	365
Яков Соловейчик. Под небом Барселоны	366
Ольга Мищенко. Show Must Go On. Сны о Барселоне	367
Яков Соловейчик. Вечерняя Барселона	368

Ольга Мищенкова. Сны о Барселоне

1. Птица над Барселоной	370
2. Готические сны о Барселоне	371
3. Смирительная Готика в сонете. Сны о Барселоне ...	372
4. Симфония готическая. Сны о Барселоне. Гауди ..	374
5. Пятый Гауди элемент. Сны о Барселоне	375
6. Там ангелы поют... Сны о Барселоне	376
В контрапункте обузданных дней	378
Ольга Мищенкова. Шаг за шагом, без страховки... ..	379
Яков Соловейчик. Шаг за шагом	380
Яков Соловейчик. У окна	381
Ольга Мищенкова. Не модерн... ..	382
Яков Соловейчик. Их либе	383
Ольга Мищенкова. «Слова ветшают, как сюртук...» ..	384
Яков Соловейчик. «Неправда Ваша, не пусты!...»	385
Яков Соловейчик, Ольга Мищенкова.	
Дожить до субботы. Венок вульгарных сонетов	386
Яков Соловейчик. Должна быть красная черта	409
Ольга Мищенкова. «Когда, страданием одарив...» ...	410
Ольга Мищенкова. «О чем не говорить с тобой?...» ...	412
Ольга Мищенкова. Вчерашний снег	413
Яков Соловейчик. Все будет хорошо	414
Ольга Мищенкова. Малиновая грусть	415
Мимо правил... ..	416

Об авторах

Наедине с собой. Из новых поэтических впечатлений

1. Отзыв на книгу Якова Соловейчика	
«Сонеты усталого Арлекина»	417
2. Слово о стихах Ольги Мищенковой (Миоль)	418
Наталия Лобаненко. Зазеркалье снов	420
Ольга Мищенкова. Театр одного Актера,	
или Вся наша жизнь – инфинитив	422
Евгений Феодоров. Восьмая нота – Миоль	432

**Ольга Анатольевна
МИЩЕНКОВА**

**Яков Михайлович
СОЛОВЕЙЧИК**

ЗАЗЕРКАЛЬЕ

Стихи

Книга издана в авторской редакции
Компьютерная верстка И.В. Медведева
Обложка О.А. Мищенкова, И.В. Медведева
Корректор Н.Н. Ерошина

Подписано в печать 22.06.2016.
Формат А 6. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Гарнитура Arial.
Печ. л. 16. Тираж 500 экз. Заказ № 214.

Издано на базе
ООО «Рязанский Издательско-Полиграфический Дом
«ПервопечатникЪ»
390046, г. Рязань, ул. Введенская, д. 110